

ESG

ENVIRONMENT SOCIAL GOVERNANCE

12+

1/1 декабрь
2021

УСТОЙЧИВОЕ
РАЗВИТИЕ

ПРИРОДНЫЕ
РЕСУРСЫ

ЗДОРОВЫЕ
ИННОВАЦИИ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ
БАЛАНС

СОЦИАЛЬНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

CLIMATE ADVISER

Олег
АКИЛБАЕВ,
Cetes Cosmetics:

Мы стремимся
стать полностью
экологически
устойчивой
косметической
компанией

ESG

ENVIRONMENT SOCIAL GOVERNANCE

ESG. Environmental, Social, Governance.

www.rbgmedia.ru

Деловое издание, рассказывающее о перспективах и реализации принципов устойчивого развития в различных отраслях экономики в России и за рубежом.

12+

Учредитель и издатель:

ООО «БИЗНЕС-ДИАЛОГ МЕДИА»

Редакционный совет:

Елена Мякотникова, Вадим Винокуров, Наталья Чернышова

Главный редактор: **Мария Сергеевна Суворовская**

Редактор номера: **Екатерина Золотарева**

Заместитель директора по коммерческим

вопросам: **Ирина Владимировна Длугач**

Дизайн/вёрстка: **Александр Лобов**

Перевод: **Мария Ключко, Екатерина Бубнова**

Отпечатано в типографии ООО «ВИВА-СТАР»,

г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20, стр. 3.

Материалы, отмеченные значком R или «РЕКЛАМА», публикуются на правах рекламы.

Мнение авторов не обязательно должно совпадать с мнением редакции.

Перепечатка материалов и их использование в

любой форме допускается только с разрешения

редакции издания «Бизнес-Диалог Медиа».

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Адрес редакции:

143966, Московская область, г. Реутов, ул. Победы, д. 2, пом. 1, комн. 23.

E-mail: mail@b-d-m.ru

Тел.: +7 (495) 730 55 50 (доб. 5700)

Издатель: ООО «Бизнес-Диалог Медиа».

Зарегистрировано Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства

массовой информации ПИ № ФС77-82384

от 3 декабря 2021 года.

ESG № 1/1 декабрь 2021

Дата выхода в свет: 27 декабря 2021

Тираж: 30000

Цена свободная.

ESG. Environmental, Social, Governance.

www.rbgmedia.ru

Business publication about the prospects and implementation of the principles of sustainable development in various sectors of the economy in Russia and abroad

12+

Founder and publisher: **BUSINESS DIALOG MEDIA**

Editing Group: **Elena Myakotnikova,**

Vadim Vinokurov, Natalia Chernyshova

The editor-in-chief: **Maria Sergeevna Suvorovskaya**

Managing Editor: **Ekaterina Zolotareva**

Deputy Marketing Director: **Irina Vladimirovna Dlugach**

Designer: **Alexandr Lobov**

Translation: **Maria Klyuchko, Ekaterina Bubnova**

Printed in the printing house of VIVASTAR LLC,

Moscow, ul. Elektroavodskaya, 20, building 3.

Materials marked R or "ADVERTISING" are published as advertising.

The opinion of the authors does not necessarily coincide with the editorial opinion.

Reprinting of materials and their use in any form is allowed only with the permission of the editorial office of the publication Business-Dialog Media.

Materials are not reviewed and returned.

Address: **23-1-2 ul. Pobedi, Reutov,**

the Moscow region, 143966

e-mail: mail@b-d-m.ru tel.: +7 (495) 730 55 50, доб. 5700

Publisher: Business-Dialog Media LLC

Registered by the Federal Service for Supervision of

Communications, Information Technology, and Mass

Media. The mass media registration certificate

PI # FS77- 82384 from December 3, 2021.

ESG № 1/1 December 2021

Date of issue: December, 27, 2021

Edition: **30000 copies**

Open price

ЭКСПЕРТЫ

2

РУСЛАН ЭДЕЛЬГЕРИЕВ, СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА РФ, СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТА РФ ПО ВОПРОСАМ КЛИМАТА: **«У КЛИМАТА НЕТ ГРАНИЦ»**

4

АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС, СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТА РФ ПО СВЯЗЯМ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: **«ДЛЯ МЕНЯ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ – ЭТО ЦЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ЗАДАЧ СТРАНЫ, ШИРЕ, ЧЕМ ПРОСТО ЭКОНОМИКА, БИЗНЕС ИЛИ ДАЖЕ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ»**

6

ПРЕЗИДЕНТ ТПП РФ СЕРГЕЙ КАТЫРИН: **«КРАЙНЕ ВАЖНО СОЗДАТЬ УСЛОВИЯ ДЛЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ БОЛЬШЕГО КОЛИЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОВЕСТКУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»**

8

ЕЛЕНА МЯКОТНИКОВА, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОССИИ В «ЖЕНСКОЙ ДВАДЦАТКЕ» (W20 G20), СОВЕТНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ООО «СИБУР»: **«КЛЮЧЕВЫЕ ИНТЕРЕСЫ БУДУЩЕГО СОСРЕДОТОЧЕНЫ НА СТЫКЕ НЕСКОЛЬКИХ НАПРАВЛЕНИЙ»**

14

ВЕРОНИКА ПЕШКОВА, ПОСОЛ ДОБРОЙ ВОЛИ ООН ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ ЮНИДО: **«ЮНИДО ПРИГЛАШАЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИЗНЕСА К АКТИВНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ»**

16

АЛЕКСЕЙ ПРАЗДНИЧНЫХ, ПАРТНЁР КОНСАЛТИНГОВОЙ КОМПАНИИ STRATEGY PARTNERS, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ЕВРАЗИЙСКОГО ИНСТИТУТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ: **«НЕТ СЛАБЫХ СТОРОН, ЕСТЬ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»**

18

СЕРГЕЙ ИВАНОВ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ГК «ЭФКО»: **«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ – ЭТО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПОЛЬЗА»**

ФОРУМ ESG RUSSIA 2022

20

ВАДИМ ЛОБОВ, ПРЕЗИДЕНТ КОРПОРАЦИИ «СИНЕРГИЯ»: **«КОНЦЕПЦИЯ ESG В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ: ДРАЙВЕРЫ И ВЫЗОВЫ»**

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

28

ОЛЕГ АКИЛБАЕВ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР CETES COSMETICS: **«МЫ СТРЕМИМСЯ СТАТЬ ПОЛНОСТЬЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОЙ КОСМЕТИЧЕСКОЙ КОМПАНИЕЙ»**

УСТОЙЧИВЫЕ НОВОСТИ

34

ТПП РФ УЧАСТВУЕТ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА И ВНЕДРЕНИИ ESG-СТАНДАРТОВ В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

36

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕДУЩИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ РФ

КОМПАНИИ-ЛИДЕРЫ ESG

38

ЕЛЕНА АНИСКИНА, ДИРЕКТОР ПО РАЗВИТИЮ КОМПАНИИ «ИМПЭК-АГРО»: **«ИМПЭК-АГРО»: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ИННОВАЦИИ»**

44

СЕРГЕЙ КРИВИЦКИЙ, КОМПАНИЯ «ИК «ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДА»: **«СОВМЕЩАЕМ ЭКОЛОГИЧНОСТЬ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭСТЕТИКУ»**

48

ЙОХАН ВАНДЕРПЛАЕТСЕ, SCHNEIDER ELECTRIC: **«СЕЙЧАС ПОЯВЛЯЕТСЯ ВСЁ БОЛЬШЕ КОМПАНИЙ, У КОТОРЫХ ЕСТЬ ПОТРЕБНОСТЬ В CLIMATE ADVISER»**

54

НАТАЛЬЯ ВАЛУХОВА, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР НУНТАМАКИ ФУДСЕРВИС РОССИЯ И СНГ: **«МЫ ВЕРИМ В ЗАЩИТУ ЛЮДЕЙ И ПЛАНЕТЫ»**

Руслан Эдельгериев: «У климата нет границ»

На недавнем саммите ООН по вопросам изменения климата, прошедшем в шотландском Глазго, приняло участие более 200 стран, включая Россию. По мнению советника Президента РФ, специального представителя Президента РФ по вопросам климата Руслана Эдельгериева, российская делегация вернулась со щитом, то есть отстояла интересы России, причём даже сверх изначальных ожиданий.

Как отмечает Р. Эдельгериев, экономика России привязана к углеводородам, а государство не может ввести экономику в шоковое состояние, поэтому переход должен проходить планомерно. Для этого нужны время, ресурсы и соответствующие кадры.

«В Парижском соглашении по климату (2015 г.) чётко прописано, что во второй половине XXI века все страны должны прийти к углеродной нейтральности. Баланс выброса и поглощения должен стоять на нулевом уровне. Наша страна сможет себе позволить это к 2060 году. По факту мы можем прийти к этому и до 2060 года, но этому должна благоприятствовать политическая и экономическая конъюнктура».

При этом, по его словам, санкционная политика определённых стран выступает сдерживающим фактором и не позволяет сбалансировать отношения с другими участниками.

«Я вёл переговоры со специальным представителем президента США по вопросам климата Джоном Керри, с представителями других развитых стран, которые понимают, что у России огромный потенциал. Например, за 100 долларов в России можно снизить гораздо больше выбросов, чем, скажем, в Европе. Поэтому эти страны должны проводить работу и в других регионах тоже, так как у климата нет границ», – отмечает советник Президента РФ.

Также один из противоречивых моментов касается использования угля в качестве топлива. На конференции основные разногласия были именно из-за этой темы. Страны «Большой семёрки» запрещали

в текущем году финансировать угольную промышленность. «Индия и Китай больше всех воспротивились данному решению. Что касается нас, то Россия имеет только 15-16% угольной генерации, мы вполне «зелёные». В результате всеми странами была принята формулировка «угольная генерация есть, но обязательно должна присутствовать технология улавливания CO₂. Если ты сжигаешь уголь, то в атмосферу не должно выбрасываться CO₂», – рассказал Р. Эдельгериев.

По его словам, делегация России выступала абсолютно независимо, последовательно защищая интересы государства. «Недавно Президент РФ Владимир Путин заявил, что немногие страны могут себе позволить суверенитет. Мы действительно являемся носителем суверенитета и чётко отстаиваем свои позиции. Порой жёстко, но это справедливо. Поэтому с нами считаются и наши решения уважают», – сказал он.

Что касается вопроса «зелёных» финансов, этот вопрос необходимо прорабатывать, так как санкционная политика также влияет на неравноправный доступ к финансовым источникам. «К «климатическим» финансам должен быть доступ у всех для равномерного сокращения выбросов. То же самое касается и «климатических» технологий».

Руслан Эдельгериев отмечает также, что Россия на международных площадках призывает не политизировать климатические процессы. По его словам, конференция в Глазго – не такая площадка, где могут быть удовлетворены все. «Развитые страны до-

статочно комфортно себя чувствовали на конференции. Но главная победа тут заключается в принятии консенсусной декларации. Может, она немного мягкая, но декларация не позволила миру разделиться на два лагеря», – считает он.

Советник Президента РФ напомнил, что при защите государства нельзя вредить самому климату. При этом, защищая климат, ты наступаешь на какой-то бизнес, необходимо учитывать и такие нюансы работы.

«Россия – уникальная страна, носитель колоссального природного, культурного, ресурсного и человеческого потенциала. Но у нас есть и свои сложности. Мы должны понимать, что идёт риск опустынивания южных земель, нехватки влаги, мы не можем забросить житницу России – Краснодарский край. Поэтому мы должны вкладываться в науку и высокотехнологичные проекты, чтобы суметь повлиять на ситуацию в мировой политике в отношении климатической повестки», – уверен Р. Эдельгериев.

«Решение проблем климата должно основываться на чётких и обоснованных научных данных. Изучение климатологии будет усилено: появятся новые специальности и направления. На научные исследования в этой области планируется выделить порядка 34 млрд рублей. Мы сейчас периодически видим спекуляцию на теме изменения климата и политизацию этого процесса. Для того чтобы предупреждать возможные фальсификации, во главе угла при изучении вопроса должна стоять наука», – подчёркивает Руслан Эдельгериев.

Ruslan Edelgeriev: “Climate has no borders”

More than 200 countries, including Russia, took part in the recent UN summit on climate change held in Glasgow, Scotland. According to the Presidential Adviser, special representative of the president on climate issues Ruslan Edelgeriev, the Russian delegation defended the interests of Russia, and even above the initial expectations.

As Mr. Edelgeriev notes, the Russian economy is tied to hydrocarbons, and the state cannot shock the economy, so the transition must take place consistently. This requires time, resources, and appropriate personnel.

“The Paris Climate Agreement (2015) clearly states that in the second half of the 21st century all countries must achieve carbon neutrality. The balance of emissions and absorption must be at zero. Russia will be able to afford this by 2060. In fact, we can achieve this even until 2060, but the political and economic environment should be supportive of this.”

At the same time, he says, the sanctions policy of certain countries acts as a deterrent factor and does not allow to balance relations with other participants.

“I have negotiated with the Special Representative of the President of the United States on Climate Issues, John Kerry, and with representatives of other developed countries, who understand that Russia has enormous potential. For example, for \$100, Russia can reduce much more emissions than, for example, Europe. This is why these countries should work in other regions as well, because climate has no borders,” says the Presidential Adviser.

Another controversial issue is the use of coal as fuel. This topic was the main point of disagreement at the conference. The G7

countries have banned the coal industry from financing this year. “India and China were the most opposed to this decision. As for us, Russia has only 15-16% of coal generation, we are quite ‘green’. As a result, all countries have agreed to the statement “there is coal generation, but there must be CO₂-capture technology. If you burn coal, you must not emit CO₂ into the atmosphere,” says Mr. Edelgeriev.

According to his words, the Russian delegation has spoken absolutely independently, consistently defending the interests of the state. “Recently, Russian President Vladimir Putin said that very few countries can afford sovereignty. We are indeed the bearer of sovereignty and clearly defend our positions. Sometimes tough, but fair. That’s why we are regarded and our decisions are respected,” he says.

As for the issue of “green” finance, this issue needs to be worked out, since sanctions policy also affects the uneven access to financial sources. “Everyone should have access to climate finance to reduce emissions evenly. The same applies to ‘climate’ technologies.”

Ruslan Edelgeriev also notes that Russia on international platforms appeals not to politicize climate processes. According to him, the conference in Glasgow is not the platform where everyone can be satisfied. “The developed countries felt quite comfortable at

the conference. But the main victory here is the adoption of a consensual declaration. It may be a little soft, but the declaration prevented the world from dividing into two parts,” he believes.

The Presidential Adviser reminded that while protecting the state, one should not harm the climate itself.

“Russia is a unique country, a bearer of enormous natural, cultural, resource and human potential. But we also have our own difficulties. We must understand that there is a risk of desertification in the southern lands, lack of moisture, we cannot abandon the granary of Russia - the Krasnodar region. Therefore, we must invest in science and high-tech projects in order to be able to influence the situation in the global climate policy,” says Mr. Edelgeriev.

“The solution to climate problems must be based on clear and well-grounded scientific data. The study of climatology will be strengthened: new specialties and directions will appear. It is planned to allocate about 34 billion rubles for scientific research in this field. We regularly witness speculation on climate change and politicization of the process. To prevent possible falsifications science should be at the heart of the issue studies,” emphasizes Ruslan Edelgeriev.

Анатолий Чубайс: «Для меня устойчивое развитие – это цельное описание задач страны, шире, чем просто экономика, бизнес или даже уровень жизни»

«Это что-то новое из XXI века, апгрейд фундаментальных идей классиков. И что важно, при всех внешнеполитических сложностях как раз с ООН, которая является законодателем в сфере целей устойчивого развития, у России конструктивные отношения, а значит, есть хорошая площадка для активной работы», – так считает специальный представитель Президента РФ по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития Анатолий Чубайс.

Ещё одним важным для него моментом в деятельности по теме целей устойчивого развития (ЦУР) является соответствие российских компаний ESG (environmental – «экология», social – «социальное развитие», governance – «корпоративное управление»).

«Многие российские компании, такие, к примеру, как «СИБУР» или «Газпром нефть», осознали важность ESG. Дело в том, что то, что на страновом уровне является ЦУР, на корпоративном является ESG. Это две взаимодополняющие части одного целого. Вот как я понимаю задачу работы по устойчивому развитию», – отмечает эксперт.

По его мнению, в ближайшие десять лет главными процессами, которые перевернут российскую экономику, будут переориентация на производство водорода и связанная с этим глубокая реструктуризация всех отраслей. «Моя личная оценка, что экспорт водорода из России к 2030 году может измеряться цифрами, приближающимися к 50 млрд долларов. Это я считаю абсолютно реальным и абсолютно достижимым параметром. Это очень серьёзные цифры. Это колоссальный вызов, который затронет всех: от промышленности до науки».

Притом Россия имеет возможность сохранить статус великой энергетической державы за счёт переориентации с экспорта углеводородов, таких как нефть и природный газ, на экспорт водорода. Для России энергопереход может стать и «уникальным ударом», и новой возможностью. Главный риск для страны – это последствия для экспорта. «Экспорт и есть та уязвимая зона, через которую Россия с неизбежностью получит воздействие от глобального энергоперехода. Последствия для российского экспорта будут колоссальными. Мои личные оценки: речь идёт о 10% ВВП. Это более чем серьёзно», – считает А. Чубайс.

Страну ждут также другие фундаментальные изменения: глубокая реструктуризация 100% отраслей, по крайней мере экспортных. «Сегодня почти все серьёзные экономисты в мире вышли на понимание того, что парадигма «коричневого роста» исчерпана. На сегодняшний день на нашей планете есть один единственный путь, он называется «зелёный». Другого пути нет и не будет». В рамках этой парадигмы, по мнению спецпредставителя Президента РФ, в России необходимо преобразовать нефтегазовую, угольную промышленность, а также химическую отрасль, металлургию, сельское хозяйство и ЖКХ. Сейчас страна находится «в самой начальной точке» этих преобразований.

«Металлургия, трубопрокатчики, транспортное машиностроение – каждый из них рассказывает о глубоком преобразовании собственного бизнеса. Это преобразование заточено на будущие рынки, связанные с водородом, и на минимизацию собственного углеродного следа», – отмечает А. Чубайс. Важно, что преобразование идёт без постановлений правительства и изменений законодательства. «Бизнес сам сообразил, что делать. Именно эти компании будут представлять будущее России».

Также очень важна климатическая повестка. «Российские возможности по климатическим проектам абсолютно фантастические. Вряд ли существует ещё одна страна в мире, которая может предложить такой объём климатического ресурса для секвестрации CO₂, как Россия. Конечно, чтобы его использовать, многое нужно сделать нам самим, и прежде всего – это создание международно признанной системы измерения», – подчёркивает спецпредставитель Президента РФ.

Anatoly Chubais:

“Sustainable development for me is the whole description of the country's objectives, this concept is wider than just economy, business or even quality of life”

“This is something new from the 21st century, an upgrade of the fundamental ideas of the classics. And what is important, despite all the foreign policy difficulties, Russia has constructive relations with the UN, which is the legislator in the field of sustainable development goals, which means that there is a good platform for active work,” says Anatoly Chubais, special representative of the Russian President for relations with international organizations to achieve the objectives of sustainable development.

Another important point for him in activities on the topic of sustainable development goals (SDGs) is the compliance of Russian companies with ESG (environmental – “ecology”, social – “social development”, governance – “corporate governance”).

“Many Russian companies, such as, for example, SIBUR or Gazprom Neft, have recognized the importance of ESG. The fact is that which at the country level is the SDGs, at the corporate level is the ESG. These are two complementary parts of the whole. This is how I understand the task of working on sustainable development,” notes the expert.

In his opinion, in the next ten years, the reorientation towards hydrogen production and the related deep restructuring of all industries will be the main processes that will revolutionize the Russian economy. “My personal estimate is that hydrogen exports from Russia by 2030 can be measured in numbers approaching \$50 billion. I consider this as an absolutely realistic and absolutely achievable parameter. These are very serious figures. This is a colossal challenge that will involve everything from industry to science.”

Moreover, Russia has an opportunity to retain its status as the great energy power due to reorientation from hydrocarbons export, such as oil and natural gas, to hydrogen export. For Russia, the energy transition can be both a “unique strike” and a new opportunity. The main risk for the country is the impact on exports. “Exports are the vulnerable zone through which Russia will inevitably be affected by the global energy transition. There will be enormous consequences for Russian exports. My personal estimate: we are talking about 10% of GDP. This is more than serious,” considers Mr. Chubais.

The country will also face other fundamental changes: deep restructuring of 100% of industries, at least export ones. “Today, almost all serious economists in the world have come to understand that the

‘brown growth’ paradigm has been exhausted. Today there is only one way for our planet, it is called ‘green’. There is no other way and there will never be.” Within the framework of this paradigm, according to the Special Representative of the President of the Russian Federation, it is necessary to transform the oil and gas and coal industries in Russia, as well as the chemical industry, metallurgy, agriculture and housing and communal services. Now the country is “at the very starting point” of these transformations.

“Metallurgy, pipe-rolling companies, transport machine building – each of them tells about a deep transformation of their own business. This transformation is geared towards future hydrogen-related markets and towards minimizing our carbon footprint,”

Mr. Chubais notes. It is important that the transformation is carried out without governmental decrees or changes in legislation. “Business has realized itself what should be done. These are the companies that will represent the future of Russia.”

The climate agenda is also very important. “The Russian opportunities for climate projects are absolutely fantastic. There is hardly any other country in the world that can offer as much climate resource for CO₂ sequestration as Russia. Of course, in order to use it, we need to do a great job, first of all by creating an internationally recognized system of measurements”, emphasizes the Special Representative of the President of the Russian Federation.

В Манеже в рамках международного форума гражданского участия «#МЫВМЕСТЕ» состоялось выездное открытое заседание Совета Торгово-промышленной палаты РФ по устойчивому развитию бизнеса, корпоративной социальной ответственности и волонтерству.

Сергей Катырин:

«Крайне важно создать условия для вовлечения большего количества организаций в повестку устойчивого развития»

В мероприятии приняли участие первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ Сергей Кириенко, президент ТПП РФ Сергей Катырин, вице-президент ТПП РФ Максим Фатеев, директор Департамента регионального развития ТПП РФ Илья Зубков, а также члены совета, приглашённые гости и участники форума «#МЫВМЕСТЕ».

В ходе форума Сергей Кириенко отметил, что ситуация с пандемией ещё раз подтвердила тот факт, что в современном мире эффективность бизнеса во многом определяется не только финансовыми результатами, но и его социальной миссией, способностью влиять на актуальные проблемы общества. Многие компании уже активно включают цели в области устойчивого развития (ЦУР) в свои бизнес-стра-

тегии, а устойчивое развитие и социальная ответственность становятся основой для долгосрочной работы бизнеса.

Глобальные вызовы, такие как ухудшение экологии, изменение климата, стремительное технологическое обновление, предъявляют новые требования к государственным институтам, международным организациям и бизнесу, в том числе и к некоммерческому сектору. Бизнес сегодня в полной мере отвечает за то, каким будет мир завтра и с чем столкнутся следующие поколения.

По мнению Сергея Кириенко, перед нами стоит задача – не только перенастроить отдельные управленческие и производственные процессы, но и сформировать новую бизнес- и общественную культуру, в основе развития которой лежит не конкуренция, а эффективное сотрудничество.

По его словам, вовлечение всех субъектов рынка в социальную повестку – очень амбициозная цель, для достижения которой необходимо работать по трём ключевым направлениям: это укрепление диалога между всеми стейкхолдерами, повышение значимости, социальной составляющей бизнес-проектов, обмен лучшими практиками с лидерами рынка, а также помощь в их адаптации для представителей малого и среднего бизнеса.

В свою очередь, Сергей Катырин напомнил, что с 2017 года социальная ответственность ТПП закреплена в стандарте деятельности ТПП в РФ. В 2020 году ТПП проведено 627 благотворительных мероприятий, в 2021-м – более 450 мероприятий.

Как отметил глава ТПП РФ, осенью 2021 года торгово-промышленная палата разработала систему показателей и провела внутренний аудит вклада, который уже сейчас вносит система торгово-промышленных палат в достижение ЦУР.

По словам Сергея Катырина, задача ТПП – расширить инструментарий, используемый для достижения этих целей, помочь выбрать наиболее эффективные способы и форматы их реализации, поделиться лучшими практиками.

Для этого уже разработано методическое пособие для помощи территориальным ТПП и предпринимателям. Оно поможет разобраться в том, какие процессы и показатели их внутренней деятельности коррелируют с ESG-повесткой и с какими параметрами, темами имеет смысл работать в первую очередь.

Сергей Катырин обозначил некоторые направления, в рамках которых система ТПП готова предоставлять экспертизу, направленную на продвижение повестки устойчивого развития. Это образование и просвещение, сертификация, организация мероприятий, консалтинг социальных проектов.

С учётом рекомендаций, представленных национальным банком к верификации нефинансовых отчётов публичных акционерных обществ, палата также готова выступить в качестве провайдера независимого аудита по нефинансовой отчётности.

По мнению Сергея Катырина, крайне важно создать условия для вовлечения большего количества организаций в повестку устойчивого развития, обеспечить инструментами и разработать систему мотивации. Однако необходимость соответствовать каким-либо стандартам для МСП – это дополнительные затраты. «Поэтому мы хотим обратиться к Минэкономразвития РФ с просьбой проработать вопрос оказания содействия в данном направлении малому и среднему бизнесу в виде льгот, субсидий, предоставления услуг, в том числе образовательных, в рамках уже действующих программ поддержки МСП», – заявил глава ТПП РФ.

A field open meeting of the Council of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation on sustainable development of business, corporate social responsibility and volunteering took place in the Manezh within the framework of the international forum of civil participation “# MYVMESTE”.

Sergei Katyrin:

“It is extremely important to create conditions to involve more organizations in the sustainable development agenda”

The event was attended by Sergei Kirienko, First Deputy Head of the Presidential Administration of the Russian Federation, Sergei Katyrin, President of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, Maxim Fateyev, Vice President of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, Ilya Zubkov, Director of the Department of Regional Development of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, as well as members of the Council, invited guests and participants of the forum “#MYVMESTE”.

During the forum, Sergei Kirienko noted that the situation with the pandemic has once again confirmed the fact that in the modern world the business efficiency is largely determined not only by the financial results, but also by its social mission, the ability to influence on the topical problems of society. Many companies actively incorporate sustainable development goals (SDGs) into their business strategies, and sustainable development and social responsibility become the basis for the long-term work of business.

Global challenges such as environmental degradation, climate change, and rapid technological renewal impose new

demands on state institutions, international organizations, and business, including the nonprofit sector. Business today is fully responsible for creating the world of tomorrow and the challenges that the next generations will face.

According to Sergei Kirienko, we have a task not only to readjust some management and production processes but also to form a new business and social culture which will be based not on competition but on efficient cooperation.

According to his words, the involvement of all subjects of the market into the social agenda is a very ambitious goal and in order to achieve it, it is necessary to work in three key directions: the strengthening of the dialogue between all stakeholders, increasing the significance and social component of business projects, sharing the best practices with market leaders and assistance in their adjustment to small and medium businesses.

Sergei Katyrin reminded that since 2017, the social responsibility of the CCI has been enshrined in the Standard of the Chamber of Commerce and Industry in the Russian Federation. In 2020, the CCI held 627 charitable events, in 2021 – more than 450 events.

As the head of the RF CCI noted, in the fall of 2021, the Chamber of Commerce and Industry developed a system of indicators and conducted an internal audit on the contribution that the system of chambers of commerce and industry makes to the achievement of the SDGs.

According to Sergei Katyrin, the task of the Chamber of Commerce and Industry is to expand the tools used to achieve these goals, to help in choice of the most effective ways and formats for their implementation, to share the best practices.

For this purpose there has already been developed a methodological guide to help regional Chamber of Commerce and entrepreneurs. It will help to understand what processes and indicators of their internal activities correlate with the ESG-agenda and what parameters and topics are worth working with in the first place.

Sergei Katyrin outlined some areas in which the CCI system is ready to provide expertise aimed at promoting the agenda of sustainable development. These are education and enlightenment, certification, organization of events, and consulting of social projects.

Considering the recommendations presented by the National Bank to verify the non-financial reports of public companies, the Chamber is also ready to act as a provider of independent audit of non-financial reporting.

According to Sergei Katyrin, it is extremely important to create conditions to involve more organizations in the agenda of sustainable development, provide tools and develop a system of motivation. However, the need to comply with any standards is additional cost for SMEs. “Therefore, we want to ask the Ministry of Economic Development of the Russian Federation to elaborate the issue of assistance in this direction to small and medium-sized businesses in the form of benefits, subsidies, provision of services, including educational, within the existing programs to support SMEs,” said the Head of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.

Устойчивое развитие, сохранение экологии, поддержка материнства и детства, работа с молодёжью, финансовые рынки – что общего у таких, на первый взгляд, разносторонних направлений? Об этом мы беседуем с Еленой Мякотниковой, советником генерального директора ООО «СИБУР», общественным советником руководителя Росмолодёжи, представителем России в «Женской двадцатке» (W20, G20) и многодетной мамой.

Елена Мякотникова:

«КЛЮЧЕВЫЕ ИНТЕРЕСЫ БУДУЩЕГО СОСРЕДОТОЧЕНЫ НА СТЫКЕ НЕСКОЛЬКИХ НАПРАВЛЕНИЙ»

– **Что для вас и для компании «СИБУР» означает понятие «устойчивое развитие»?**

– Как мне кажется, устойчивое развитие – это не совсем совершенный перевод «sustainable development». Скорее можно перевести как поступательное и сбалансированное развитие процессов социально-экономических изменений, при котором гармонизируются использование ресурсов, в том числе природных, и направление инвестиций, и научное развитие с этичным отношением к планете и человеку, нацеленным на развитие личности и укрепление потенциала.

Я считаю важным при принятии решений использовать достоверную информацию. Так, для меня стало открытием, что с точки зрения эмиссии CO₂ на этапе всего жизненного цикла полимерные материалы кратно менее углеродоёмкие и имеют меньше воздействия на окружающую среду, чем большинство альтернативных материалов.

Например, по данным Greenpeace, при производстве бумажных пакетов в атмосферу выбрасывается на 70% больше

вредных веществ, чем при изготовлении пластиковых, при этом сброс отходов в водоёмы увеличивается в 50 раз. А углеродный след от транспортировки стеклянной упаковки выше в несколько раз за счёт её веса и хрупкости. Значительная часть пластика создаётся из побочного продукта нефтедобычи (попутный нефтяной газ – ПНГ), который в противном случае сжигался бы на факелах. Таким образом, на этапе производства предотвращаются выбросы десятков миллионов тонн загрязняющих веществ и парниковых газов.

Что касается «СИБУРа», мы рассматриваем устойчивое развитие как возможность для качественного роста компании, создания долгосрочной стоимости и положительных эффектов для заинтересованных сторон. Так, «СИБУР» стал первой нефтехимической компанией в России, подписавшей соглашение о привлечении кредита, ставка по которому привязана к динамике показателей устойчивого развития компании. Кредит объёмом 50 млн \$ предоставлен банком UniCredit. Продолжая конкретные примеры, могу отметить один из проектов «СИБУРа», способству-

ющий развитию экономики замкнутого цикла и снижению выбросов парниковых газов: производство «зелёных» ПЭТ-гранул с содержанием вторичного сырья на заводе «ПОЛИЭФ» в Благовещенске (Башкирия), что позволяет снижать удельную энергоёмкость производства полимеров и, как следствие, сокращать выбросы парниковых газов в атмосферу.

Кстати, самое большое влияние на экологию оказывает сокращение объёмов нашего производства на старых мощностях. Мы строим новые предприятия, которые экологически более нейтральны и в некоторых случаях имеют в десятки раз меньше выбросов, чем производства из прошлого века. Каждое наше новое производство даёт существенно меньше выбросов CO₂, чем предыдущее. Также мы производим продукты, расширенное применение которых позволяет снизить углеродный след (производство и обслуживание на протяжении жизненного цикла пластиковой трубы против металлической, например).

– Какие шаги, по-вашему, нужно предпринять на уровне страны, чтобы попытаться достигнуть целей ESG, сформулированных ООН?

– Известно, что главным показателем устойчивости, разработанным Всемирным банком, являются «истинные темпы (нормы) сбережения» или «истинные нормы инвестиций» в стране. Принятые

сейчас подходы к измерению накопления богатства не учитывают истощение и деградацию природных ресурсов, таких как леса и нефтяные месторождения, с одной стороны, а с другой – инвестиции в людей, один из самых ценных активов любой страны. При переходе на вычисление истинных темпов сбережений (инвестиций) этот недостаток исправляется корректировкой рассчитываемых традиционными методами темпов сбережений. В сторону уменьшения – путём оценки истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды (потеря природного капитала), и в сторону увеличения – путём учёта возрастания человеческого капитала (прежде всего, из-за инвестиций в образование и базовое медицинское обслуживание).

В нашей стране сделано уже многое, и предпринимаемые шаги очень разумны.

Например, Минэкономразвития разработало критерии отнесения проектов к климатическим, а также формы и порядок представления отчёта о реализации таких проектов.

Вообще, единые стандарты ESG-отчётности пока только формируются, и мой прогноз, что, вероятно, будет более одного стандарта по аналогии с отчётностью ГААП США и МСФО в сфере финансов.

Сейчас в России рассматривается возможность обязательного раскрытия информации о следовании принципам ESG при IPO, при этом, думаю, обязательная

нефинансовая отчётность может появиться в ближайшие три года.

Также Банк России утвердил новые правила эмиссии «зелёных» ценных бумаг. Теперь можно проводить верификацию не только конкретного проекта, но и инвестиционной политики эмитента в тех случаях, когда конкретный проект ещё не выбран.

Ряд банков в России начинает следовать «Принципам ответственной банковской деятельности» ООН по окружающей среде (UNEP FI), нацеленным на формирование банковской отрасли будущего и переход к более устойчивой экономике.

Сейчас по всему миру эту инициативу поддерживает уже более 250 финансовых организаций, представляющих порядка 40% мировых банковских активов. В России их пока только семь (например, Газпромбанк, «Сбер», МКБ). А два российских банка, «Совкомбанк» и «Центр-инвест», опубликовали свои отчёты на сайте UNEP FI.

РУДН у нас аккредитован как первый институт для верификации углеродной отчётности в России. Вообще, хочу отметить, что Россия, если посмотреть по совокупности, снижает выбросы быстрее, чем Европа.

– Всё это, в общем-то, делается для того, чтобы наши потомки жили в безопасном и чистом мире. Но тем не менее – в Европе и России набирает силу движение *childfree*. Будет ли кому оставить планету?

– Я являюсь сторонником внедрения и развития лучших глобальных практик по поддержке материнства и детства. Недавно в рамках Евразийского женского форума мы провели выездное заседание «Женской двадцатки» (W20, G20), где представители 20 стран обменялись опытом по поддержке женщин, в том числе в период отпуска по уходу за ребёнком. Неделью спустя эти же тезисы я как раз и озвучила на Forbes Woman Day, и реакция не была однозначной. Мне хочется, перефразируя известную цитату, сказать: «Я не разделяю ваших убеждений, но готова бороться за ваше право их придерживаться». Выбор должен быть всегда. И у всех своя роль: у родителей, общества, государства. Я многодетная мама и мечтаю иметь много внуков. Я рассказываю и показываю на примере своих подруг, что карьеру, научные и спортивные достижения можно успешно совмещать с материнством. Что в нашей стране возможности для молодёжи в части поддержки семьи, в сравнении со многими другими странами, невероятно высокие, но всё равно поле для развития есть и у нас. Необходимо создавать возможность для молодёжи делать карьеру или развиваться в том направлении, в котором они хотят, совмещая это с родительством. Это необходимый элемент устойчивого развития каждой из стран.

– У вас большой опыт финансового менеджмента, причём на лидирующих позициях. Но при этом вы советник руководителя на общественных началах в Росмолодёжи. Что интереснее: крупные финансовые рынки или работа с молодёжью?

– Интересно всё. В дополнение к молодёжи это, как я уже говорила, ещё и поддержка женщин, и экология, например. В современном мире монодисциплинарные направления постепенно отмирают, работа идёт скорее на стыке нескольких блоков. Поэтому я обычно смотрю на этот вопрос шире – и как часть W20, «Женской двадцатки», и как глава глобального ESG Committee. Недавно организация «ООН-Женщины», Международная ассоциация рынков капитала (ICMA) и Международная финансовая корпорация (IFC) представили документ «Облигации для преодоления гендерного разрыва: практическое руководство по использованию устойчивых долговых обязательств для достижения гендерного равенства». Это полезная практическая информация о том, как использовать устойчивые облигации для финансирования проектов и стратегий, способствующих продвижению гендерного равенства для государственного и частного секторов. Вот такие решения и кажутся мне одними из ключевых интересов будущего.

Elena Myakotnikova:

"THE CORE INTERESTS OF THE FUTURE LIE AT THE INTERSECTION OF SEVERAL AREAS"

Sustainable development, environmental protection, support of motherhood and childhood, youth work, financial markets – what do such seemingly versatile areas have in common? We have a talk with Yelena Myakotnikova, Advisor to the CEO of SIBUR LLC, Public Advisor to the CEO of Rosmolodezh, Russia's representative in the Women's G20 (W20 G20) and a mother of many children.

– *What does the concept of sustainable development mean to you and to SIBUR?*

– As I see it, “sustainable” is not the best term in Russian. Rather it could be translated as progressive and balanced development of socio-economic transformation processes involving the harmonization of resource use (including natural resources) and investment, and scientific development with an ethical approach to the planet and human beings aimed at personal development and empowerment.

I think it's important to use reliable information in decision-making. I have also discovered that plastics are many times less carbon-intensive and have a lower environmental impact than most alternative

materials, in terms of CO₂ emissions throughout the life cycle.

For example, according to GreenPeace, the production of paper bags emits 70% more emissions into the atmosphere than the production of plastic bags, and the disposal of waste to water bodies increases by a factor of 50. And the carbon footprint from transporting glass packaging is several times greater due to its weight and fragility. Much of the plastic is created from an oil by-product (associated petroleum gas – APG) that would otherwise be flared. This prevents the emission of tens of millions of tonnes, pollutants and greenhouse gases at the production stage.

At SIBUR, we see sustainability as an

opportunity for the company's qualitative growth, creation of long-term value and positive effects for interested parties. SIBUR has thus become the first petrochemical company in Russia to sign a loan agreement with a rate linked to the company's sustainable development indicators. The loan of \$50 million was provided by the UniCredit bank. Following concrete examples, it is worth mentioning one of SIBUR's projects that contribute to the development of a closed-loop economy and reduction of greenhouse gas emissions: production of “green” PET pellets, which contain recycled material, at POLIEF factory in Blagoveshchensk (Bashkiria), which enables to reduce the energy intensity of

polymer production, and consequently to cut greenhouse gas emissions into the atmosphere.

Incidentally, the major impact on the environment is the reduction of our production volumes at our old facilities. We construct new plants which are much more environmentally-friendly and in some cases emit a dozen times less greenhouse gases than older facilities. Each new installation produces considerably less CO₂-emissions than the previous one. We also manufacture products whose extended use reduces our carbon footprint, e.g. production and life-cycle maintenance of plastic pipes versus metal pipes.

– **What steps do you think the country needs to take to try to achieve the ESG targets set by the UN?**

– We know that the World Bank's main measure of sustainability is the "true savings rate" or "true investment rate" of a country. Current approaches to measuring wealth accumulation do not take into account the exhaustion and degradation of natural resources, such as forests and oil reserves, on the one hand, and investment in people, one of the most valuable assets of any country, on the other. By moving to a true savings (investment) rate calculation, this shortcoming is corrected by adjusting the savings rate calculated by traditional methods. With the transition to calculating the true rates of savings (investments), this drawback is corrected by adjusting the rates of savings calculated by traditional methods. In the direction of reduction – by assessing the depletion of natural resources and damage

from environmental pollution (loss of natural capital), and in the direction of increase – by taking into account the increase in human capital (primarily due to investment in education and basic health care)...

Much has already been done in our country, and the steps taken are very reasonable.

For example, the Ministry of Economic Development has developed criteria for classifying projects as climate-friendly, as well as forms and procedures for reporting on the implementation of such projects.

In general, unified EGS reporting standards are still under development and my forecast is that there will probably be more than one standard, similar to US GAAP and IFRS financial reporting.

Russia is now considering mandatory disclosure of ESG compliance at IPO, and I think mandatory non-financial reporting may appear in the next three years.

Also the Bank of Russia has approved new rules for issuing "green" securities. It is now possible to verify not only a specific project, but also the emitter's investment policy in cases where a specific project has not yet been selected.

A number of banks in Russia have begun to follow the United Nations Environment Programme (UNEP FI) Principles for Responsible Banking, which aim to shape the banking industry of the future and transition to a more sustainable economy.

Today, there are over 250 financial institutions around the world that support this initiative, representing approximately 40% of global banking assets. In Russia there are only 7 of them so far (e.g. Gazprombank, Sber and MKB). And 2 Russian banks – Sovcombank

and Center-Invest have published their reports on the UNEP FI website.

RUDN is accredited as the first institution to verify carbon reporting in Russia. Generally speaking, I would like to note that Russia, if to look comprehensively, reduces emissions faster than Europe.

– **All this is generally done to ensure that our descendants live in a safer and cleaner world. But nevertheless a childfree movement gains momentum both in Europe and in Russia. Would there be anyone to inherit this planet?**

– I am an activist for the introduction and development of best global practices to support motherhood and childhood. Recently, as part of the Eurasian Women's Forum, we held a W20 G20 retreat, where representatives of 20 countries shared their experience in supporting women, including during maternity leave. A week later, I presented the same message at Forbes Woman Day, and the reaction was controversial.

I would like to paraphrase a famous quote: "I do not share your views, but I am willing to fight for your right to adhere to them." There should always be a choice. And everyone has a role to play – parents, society and the state. I am a mother of many children and I dream of having many grandchildren. I tell and show my friends that it is possible to combine career, scientific and sports achievements with motherhood. I know that, compared to many other countries, Russia offers an incredibly high standard of family support for young people, but there is still room for improvement. It is necessary to create

possibilities for young people to make a career or to develop in the area they want, while combining it with parenthood. It is a necessary element of sustainable development in every country.

– *You have extensive experience in financial management and in a leadership position. But at the same time you are an advisor to the head of the Rosmolodezh (Federal Agency for Youth Affairs) on a voluntary basis. What is more interesting – large financial markets or working with young people?*

– I am interested in both. Apart from youth work, as I said earlier, my activity also involves support for women and ecology, for example. In today's world, mono-disciplines are gradually disappearing, and the work is rather at the crossroads of several. So I tend to look at the issue from a broader perspective – both as part of the W20 and as head of the global ESG committee. Recently, UN Women, the International Capital Markets Association (ICMA) and the International Finance Corporation (IFC) launched a document entitled “Bonds to bridge the gender gap: A practitioner's guide to using sustainable debt for gender equality”. This is useful practical information on how to use sustainable bonds to finance projects and strategies that promote gender equality for the public and private sectors. These are the kinds of solutions that seem to me to be among the key interests of the future.

ЮНИДО приглашает представителей отечественного бизнеса к активному сотрудничеству

ЮНИДО (UNIDO – United Nations Industrial Development Organization) – специализированное учреждение Организации Объединённых Наций, миссия которого заключается в содействии и ускорении инклюзивного и устойчивого промышленного развития (ISID) в государствах-членах, а также продвижении международного промышленного сотрудничества. О том, как это реализуется в России, рассказывает Вероника Пешкова, посол доброй воли ООН по промышленному развитию ЮНИДО.

– В чём заключается присутствие ЮНИДО в России?

– ЮНИДО – это специализированное учреждение ООН, объединяющее 170 стран. Организация работает над реализацией повестки всеохватного устойчивого промышленного развития. Сюда входят трансферы технологий и инвестиций, проекты в области инноваций в инфраструктуре, устойчивой энергетике, экологии. Это также международное техническое сотрудничество, промышленное развитие территорий, поддержка предпринимательства: молодёжного, женского и других направлений.

Надо понимать, что Россия для ЮНИДО является «донором», впрочем, как и для других организаций ООН. Наша страна поддерживает проекты, реализуемые ЮНИДО, как финансово, так и с точки зрения интеллектуального наполнения. При финансовой поддержке РФ ЮНИДО реализует проекты в разных странах мира: в Центральной Азии, на Кавказе, в Эфиопии, на Кубе, в Венесуэле и многих других странах.

Кроме того, Россия активно развивает на платформе ЮНИДО проект «Глобальная платформа развития экономических прав и возможностей женщин. Предпринимательство и лидерство».

Помимо этого, сейчас в нашей стране стартовал новый этап, когда в прямое сотрудничество с ЮНИДО начинают включаться российские регионы. И флагманским проектом здесь выступает проект по развитию креативных индустрий в ХМАО.

Также совместные декларации о сотрудничестве с ЮНИДО имеются между Министерством промышленности и торговли РФ, Советом Евразийского женского форума при Совете Федерации РФ; соглашения о сотрудничестве заключены с фондом «Инносоциум» (социальная платформа фонда «Росконгресс») и корпорацией «Норильский никель».

– Расскажите подробнее о креативных индустриях.

– ЮНИДО придаёт большое значение развитию креативных индустрий, потому что сегодня КИ – один из драйверов мирового экономического развития. Этот сектор экономики развивается значительно быстрее, чем мировая экономика в целом. В настоящий момент принято

классифицировать креативные индустрии по четырём группам:

1. Индустрии, основанные на наследии, в том числе народно-художественные промыслы и ремёсла.

2. Индустрии, основанные на искусстве: театр, кино, музыка и так далее.

3. Индустрии, основанные на современных медиа: блогосфера, медиасфера и пр.

4. Прикладные индустрии: архитектура моды, дизайн и тому подобное. В некоторых странах сюда ещё включают гастрономию.

Объединяет эти индустрии тот факт, что все они строятся на потенциале использования интеллектуального труда человека. В эпоху Четвёртой промышленной революции, в которой мы с вами сейчас живём, именно сектор креативных индустрий является тем направлением, где ещё относительно низкий, лёгкий вход для тех, кто решается преодолеть барьер и войти в бизнес. С другой стороны – в этом секторе из года в год число рабочих мест не сокращается, а растёт. И самое главное, что оно будет расти и впредь! Уже сейчас КИ являются работодателем, обеспечивающим количество занятых больше, чем автомобильные индустрии США, Западной Европы и Японии вместе взятых. А вклад в мировую экономику креативные индустрии дают больший, чем экономика Индии.

Кстати, в России в сентябре 2021 года была принята Концепция развития креативных индустрий, в которой практики ЮНИДО упомянуты как рекомендуемые к потенциальному тиражированию.

Также важно отметить, что для ЮНИДО очень значима тема внедрения системы контроля качества, позволяющая добиваться повторяемого результата и, соответственно, вписать КИ в международные цепочки добавленной стоимости.

Ещё один важный момент – необходимость работы над созданием зонтичных брендов. Например, когда мы говорим о развитии промышленных территорий, в российском понимании это поддержка инвестора в развитии инфраструктуры. Это, безусловно, помогает сократить издержки на создание продукта. Но в сегодняшнем мире не менее, если не более важна тематика входа на рынок. И здесь ЮНИДО продвигает технологию коллективного бренда. Когда группа предприятий малого

и среднего бизнеса, объединённая общим ассортиментом и системой контроля качества, сможет выполнить заказ крупного заказчика. Каждый из них в отдельности не в состоянии. А когда создаётся система – тогда мы получаем устойчивость рабочих мест, технологий, продукта и финансового потока в результате.

– Сейчас активно обсуждаются критерии оценки стандартов устойчивого развития.

– Да, это действительно актуальная тема. Кстати, на форуме ESG Russia 2022, который пройдёт в феврале в Москве, ЮНИДО представит свою концепцию по добровольным стандартам устойчивого развития. Надеюсь, наши предложения будут очень полезны для российского бизнеса, который сейчас тоже ищет дополнительные возможности для ESG и устойчивого финансирования.

Кроме того, я, как посол ЮНИДО, приглашаю представителей отечественного бизнеса к активному сотрудничеству. Сегодня для нашего бизнеса не всегда очевидно, что ЮНИДО – это не только платформа для анализа всех лучших практик и подходов, но и возможность развития. Мы имеем для этого колоссальный потенциал. И здесь не только общеизвестные направления: экология, утилизация отходов или энергоэффективность.

Например, очень важна тематика развития инклюзивного лидерства, в том числе гендерно сбалансированное развитие управленческих команд. Существуют международные исследования, согласно которым команды, где представлены и мужчины, и женщины, демонстрируют на 36% больший темп роста возврата затрат на инвестиции. В отличие от только мужских или женских. Объясняется это очень просто: 80% мирового потребления контролируется женщинами, а вот решения на уровне бизнеса принимаются в основном мужчинами. А между тем, согласно подсчётам экспертов, полноценное участие женщин в экономике может добавить к мировой ещё одну экономику Китая и США.

Кстати, Евразийский женский форум официально признан ЮНИДО как глобальная платформа развития экономических прав и возможностей женщин. И здесь многие страны берут с нас пример.

UNIDO invites representatives of domestic business to active cooperation

UNIDO (United Nations Industrial Development Organization) is a specialized agency in the United Nations system, the mission of which is to promote and accelerate inclusive and sustainable industrial development – ISID in member states, as well as to promote international industrial cooperation. Veronika Peshkova, UN Goodwill Ambassador for Industrial Development at UNIDO, talks about how this is being implemented in Russia.

– What significance lies in UNIDO's presence in Russia?

– UNIDO is a specialized UN agency, uniting 170 countries. The organization works to implement an agenda for inclusive, sustainable industrial development. The agenda includes transfer of technologies and investments, projects in the field of innovation in infrastructure, sustainable power supply, and ecology. It also includes international technical cooperation, industrial development of territories, and support for entrepreneurship: youth, women, and other directions.

It should be understood that Russia is a donor for UNIDO, just as it is for other UN organizations. The country supports the projects implemented by UNIDO both financially and in terms of intellectual content. With the financial support of the Russian Federation, UNIDO implements projects in Central Asia, the Caucasus, Ethiopia, Cuba, Venezuela and many other countries.

In addition, Russia actively develops the project “Global Platform for Women's Economic Empowerment. Entrepreneurship and leadership” on the UNIDO platform.

Furthermore, Russia today embarks on a new stage of direct cooperation with UNIDO in the Russian regions. The flagship project here is the development of creative industries in Khanty-Mansi Autonomous Okrug.

UNIDO also has joint declarations of cooperation with the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, Council of the Eurasian Women's Forum under the Federation Council of the Russian Federation, cooperation agreements with the Innosocium Foundation (social platform of the Roscongress Foundation) and the Norilsk Nickel Corporation.

– Tell us more about the creative industries.

– UNIDO attaches great importance to the development of creative industries (CI). Today creative industries are one of the drivers

of global economic development. This sector grows much faster than the global economy as a whole. At the moment it is accepted to classify the creative industries into 4 groups. 1. Heritage-based industries, including folk arts and crafts. 2. Arts-based industries: Theatre, film, music, etc. 3. Industries based on modern media: the blogosphere, the media sphere, etc. 4. Applied industries – fashion, architecture, design and the like. In some countries, this also includes gastronomy.

The common feature of these industries is that they are all built on the potential of human intellectual labor. In the era of the 4th industrial revolution in which we live today, it is the creative industries sector where there is still a relatively low, easy entry point for those who dare to break through the barrier and get into business. On the other hand – the number of jobs in this sector has been growing year after year. And most importantly, it will continue to grow! The creative industries sector has already provided more jobs than the automotive industry of the US, Western Europe and Japan put together. Creative industries provide more contributions to the global economy than the economy of India.

Incidentally, Russia adopted a Creative Industries Development Concept in September 2021, which mentions UNIDO's practices as recommended for potential replication.

It is also important to note that for UNIDO, the topic of introducing a quality assurance system to achieve a repeatable result and therefore fit CI into international value chains is very significant. Another important point is the need to work on creating umbrella brands. For example, when we talk about the development of industrial territories, in the Russian sense, this means the support of the investor in the development of infrastructure. This certainly helps to reduce the cost of creating a product. But in the modern world, the subject of the market entry is no less, if not more important. And this is where UNIDO promotes collective brand technology. A group

of small and medium-sized businesses, united by a common assortment and quality control system, are able to fulfill an order of a large customer. Each of them individually is not able to. Thus when the system is created, then we get sustainability: jobs, technology, product and financial flow as a result.

– The criteria for assessing sustainability standards are now being actively discussed.

– Yes, this is indeed a hot topic. By the way, at ESG Russia-2022 Forum in Moscow in February UNIDO will present its concept on voluntary sustainability standards. I hope that our proposals would be very helpful to Russian business, which is now also looking for additional opportunities for ESG and sustainable financing.

In addition, as UNIDO Ambassador, I invite representatives of domestic business to active cooperation. It is not always obvious for our businesses today that UNIDO is not only a platform for analyzing all the best practices and approaches, but also an opportunity for development. We have enormous potential for this. And these are not just well-known areas: ecology, waste management or power efficiency.

For example, the topic of developing inclusive leadership, including gender-balanced development of management teams, is very important. There are international studies showing that teams with both male and female representation show a 36% higher rate of return on investment in contrast to only male or female teams. The reason is simple – 80% of global consumption is controlled by women, while business decisions are made mostly by men. Meanwhile, experts estimate that women's full participation in the economy could add another Chinese and US economies to the global one.

By the way, the Eurasian Women's Forum is officially recognized by UNIDO as a global platform for the development of women's economic rights and opportunities. Many countries here take our example as a model.

Алексей ПРАЗДНИЧНЫХ: «НЕТ СЛАБЫХ СТОРОН, ЕСТЬ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»

Есть ли в России предприятия, следующие принципам устойчивого развития, насколько отечественные компании готовы меняться, какое будущее у «нового капитализма» — обо всём этом мы беседуем с Алексеем Праздничных, признанным экспертом в сфере ESG-трансформации, партнёром консалтинговой компании Strategy Partners, исполнительным директором Евразийского института конкурентоспособности.

– «Устойчивое развитие» – словосочетание, которое сейчас у многих на слуху. Но, как показывает практика, люди вкладывают в это понятие разные смыслы. Что имеете в виду вы, когда обсуждаете эту тему?

– Я бы отметил тут в первую очередь в качестве основного постулата сбалансированность. Экономический рост, социальное благосостояние и отсутствие негативного влияния на окружающую среду формируют собой некую «трилемму». Когда все эти факторы гармонизированы, можно говорить об устойчивом развитии.

Если говорить об устойчивом развитии в преломлении к бизнесу, то ещё сравни-

тельно недавно господствовала парадигма М. Фридмана, где основной целью для компании считались получение прибыли и ценность для акционеров. Позже появилась концепция социально ответственного бизнеса, выделяющая важность других аспектов «корпоративного гражданства».

А теперь активно обсуждается новая волна капитализма, или так называемый «капитализм ключевых групп интересов», когда роль компаний состоит не только в достижении экономических результатов для акционеров, но и в представлении ценности для других групп интересов, включая потребителей, сотрудников, партнёров, сообщества и общественные группы и др. Вот все эти изменения в роли бизнеса, по сути, и привели к большому росту интереса к корпоративной повестке устойчивого развития – ESG.

– Понятно, что в новой парадигме компании должны серьёзно измениться. Насколько эти изменения будут сложны, не проще ли в таком случае начать с нуля, чем перестраивать то, что есть?

– На этот вопрос нет однозначного ответа. Очень сильны различия в разных странах, в разных отраслях экономики. Но, по большому счёту, всё зависит от двух основных моментов – от внешних стимулов, т.е. влияния этих самых групп интересов, и от готовности руководства компании формировать и воплощать новое стратегическое видение.

Как пример, давайте рассмотрим бельгийскую компанию Ecover – производителя бытовой химии. Казалось бы, довольно традиционное производство. Но ещё несколько десятилетий назад, задолго до появления современной ESG-повестки, компания построила свою бизнес-модель, опираясь на принципы устойчивого развития, включая продукцию на базе растительного сырья, упаковку из переработанных материалов и производственный процесс, соответствующий самым требовательным экологическим стандартам. Да, продукция этой компании стоит дороже обычных конкурентов, но она нашла своих потребителей и рыночную нишу, и бизнес растёт. Можно сказать, что компания реализовала комплексную ESG-трансформацию, включая бизнес-модель и операционную модель.

– Кому проще перестроиться – крупным или, наоборот, небольшим компаниям?

– Компании в разных отраслях и разного размера могут использовать новые возможности ESG-трансформации. Ecover – относительно небольшая компания по меркам химической промышленности. Возьмём другой пример из этой отрасли. «СИБУР», крупнейшая российская компания, активно работает над внедрением принципов устойчивого развития в бизнес-модель компании,

включая развитие «циркулярной экономики», когда в конечной продукции активно используются переработанные полимеры.

Или другой пример, когда ведущая розничная компания X5 активно способствует внедрению «устойчивой» упаковки, работая с поставщиками, производителями самой упаковки и, по сути, стимулируя ESG-трансформацию всей цепочки поставок и отрасли в целом.

Конечно, у крупных компаний больше ресурсов и компетенций, но любая компания должна задуматься, как устойчивое развитие изменит поведение потребителей, рынков и конкуренцию и как нужно изменить или построить с нуля новую бизнес-модель для успеха бизнеса в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

– На какие из 17 глобальных целей устойчивого развития, сформулированных ООН, России надо обратить особое внимание?

– Надо понимать, что у России, как и у любой другой страны, есть свои сильные и слабые стороны с точки зрения текущего уровня и динамики в достижении этих целей. Так, например, у нас сильные позиции по целям, связанным с ликвидацией бедности (№ 1), доступностью образования (№ 4), рабочими местами и экономическими возможностями (№ 8).

Что касается слабых сторон или новых возможностей, то можно выделить цели и показатели, касающиеся снижения социального неравенства (№ 10), а также устойчивого потребления и производства (№ 12).

Есть также «пограничные» темы, где Россия занимает средние позиции на фоне других стран. Например, по цели, связанной с отраслевым развитием, инновациями и инфраструктурой (№ 9), Россия имеет относительно хорошие показатели по развитию «базовой» инфраструктуры, включая цифровую инфраструктуру. Но при этом есть разрыв в конкурентоспособности отраслей на международных рынках, особенно в новых высокотехнологичных отраслях, а также в развитии инновационной инфраструктуры и продвинутых технологий Четвёртой промышленной революции.

Важно отметить, что для России особую актуальность приобретают региональная повестка устойчивого развития и достижение целей устойчивого развития на региональном и даже городском уровнях.

В любом случае в плане государственной политики не стоит выбирать и работать только по некоторым отдельным приоритетным целям и направлениям, важен сбалансированный подход. Необходимо искать возможности по улучшению ситуации по всем 17 «векторам», развивать сильные стороны и сокращать отставание по слабым сторонам. В этом и состоит одна из ключевых идей устойчивого развития.

Alexey PRAZDNICHNYKH:

"THERE ARE NO VULNERABILITIES, THERE ARE NEW OPPORTUNITIES"

Whether there are any enterprises in Russia following the principles of sustainable development, to what extent domestic companies are ready to change, and what is the future of the "new capitalism" – all these issues we will talk about with Alexey Prazdnichnykh, a recognized expert in ESG-transformation, partner of the Strategy Partners consulting company and the CEO of the Eurasian Competitiveness Institute.

– *"Sustainable development" is a term that is commonly heard nowadays. But, as practice shows, people put different meanings into this concept. What do you mean when you discuss this topic?*

– I would point out here, first of all, the basic postulate of balance. Economic growth, social well-being and absence of negative impact on the environment form a kind of "trilemma". When all these factors are in harmony, we can speak of sustainable development.

If we talk about sustainable development in the context of business, we can note that not so long ago the paradigm of M. Friedman dominated, where the main goal of the company was considered to be profit and value for shareholders. Later came the concept of socially responsible business, highlighting the importance of other aspects of "corporate citizenship".

And now a new wave of capitalism or so-called "key interest group capitalism" is being actively discussed, where the role of companies is not only to achieve economic results for shareholders, but also to provide value for other interest groups, including consumers, employees, partners, communities and social groups, etc. All these changes in the role of business, in fact, have led to a great increase in interest in the corporate sustainability agenda – ESG.

– *It is clear that the new paradigm involves a major change in companies. Do you think it would be easier to start from scratch than to rebuild what you have?*

– There is no definite answer to this question. There are very strong differences

from country to country and from industry to industry. But by and large, everything depends on two main points – on external incentives, i.e. the influence of these very groups of interests, and on the readiness of the company's management to form and implement a new strategic vision.

To illustrate this point, let's look at the Belgian company Ecover, a producer of household chemicals. It would seem to be a rather traditional production. But decades ago, long before the emergence of the modern ESG agenda, the company built its business model on the principles of sustainable development, including plant-based products, recycled material packaging and the production process that meets the most demanding environmental standards. Of course, the products of this company are more expensive than those of their usual competitors, but it has found its consumers and a niche on the market, and the business grows. We can say that this company has implemented a comprehensive ESG-transformation, including the business model and operating model.

– *Who is easier to restructure – large companies or, on the contrary, small companies?*

– Companies in different industries and of different sizes can take advantage of new ESG transformation opportunities. Ecover is a relatively small company by the standards of the chemical industry. Let's take another example from this industry. SIBUR, Russia's largest company, actively works to integrate sustainability principles into the company's business model, including the development

of a "circular economy" – when recycled polymers are actively used in the end product.

There is another example – leading retailer X5 actively promotes "sustainable" packaging by working with suppliers, producers of the packaging itself and, in fact, stimulating ESG transformation of the entire supply chain and the industry as a whole. Of course, larger companies have more resources and competencies, but any company needs to think about how sustainability will change the behavior of consumers, the market and competition, and how a new business model needs to be changed or built from scratch for the business to succeed in the medium and long term.

– *Which of the 17 goals of global sustainable development formulated by the UN should Russia pay special attention to?*

– It should be understood that Russia, like any other country, has its own strengths and vulnerabilities in terms of the current level and dynamics in achieving these goals. For example, we have strong positions on the goals related to the eradication of poverty (No. 1), access to education (No. 4), and jobs and economic opportunities (No. 8).

As for weaknesses-or new opportunities-we can highlight goals and indicators related to reducing social inequality (No. 10), and sustainable consumption and production (No. 12).

There are also "borderline" topics, where Russia ranks average against other countries. For example, on the goal related to the sectoral development, innovation, and infrastructure (No. 9), Russia has relatively good indicators for the development of "basic" infrastructure, including digital infrastructure. But there is a gap in the competitiveness of the industries on international markets, especially if we speak about new high-tech industries, as well as in the development of innovative infrastructure and advanced technologies of the fourth industrial revolution.

It is important to note that for Russia, the regional agenda of sustainable development and the achievement of sustainable development goals at the regional and even city level is of particular relevance.

Anyway, in terms of the state policy approach, it is not helpful to choose and work only on some individual priority goals and directions, a balanced approach is important. It is necessary to look for opportunities to improve the situation along all 17 "vectors", developing strengths and reducing gaps in weaknesses. This is one of the key ideas of sustainable development.

Сергей ИВАНОВ:

«Устойчивое развитие – это ответственность и польза»

Компания «ЭФКО» – одна из крупнейших продуктовых компаний страны, лидер масложировой отрасли. Почти 30-летний опыт работы в этом сегменте даёт руководству компании возможность увидеть, что мир сильно изменился. Истощение природных ресурсов, разрушение экосистем, ухудшение экологической обстановки, голод и нищета – для решения этих проблем необходимо меняться и менять свой подход к бизнесу и производству, создавать продукты питания в модели, соответствующей целям устойчивого развития. Исполнительный директор ГК «ЭФКО» Сергей Иванов рассказывает, как в компании принципы и цели устойчивого развития претворяются в реальность.

– Для вас лично что является самым важным в понятии «устойчивое развитие»?

– Первое важное в этой системе смыслов – ответственность. Для начала в бизнесе нужно уметь отвечать за себя. За свои поступки и их последствия. Далее – уметь заботиться о семье и родителях. Затем – ответственность за свою компанию. И для таких людей уже безразлично, в каких условиях работают их сотрудники, защищено ли их будущее.

Следующий срез – ответственность за страну. Для кого-то страна по-настоящему эмоционально значима. Ну а кто-то говорит себе, что чувствует ответственность за всю планету и, соответственно, весь бизнес выстраивает в этой парадигме.

Второе важное – это само определение, что такое бизнес. Можно бизнесом называть создание добавленной стоимости, где разрешено всё, что не запрещено. Формула успеха там предельно простая – бизнес всегда ищет ниши, где капитал быстрее всего растёт с минимальными рисками. А можно строить свой бизнес вокруг другой философии. Где бизнес – это в первую очередь ПОЛЬЗА, которая находит место в жизни людей экономически эффективным способом. То есть бизнес, чтобы быть устойчивым, должен быть социально полезным. А деньги – это то, что позволяет пользе существовать долго.

В парадигме устойчивого развития бизнес всегда строится от пользы (или вклада, или Impact).

– Как в вашей компании претворяются в жизнь глобальные цели ESG?

– Три года назад мы решили связать своё будущее только с такими продуктами и технологиями, которые одновременно:

- качественно улучшают жизнь людей;
- «дружат» с экологией;
- доступны для всех (непремиальны).

И три этих года ВСЁ, что мы зарабатываем, мы инвестируем в такие проекты. Продаём то, что нам не нужно (молочные фермы, часть портовой инфраструктуры), и инвестируем сюда. Даже привлекаем внешних инвесторов и тоже инвестируем в такие проекты.

Так у нас появилось целое семейство проектов Healthy Innovation (можно перевести как «Здоровые инновации», но мы переводим как «Здоровое будущее»): Hi-meat (растительное мясо), Hi-milk (растительное молоко), Hi-fiber (пищевые волокна), Hi-protein (сладкие белки), Hi-nutrition (клеточное питание). И не только еда: Hi-Fly (тяжёлые беспилотные летательные аппараты – аэротакси) и Hi-Energy (водородные топливные ячейки и твердооксидные топливные элементы).

На уровне корпоративного управления в нашей компании ни у кого нет контрольного пакета, и это первое условие нашего партнёрского соглашения. Каждый член совета директоров отвечает за какое-то конкретное направление в бизнесе. У нас нет «отдыхающих» акционеров, все работают. Ни у кого из акционеров «ЭФКО» нет никакого бизнеса на стороне.

– Какие инновационные решения для этого внедряются в вашей компании?

– Глубоко изучив все альтернативные технологии создания еды, которые «дру-

жат» с экологией, мы решили остановиться на двух базовых: это растительная еда и биотехнологии (рекомбинантный белок и биосинтез жиров).

Четыре года назад создали компанию «ИНЭСИС» (новые энергетические системы) и стали разрабатывать собственные решения в энергетике. Когда стало ясно, что можем создать свою энергетическую установку как альтернативу литий-ионным аккумуляторам, начали разрабатывать собственное аэротакси.

Растительное мясо и молоко уже можно покупать в магазинах. Мороженое и кондитерку на сладких белках можно пробовать в нашем R&D-центре, идёт сертификация. А первый показательный полёт аэротакси был продемонстрирован 28 октября 2021 года.

– У вас активно развивается проект «Белая Вежа». Что он собой представляет?

– Это территория инноваций и жизненного успеха, где создаются инновации и запускаются новые бизнесы. В чистом поле мы построили лаборатории и научно-образовательный центр, высадили 30 тыс. деревьев. Для того чтобы приезжающие к нам со всей страны чувствовали себя комфортно, построили коттеджный посёлок, таунхаусы, детский сад, школу, лечебно-диагностический центр, горнолыжную базу, рестораны. В этом месте мы находимся в гостях у белок и ежей. Там даже заячья семья живёт и чувствует себя как дома. Вложили в это пространство около 120 млн долларов, и развитие продолжается.

EFKO is one of the country's largest food companies and the leader in the oil and fat industry. More than 20 years of experience in this segment gives the company's management the opportunity to see that the world has drastically changed. Depletion of natural resources, destruction of ecosystems, environmental degradation, hunger and poverty – to solve these problems it is necessary to change and modify the way we do business and produce, creating food products in a model consistent with the goals of sustainable development.

Sergei Ivanov, Executive Director of the EFKO Group, talks about how the company's sustainability principles and goals are being translated into reality.

Sergey IVANOV:

“Sustainable development is about responsibility and benefit”

– *What is most important for you personally in the concept of sustainable development?*

– The first important thing in this system of meanings is responsibility. You must be able to be responsible for yourself in business. There are many such businessmen. Next comes taking care of your family and parents. Then there is responsibility for your company. Therefore, it is important to know in what conditions your employees work, whether their future is secure.

The next slice is responsibility for the country. Well, someone says to oneself that he or she is responsible for the whole planet personally and, accordingly, builds the whole business in this paradigm.

The second important thing is the very definition of what business is. Business can be defined as the creation of added value, where anything not prohibited is allowed. The formula for success there is very simple – businesses always look for niches where capital grows fastest with minimal risks. Or you can build your business around a different philosophy. Where business is, first and foremost, a BENEFIT, which can also be cost-effective. That is, a business, to be sustainable, must be socially useful. Economic efficiency is what allows this very benefit to exist for a long time.

In the “sustainability” paradigm, business is always built on the principles of benefit (or contribution, or Impact).

– *How does your company implement ESG's global goals?*

– Three years ago, we decided to link our future only with products and technologies that simultaneously:

- qualitatively improve people's lives;
- are environmentally friendly;
- are accessible to all (not premium).

For three years by now, we have been investing ALL of our earnings into these projects. We sell what we don't need (dairy farms, parts of the port infrastructure) and invest there. We even attract external investors – and invest in such projects as well.

This is how we have developed the whole family of Healthy Innovation projects (we call them “Healthy Future”): Hi-meat (plant-based meat), Hi-milk (plant-based milk), Hi-fiber (dietary fiber), Hi-protein (sweet proteins), Hi-nutrition (cellular nutrition). We have not just food projects – Hi-Fly (heavy unmanned aerial vehicles – air taxis) and Hi-Energy (hydrogen fuel cells and solid oxide fuel cells).

At the corporate governance level, no one has a controlling shareholding in our company, and this is the first condition of our partnership agreement. Each member of the Board of Directors is responsible for a specific area of the business. We do not have “procrastinating” shareholders; everyone works. None of EFKO's shareholders have any business on the side.

– *What innovative solutions are being introduced in your company to do this?*

– Having studied in depth all the alternative technologies for the production of food which are “friendly” to the environment, we decided to settle on two basic ones: plant-based food and biotechnology (recombinant protein and biosynthesis of fats).

Four years ago we set up a company called INESYS (New Energy Systems) and began to develop our own energy solutions. When it became clear that we could create our own energy system as an alternative to lithium-ion batteries, we started to develop our own aerotaxi.

And we have achieved our goals – plant-based meat and milk can already be bought in shops. Ice cream and sweet protein confectionery can be sampled at our R&D centre, and certification is underway. And the first demonstration flight of Aerotaxi was demonstrated on October 28, 2021.

– *You actively develop the Belaya Vezha project. What is it?*

– It is a territory of innovation and success, where new businesses are launched. We have built laboratories and a research and education centre in a clean field and planted 30,000 trees. We have built a cottage village, townhouses, a kindergarten, a school, a medical and diagnostic centre, a ski base, and restaurants to make those who come to us from all over the country feel comfortable. Here we are guests of squirrels and hedgehogs. Even a hare family lives there and feels at home. We have invested about \$120 million in this space, and development is continuing.

ESG RUSSIA 2022

ФОРУМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

КОНЦЕПЦИЯ ESG В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ: ДРАЙВЕРЫ И ВЫЗОВЫ

В России тренд на концепцию ESG появился совсем недавно, активное внедрение ESG первыми начали те, кто листингован на международных биржах. Забота об окружающей среде (Environmental), социальная ответственность (Social) и корпоративное управление (Governance) становятся настолько важны, что без них теперь не обходится ни один экономический форум. Ставки слишком высоки: ESG не только влияет на финансовую устойчивость компании, но и повышает её инвестиционную стоимость, ведь рейтинговые агентства, инвесторы и финансовые аналитики внимательно отслеживают информационное поле.

2 февраля 2022 года в Москве при участии ООН пройдёт форум ESG Russia 2022, посвящённый лучшим практикам в сфере устойчивого развития и ESG-трансформации компаний в России. На нём представители госструктур и крупнейших корпораций расскажут, как меняются корпоративные ценности и стандарты, какими новыми качествами важно обладать лидерам в контексте ESG-повестки. Форум организуют корпорация «Синергия» и её стратегический партнёр – консалтинговая компания Strategy Partners Group.

«ТЕРМИН «ESG» СТАЛ ЯРКО ЗВУЧАТЬ ПО ВСЕМУ МИРУ ВСЕГО НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД, НО СЕЙЧАС ОН ТРАНСФОРМИРОВАЛСЯ В СВОЕГО РОДА ТРЕНД. ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМАТИКИ, КАСАЮЩЕЙСЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ESG, ОПРЕДЕЛИЛОСЬ В ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЛЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВЕННОСТИ. КОРПОРАЦИЯ «СИНЕРГИЯ», В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ПОДДЕРЖИВАЕТ ПОВЕСТКУ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, РАЗРАБОТАННУЮ В 2015 ГОДУ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ООН. ПОЭТОМУ МЫ ОРГАНИЗУЕМ ФОРУМ, ПОСВЯЩЁННЫЙ НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ СТРАТЕГИИ ESG. С ЕГО ПОМОЩЬЮ МЫ НАМЕТИМ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, АДАПТИРОВАННЫЕ ПОД РЕАЛИИ НАШЕЙ СТРАНЫ», –

ПРОКОММЕНТИРОВАЛ ПРЕЗИДЕНТ КОРПОРАЦИИ «СИНЕРГИЯ»

ВАДИМ ЛОБОВ.

– В чём разница между устойчивым развитием и ESG?

– Это взаимосвязанные вещи, но всё-таки не одно и то же.

Сегодня есть 17 целей устойчивого развития, утверждённых Генеральной Ассамблеей ООН, 169 связанных с ними задач и 230 показателей. Цели призваны обеспечить экономический, социальный и экологический баланс, а задачи несут общемировой, глобальный, региональный, муниципальный и индивидуальный характер. Результатом является поступательное развитие без причинения ущерба последующим поколениям. Тогда как ESG – это принципы дополнительной и финансовой отчётности для компаний и корпораций. На сегодняшний день единых стандартизированных принципов для ESG-отчётности нет. Только недавно корпорации начали договариваться, что унифицированные ESG-принципы и стандарты нужны, и в первую очередь – стандарты раскрытия отчётности.

По моему прогнозу, таких стандартов будет несколько. Например, европейский и

американский как стандарты финансовой отчётности.

– Как помогают бизнесу устойчивое развитие и ESG?

– В первую очередь это влияет на инвестиционную привлекательность компании, на стоимость заимствования капитала. И эти принципы важны в любой сфере. Так, с недавнего времени мы отмечаем, что потребитель более позитивно реагирует на продукцию ретейла, уважительно относящегося к целям устойчивого развития.

– Внедряет ли «Синергия» принципы ESG?

– Университет «Синергия» – один из вузов, который очень ответственно относится к ESG-повестке. Например, у «Синергии» есть дополнительные льготы социально незащищённым гражданам – студентам, которые показывают хорошие академические результаты.

С точки зрения корпоративной ответственности мы очень внимательно следим за сбалансированностью нашей команды.

А также очень бережно относимся к экологической повестке и сортировке мусора. Мы активно транслируем ценности ESG: в университете и в наших партнёрских учебных заведениях на всех информационных экранах даём визуальные блоки, промоутирующие бережное отношение к экологии и социальную ответственность.

– Почему «Синергия» решила организовать этот форум? Какие задачи она ставит перед собой?

– Нам важно сделать форум уникальным с нескольких точек зрения. Многие форумы, которые проходят в нашей стране, держат фокус на один аспект, на одну букву треугольника ESG: это экология, корпоративное направление или социальная ответственность. Мы хотим показать равенство каждой буквы в аббревиатуре ESG. Поэтому мы предусмотрели три пленарных заседания.

Все они будут объединены общей повесткой: к примеру, дискуссия об экологии будет дополнена информацией о влиянии

этого аспекта на социальную и на корпоративную ответственность. Подобного в России ещё не было.

Второй важный момент: мы собираемся провести первый в стране углеродно-нейтральный форум. Прибытие высокопоставленных гостей на бортах самолётов и в сопровождении большого количества автомобилей негативно сказывается на экологии и противоречит основной миссии форума. Для того чтобы стабилизировать ситуацию, мы будем рассчитывать углеродный след форума, а наш партнёр «Гринвест» планирует в рамках мероприятия массово высадить деревья.

– Как вы думаете, что из практического получат участники и гости форума?

– Нам нужно отработать запрос общест-венности: совершенно очевидно, что между корпорациями, госструктурами, институтами развития и банками есть потребность обсудить наши российские ожидания от стандартов ESG. Поэтому мы собираемся по итогам форума выпустить меморандум по результатам участия наших

ключевых спикеров со стороны государства и со стороны частных компаний и корпораций. Меморандум с предложениями, которые мы сформулируем на событии, будет представлен всем заинтересованным сторонам. Для нас крайне важно организовать сессии, по результатам которых будут разработаны практические решения для тех или иных задач.

Кроме того, мы планируем дать возможность участникам обсудить фундаментальные вопросы с привлечением экспертов высокого уровня. Для этого мы заранее соберём вопросы от наших слушателей на нашей онлайн-платформе. Таким образом, любой участник, в том числе находящийся в другом регионе, сможет принять участие в дискуссии.

Также мы призываем всех гостей и участников делиться своими практиками и наработками в области ESG. Лучшие решения будут размещены на сайте для участников форума с возможностью ими пользоваться в течение неограниченного времени.

Следующим шагом мы учредили в рамках форума премию Awards Russia:

награждение лучших глобальных решений в области ESG. При этом мы не будем делать акцент на одном из направлений: на экологии, социальных практиках или корпоративной ответственности. Конкурс будет один, и каждая компания представит только одну карточку, своё лучшее решение в области ESG.

Наибольший потенциал будет у решений со сквозным кейсом по всем трём аспектам ESG. Классического жюри не будет, в его роли выступит топ-100 крупнейших компаний, которые отвечают за ESG-повестку. Получается, что компании сами будут оценивать выставленные решения.

Рейтинг будет прозрачным и динамичным, будут видны вектор номинаций, дисперсия и отклонения. Мы реализуем его с нашим партнёром Strategy Partners Group, партнёрами давосского форума WEF, которые апробируют и тестируют решения на глобальном уровне. Конкурс уже идёт, заявки принимаются до 17 января.

Партнёры форума: Strategy Partners Group, «Гринвест», ГК «ЭФКО».

A man with short brown hair, wearing a dark blue suit jacket over a white shirt, is shown in profile, looking towards the right. He is standing in a crowd of people, which is blurred in the background. The lighting is natural, suggesting an outdoor setting.

THE ESG CONCEPT
IN THE RUSSIAN REALITIES:

DRIVERS AND CHALLENGES

In Russia, ESG has only recently emerged as a trend – those listed on international stock exchanges were the first to start actively implementing ESG. Environmental, Social and Governance issues have become so important that almost every economic forum nowadays highlights them. The stakes are too high: ESG not only has a significant impact on the financial stability of a company, but also raises its investment value, as ratings agencies, investors and financial analysts closely monitor the information field.

The ESG Russia – 2022 Forum, dedicated to the best practices in sustainability and ESG transformation of companies in Russia, will take place in Moscow on 2 February 2022 with the participation of UN.

Representatives of government agencies and major corporations will discuss changes in corporate values and standards and new qualities important for leaders in the context of the ESG agenda. The forum is organized by Synergy Corporation and its strategic partner Strategy Partners Group consulting company.

– *What is the difference between sustainable development and ESG?*

– These are interrelated concepts, but still they are not one and the same. Today there are 17 Sustainable Development Goals approved by the UN General Assembly, 169 related targets and 230 indicators. The goals are meant to ensure economic, social and environmental balance, while the targets are of global, regional, municipal and individual nature. The result is sustainable development without compromising the progress of future generations.

The ESG is a framework for additional and financial reporting for companies and corporations. At the moment, there are no uniform standardized principles for ESG reporting. Only recently corporations have started to negotiate about the need for unified ESG principles and standards, and first and foremost, standards for disclosure reporting.

My prediction is that there will be several such standards. For example, European and American like financial reporting standards.

– *How does sustainability and ESG help business?*

– First of all, they influence the investment attractiveness of a company, the cost of borrowing capital. And these principles are important in any area. For example, as of late, we have noticed that the consumer reacts more positively to the products of a retailer that respects the goals of sustainability.

– *Does Synergy implement ESG principles?*

– Synergy University is one of the universities that takes a very responsible approach to the ESG agenda. For example, Synergy has additional benefits for socially disadvantaged citizens, students showing good academic results.

In terms of corporate responsibility, we are very attentive to the balance of our team. And we are also very conscious of the environmental agenda and sorting waste. We actively promote ESG values: we provide visuals promoting environmental friendliness and social responsibility on all information screens at the University and in our partner educational institutions.

“THE TERM ESG STARTED TO SOUND LOUD AROUND THE WORLD JUST A FEW YEARS AGO, BUT NOW IT HAS TRANSFORMED INTO A TREND. SUSTAINABILITY AND ESG TOPICS HAVE BECOME A PRIORITY FOR GLOBAL POLICYMAKERS, BUSINESSES AND THE PUBLIC. SYNERGY CORPORATION, IN ITS TURN, SUPPORTS THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS AGENDA DEVELOPED IN 2015 BY THE UN GENERAL ASSEMBLY. THAT IS WHY WE ARRANGE THE FORUM DEDICATED TO THE MOST TOPICAL ISSUES OF THE ESG STRATEGY. WITH ITS HELP, WE WILL OUTLINE THE MAIN DIRECTIONS OF THE PROJECTS DEVELOPMENT IN THE FIELD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT, ADAPTED

TO THE REALITIES OF THIS COUNTRY,” COMMENTED **VADIM LOBOV**, PRESIDENT OF SYNERGY CORPORATION.

– Why has Synergy decided to organize this forum? What tasks does it set for itself?

– It is important for us to make the forum unique from several points of view. Many forums that take place in Russia focus on one aspect, one letter of the ESG triangle: ecology, corporate direction or social responsibility. We want to show the equality of each “letter” in the ESG acronym. That’s why we have envisaged three plenary sessions.

All of them will be united by a common agenda: for example, the discussion on ecology will be supplemented with information about its influence on social and corporate responsibility. This is unprecedented in Russia.

The second important point: we are going to hold the country’s first carbon-neutral forum. The arrival of high-ranking guests on planes and accompanied by large numbers of cars has a negative impact on the environment and contradicts the main mission of the Forum. In order to stabilize the situation, we will calculate the carbon footprint of the forum, and our partner Greenwest plans to plant trees en masse as part of our event.

– What do you think the Forum’s participants and guests will get out of it?

– We need to work out the public demand: it is quite obvious that there is a need to discuss our Russian expectations from ESG standards between corporations, governmental structures, development institutes and banks. That is why we are going to issue a memorandum based on the results of our key speakers’ participation on the part of the state and private companies and corporations. The memorandum with the proposals we will formulate at the event will be presented to all interested parties. It

is extremely important for us to organize sessions which will result in the development of practical solutions for certain tasks.

In addition, we plan to provide an opportunity for participants to discuss fundamental issues with high-level experts. For this purpose, we will collect questions from our audience in advance on our online platform. In such a way, any participant, including those from another region, will be able to take part in the discussion.

We also encourage all guests and participants to share their ESG practices and experiences. The best solutions will be posted on the website for participants to use for an unlimited period of time.

As the next step, we’ve established Awards Russia: rewarding the best global ESG solutions. We will not focus on just one area: ecology, social practices, or corporate

responsibility. There will be one competition, and each company will present only one card, its best ESG solution.

The greatest potential will be for solutions with a cross-case in all three aspects of ESG. There will be no classic jury, but instead it will be the top 100 largest companies responsible for the ESG agenda. This means that the companies themselves will be judging the solutions exhibited.

The ranking will be transparent and dynamic, with a vector of nominations, variance, and deviations evident. We implement it with our partners Strategy Partners Group, partners of the Davos WEF, who test and pilot solutions globally. The competition is already underway; the applications are welcome until 17 January.

Partners of the Forum: Strategy Partners Group, Greenvest, GC EFKO.

Cetes Cosmetics — производственное подразделение группы компаний Oriflame в России, расположенное в Богородском городском округе Московской области. О развитии компании, следовании принципам устойчивого развития, бережном отношении к природе и инновационных решениях в области экологии мы беседуем с генеральным директором Cetes Cosmetics Олегом Филипповичем Акилбаевым.

ОЛЕГ АКИЛБАЕВ, CETES COSMETICS:

«Мы стремимся стать полностью экологически устойчивой косметической компанией»

– Что сегодня представляет собой компания Cetes Cosmetics?

– Российская фабрика была открыта в 2014 году. Сегодня это ультрасовременное производство, ориентированное на изготовление продукции для макияжа, ухода за кожей и волосами, средств личной гигиены. Мощность производства составляет более 150 млн единиц в год.

Наш производственно-логистический комплекс сертифицирован по международному экологическому стандарту LEED (серебряный уровень).

Также внедрена и действует интегрированная система менеджмента по трём стандартам: ISO 9001 (система менеджмента качества), ISO 14001 (система экологического менеджмента) и ISO 45001 (система менеджмента профессиональной безопасности и охраны здоровья).

Качество производства косметической продукции подтверждено и сертифицировано ISO GMP 22716. Кроме того, с 2018 года компания ежегодно проходит оценку корпоративной социальной ответственности на платформе «Эковадис».

– В основе целей устойчивого развития лежит принцип максимальной заботы об экологии. Как этот принцип реализуется в вашей компании?

– Компания Oriflame известна своим бережным отношением к природе и инновационными решениями в области

экологии. В первую очередь мы осознаём глобальную ответственность за влияние нашей компании на окружающую среду.

Мы постоянно оцениваем и развиваем политику воздействия компании на природу, а также гарантируем, что при принятии любого значимого решения учитываются экологические факторы, а оценка полного цикла продукта является частью процесса разработки нашей продукции.

– Энергоэффективность – неотъемлемая часть ESG-новостки. Как это проявляется в Cetes Cosmetics?

– Уже на стадии проектирования и строительства производственно-логистического комплекса были учтены стратегия устойчивого развития и высокие экологические стандарты. Комплекс был построен и сертифицирован по международному экологическому стандарту LEED.

В рамках строительства была реализована программа консолидации производственных мощностей и глобального логистического центра вблизи основных рынков. Это существенно снижает воздействие на окружающую среду, так как сокращается цепь доставки продукции до конечного потребителя.

За последний год мы провели масштабную модернизацию освещения, что позволило на 45% снизить потребление электроэнергии на эти нужды. Осуществляется эффективный контроль потребления энер-

горесурсов, установлены датчики движения для освещения, рекуперация тепла.

Действующая система постоянных улучшений позволила снизить потребление до 40% по некоторым энергоёмким видам продукции.

Кроме этого, ведётся проработка вопроса внедрения системы энергетического менеджмента предприятия для обеспечения возможности дальнейшего повышения энергоэффективности. Дополнительно для контроля оценки воздействия на климат внедрена программа ежегодного энергетического аудита.

– В продукции компании используется значительное количество картонной и бумажной упаковки. Что делается для уменьшения негативного влияния на зелёные насаждения?

– Во-первых, 100% всей бумажной, картонной упаковки и буклетов продуктов поставляется из надёжных сертифицированных источников (FSC™) или из переработанных материалов. Транзитная же упаковка приобретается у поставщиков, которые используют вторичное сырьё для производства.

На фабрике осуществляется сбор производственных и офисных бумажных, картонных отходов, а для оптимизации доставки отходов и снижения выбросов транспортными средствами токсичных веществ используются пресс-компакторы.

Все образующиеся отходы передаются в собственность специализированным организациям, с которыми заключён договор. Далее отходы направляются на переработку либо обезвреживание с помощью новейших технологий. Ни один из отходов, образующихся по итогам производственной деятельности, не подлежит захоронению на полигоне.

Ещё одна из инициатив, реализуемых компанией, – использование на 100% экологически чистого сертифицированного пальмового масла Mass Balance.

– Что делается для переработки пластика?

– Цель компании – к 2025 году значительно увеличить долю пластиковой упаковки, изготовленной из вторично переработанных, биологических или других экологически чистых материалов.

Сегодня упаковка продукции Oriflame подпадает вторичной переработке и не содержит ПВХ (поливинилхлорид). На данный момент примерно в 20% нашей упаковки используется переработанный пластик. На фабрике внедрена инициатива по сбору бытового пластика, когда сотрудники также могут приносить пластиковую тару для сдачи на переработку.

Пластиковые отходы, так же как и бумажные или картонные, полностью отдаются на переработку или утилизируются и не подлежат захоронению на полигоне.

Хотелось бы отметить, что воздействие упаковки нашей продукции на окружающую среду зависит от её дизайна. Поэтому, выбирая конкретные материалы и учитывая общий вес и габаритные размеры, мы получаем возможность снизить воздействие на окружающую среду на протяжении всей цепочки поставок. Большая часть нашего прогресса будет достигнута за счёт создания более качественной и эффективной упаковки с самого начала.

нута за счёт создания более качественной и эффективной упаковки с самого начала.

– В производстве косметических средств традиционно используется большое количество воды. Есть ли у вас технологии и способы уменьшения водных затрат?

– С 2015 года, за шесть лет, нам удалось снизить потребление воды на произведённую единицу продукции на 20%. Мы фокусируемся на повышении эффективности использования воды и стремимся к сокращению водопотребления на произведённую единицу на 10% до 2030 года.

Эффективный контроль потребления воды обеспечивается водораздающими приборами с низким расходом.

На производстве также используется современное оборудование по очистке воды, потребляющее минимум для процессов очистки и регенерации фильтров. Внедрена система учёта расхода водных ресурсов, позволяющая контролировать удельный расход воды на единицу продукции и своевременно реагировать в случае отклонения от нормы. Недавно были установлены новые распылители для промывки ёмкостей с наименьшим потреблением воды.

Наши действия направлены также на очистку этой воды и её возврат в окружающую среду.

Кроме того, мы используем технологии производства не водосодержащей косметики (губные помады и блески). Потребление воды в этих процессах – нулевое.

– Как вы оцениваете безопасность продукции и её соответствие качеству?

– Компания Oriflame во всём мире исповедует высокие стандарты качества. Это относится и к производимой продукции, и к технологии, и к оснащению произ-

водства. Таким образом, и ООО «Сетес Косметикс», входящее в группу компаний Oriflame, отвечает самым высоким требованиям современного косметического производства.

Косметика абсолютно безопасна: она не содержит вредных химических примесей, ингредиентов животного происхождения, это сводит к минимуму риск появления аллергических реакций.

Исходное сырьё соответствует самым строгим стандартам качества, что подтверждается наличием сертификатов, а косметическое сырьё не содержит токсичных ингредиентов.

Продукция Oriflame разрабатывается в техническом центре в Ирландии и институте кожи в Стокгольме. В документации на продукт устанавливаются чёткие требования, и он передаётся на завод, где строго следуют инструкциям.

Также на предприятии организован отдел обеспечения качества, в состав которого входят химическая и лицензированная микробиологическая лаборатории, оснащённые современным оборудованием. В отделе работает высокопрофессиональный обученный персонал.

Лаборатории осуществляют сквозной контроль качества, начиная от входящего сырья и заканчивая готовым продуктом. Компания подчиняется как европейским, так и российским стандартам (ЕвразЭС) в области контроля качества производимой продукции.

На предприятии регулярно проводятся аудиты на соответствие всем внедрённым стандартам.

– Какие инновационные разработки применяются для создания и производства продукции компании?

– Современные тенденции разработки новой продукции делают акцент на нату-

ральности и экологичности используемых ингредиентов и сырья.

Так, в шампунях и гелях для душа применяется биоразлагаемая очищающая основа. Мы стали одной из первых компаний, начавших использовать растительные экстракты в средствах для ухода за кожей. Кроме того, мы всегда стремились оптимальным образом использовать компоненты из возобновляемых растительных источников и избегать материалов, производящихся из охраняемых или вымирающих видов и экосистем.

Так, отшелушивающие средства на 100% натурального происхождения, мы не используем микропластик. А все недавно разработанные средства личной гигиены в наших сериях Love Nature Personal Care, Feel Good, Essence & Co и Feminelle созданы на основе биоразлагаемых составов.

К 2025 году мы стремимся использовать только биоразлагаемые составы в недавно разработанных средствах для ухода за кожей и личной гигиены.

– Принципы ESG включают в себя не только заботу об экологии, но и бережное отношение к сотрудникам, возможность их профессионального развития. Как компания реализует эту повестку?

– Помимо того, что компания акцентирует своё внимание на безопасности и эргономичности условий труда, мы заботимся о здоровье сотрудников и их эмоциональном состоянии – это медицинское сопровождение в рамках ДМС, страхование от несчастных случаев и болезней, проводим дни здоровья, участвуем в спортивных клубах по интересам. Причём в последнее время сотрудники сами становятся инициаторами и ведущими подобных мероприятий: так, например, организованы занятия по йоге, танцам, самообороне, настольному теннису, английскому языку.

Компанию в целом отличает высокий

уровень свободы и доверия между сотрудниками всех уровней. Один из базовых принципов нашей работы – политика «открытых дверей». Сотрудники работают в ореоле. Двери кабинетов руководителей обязательно прозрачные и открыты. Это значит, что любой подчинённый может видеть загруженность руководителя и зайти к нему в любую свободную минуту.

Мы стремимся открыто говорить о ситуации в компании. Результаты каждого квартала, финансовые показатели, цели и текущие задачи обсуждаются на общезаводском собрании в присутствии всех сотрудников.

Регулярно проводится «завтрак с генеральным директором». Это каждый раз новый состав участников, но в центре обсуждения – всегда вопрос улучшений. Например, сокращение потерь на производстве, развитие компетенций, социальная политика и т. д. Обычно это активный диалог, мы всегда фиксируем предложения, стараемся воплощать и давать обратную связь. Для тех, кто не готов высказать свою точку зрения, предложения или замечания публично, организован красный ящик: любой сотрудник или группа может оставить своё мнение, в том числе анонимно, мы рассматриваем все и даём обратную связь.

Завод в Ногинске достаточно молод, и сегодня средний стаж работы в компании – шесть лет. Это значит, что большинство наших сотрудников работает здесь с открытием. И поверьте: дело не только в заработной плате и отличных условиях труда. Многие получили здесь свою профессию, а кто-то сделал карьеру. Значительный объём профессионального развития происходит за счёт внутреннего обучения. Oriflame – бренд, представленный на рынках всех континентов более 50 лет, имеет огромный запас знаний и активно ими делится. Кроме того, мы самостоятельно разработали программы обучения на ра-

бочем месте для работников производства, сейчас в них участвуют 100% сотрудников.

В этом году 21% сотрудников получили повышение в должности.

– Вы продлеваете огромную работу в следовании целям устойчивого развития. Но, наверное, планов не меньше, чем уже сделанного?

– Да, безусловно, это процесс постоянный. Так, например, сейчас рассматривается проект по установке солнечных батарей для сокращения потребления энергоресурсов.

Также для исключения тяжёлого ручного труда реализуется проект по роботизации укладки транзитных коробов на палеты.

Мы считаем, что для долгосрочного успеха нам необходимо придерживаться экологически устойчивого развития и стать полностью экологически устойчивой косметической компанией. Наша стратегия устойчивого развития отражает атрибуты шведского бренда и фокусируется на расширении областей нашего положительного воздействия при одновременном снижении негативного воздействия на окружающую среду.

Компанией приняты цели до 2030 года по сокращению потребления всех ресурсов и достижению 100% цели по переработке твёрдых отходов.

С 2021 года мы начали внедрение системы по управлению персоналом Cornerstone. Сейчас внедрён блок по управлению персоналом, а в 2022 году последовательно будут внедряться следующие блоки. Например, блок по развитию персонала, благодаря чему сотрудники смогут видеть все вакансии компании Oriflame, включая требования к ним, и, соответственно, претендовать на них.

Кроме того, в этом блоке сотрудники получат доступ к 760 тренингам и вебинарам, разработанным в компании, а руководители будут рекомендовать прохождение и отслеживать результаты.

Помимо этого, мы понимаем, что для наших сотрудников – жителей Ногинска и Электростали – важно и то, как мы, как компания, влияем на города, где присутствуем, не только с точки зрения экологии. Поэтому сегодня мы активно способствуем развитию культуры производства, обмену лучшими практиками, ежегодно принимаем большое количество гостей: это молодые предприниматели, слушатели бизнес-школ, учащиеся вузов и колледжей, управленческие команды компаний, расположенных по соседству. Для них мы проводим экскурсии, презентации. Постепенно от обособленности переходим к построению открытого бизнес-сообщества и видим здесь большой потенциал.

Cetes Cosmetics is a production unit of Oriflame in Russia, located in Bogorodsky urban district of Moscow region. We had a chat with Oleg Filippovich Akilbayev, General Director of Cetes Cosmetics, about the company's development, adherence to the principles of sustainable development, care for nature and innovative solutions in the field of ecology.

OLEG AKILBAYEV,
CETES COSMETICS:

“We strive to fully become an environmentally sustainable cosmetics company”

– *What is the company Cetes Cosmetics all about today?*

– The Russian factory was opened in 2014. Today it is an ultra-modern production facility focused on the manufacturing of products for makeup, skin and hair care, and personal care products. The production capacity is more than 150 million units per year.

Our production and logistics complex is certified according to the international environmental standard LEED (silver level).

We have also implemented an integrated management system according to three standards: ISO 9001 (quality management system), ISO 14001 (environmental management system) and ISO 45001 (occupational health and safety management system).

The quality of cosmetic production is also confirmed by the ISO GMP 22716 certificate. In addition, since 2018 the company has been undergoing an annual assessment of corporate social responsibility on the Ecovadis platform.

– *At the core of sustainable development goals is the principle of maximum care for the environment. How is this principle being implemented in your company?*

– Oriflame is known for its care for the environment and its innovative environmental solutions. First and foremost we are aware of our global responsibility for our company's impact on the environment.

We are constantly evaluating and developing our environmental impact policy, and we ensure that ecological factors are taken into account when making any significant decision, and a full product cycle assessment is a part of our product development process.

– *Energy efficiency is an integral part of the ESG agenda. How does this apply to Cetes Cosmetics?*

– The strategy of sustainable development and high environmental standards were taken into account already at the design and construction stage of the production and logistics complex. The complex was built and certified according to the international environmental standard LEED.

As part of the construction, a consolidation program of production capacities and a global logistics center near major markets was implemented. This significantly reduces the impact on the environment, as it reduces the delivery chain to the end consumer.

Over the last year we have implemented a large-scale modernization of lighting, which allowed us to reduce electricity consumption for these needs by 45%. Efficient control of energy consumption is being monitored, motion sensors for lighting and heat recovery are installed.

The current system of continuous improvements has made it possible to reduce consumption by up to 40% for some energy-intensive products.

In addition, we are considering the introduction of an energy management system for the enterprise to enable further improvement of energy efficiency. In addition, an annual energy audit program has been implemented to monitor the climate impact assessment.

– *A significant amount of cardboard and paper packaging is used in the company's products. What is being done in order to reduce the negative impact on greenery?*

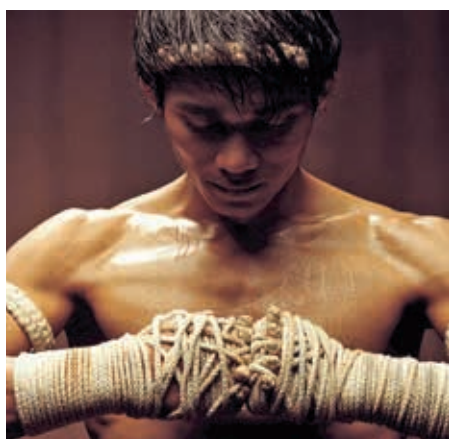
– First of all, 100% of all paper, cardboard packaging and product brochures is supplied

from reliable certified sources (FSC™) or from recycled materials. Transit packaging, on the other hand, is purchased from suppliers who use recycled raw materials for production.

The factory collects production and office paper and cardboard waste, and uses waste compactors to optimize waste delivery and to reduce vehicle emissions of toxic substances.

All generated waste is transferred to specialized organizations, the ones the contract is concluded with. Then the waste is either recycled or neutralized using emerging technologies. None of the waste generated as a result of production activities is to be disposed of in a landfill.

Another one of the company's initiatives is the use of 100% eco-friendly certified palm oil Mass Balance.

– What is being done to recycle plastic?

– The company's goal is to significantly increase the share of plastic packaging made from recycled, biological or other eco-friendly materials by 2025.

Today Oriflame product packaging is recyclable and PVC (polyvinyl chloride) free. Currently about 20% of our packaging consists of recycled plastic. The factory has implemented an initiative to collect domestic plastic, where employees can also bring in plastic packaging for recycling.

Plastic waste, just like paper or cardboard waste, is fully recycled or disposed of and not landfilled.

It's worth noting that the environmental impact of our product packaging depends on its design. Therefore, by selecting specific materials and considering overall weight and dimensions, we get the opportunity to reduce our environmental impact throughout the supply chain. Much of our progress will be achieved by creating better and more efficient packaging from the outset.

– The production of cosmetics traditionally uses a large amount of water. Do you have technologies and ways to reduce water consumption?

– Since 2015, in six years we have managed to reduce water consumption per unit of production by 20%. We are focused on

improving water efficiency and aim to reduce water consumption per unit of production by 10% by 2030.

Effective control of water consumption is ensured by low-flow water-dispensing devices.

Modern water treatment equipment is also used in production, it consumes the minimum for the treatment and regeneration processes of filters. A water consumption monitoring system has been implemented to monitor specific water consumption per unit of production and to react in a timely manner in case of deviations from the norm. New sprayers for flushing tanks with the lowest water consumption have been recently installed.

Our efforts are also aimed at purifying this water and returning it into the environment.

In addition, we use technologies for the production of cosmetics that do not contain water (lipsticks and glosses). Water consumption in such processes is zero.

– How do you rate product safety and quality?

– Oriflame has high quality standards all over the world. This applies to its products, its technology and its production equipment. Accordingly, Cetes Cosmetics LLC, which belongs to the Oriflame group of companies, meets the highest requirements of modern cosmetic manufacture.

Cosmetics is entirely safe: it does not contain harmful chemical impurities, animal ingredients, it minimizes the risk of allergic reactions.

The raw materials meet the strictest quality standards, which is confirmed by certificates, and cosmetic raw materials do not contain toxic ingredients.

Oriflame products are developed at the Research and Development Center in Ireland and the Skin Care Institute in Stockholm. The product documentation establishes clear requirements, and it is passed on to the factory, where the instructions are strictly followed.

The company also has a quality control department, which includes chemical and licensed microbiological laboratories with modern equipment. The department consists of highly professional trained personnel.

The laboratories perform end-to-end quality control, including everything from incoming

raw materials to the finished product. The company is subject both to European and Russian (EurAsEC) standards for quality control of manufactured products.

The company regularly performs audits for the compliance with all of the standards that have been implemented.

– What innovations are used to create and produce the company's products?

– Modern trends in the development of new products emphasize the naturalness and environmental friendliness of the ingredients and raw materials used.

For example, a biodegradable cleansing foundation is used in shampoos and shower gels. We became one of the first companies to use plant extracts in skin care products. In addition, we have always strived to optimally use ingredients from renewable plant sources and avoid materials made from protected or endangered species and ecosystems.

For example, our exfoliating agents are 100% natural and we do not use any microplastics. And all of the recently developed personal care products in our Love Nature Personal Care, Feel Good, Essence & Co and Feminelle series are based on biodegradable ingredients.

Our goal is to use only biodegradable ingredients in recently developed skin care and personal care products by 2025.

– *The ESG principles include not only concern for the environment, but also a careful attitude towards employees, the possibility of their professional development. How does the company implement this agenda?*

– In addition to emphasizing safety and ergonomics of working conditions, the company takes care of the health of employees and their emotional state – this includes medical support within the framework of VHI, insurance against accidents and illnesses, we organize health days, participate in sports interest clubs. Moreover, our employees have been initiating and hosting such events themselves lately: this way yoga, dancing, self-defense, table tennis, and English classes were organized.

The company as a whole is characterized by a high level of freedom and trust among employees at all levels. One of the basic principles of our work is our “open door” policy. The employees work in open space. The doors of executive offices are always transparent and open. This means that any subordinate can see the executive’s workload and visit him or her at any free moment.

We strive to be open about the situation in the company. Each quarter’s results, financial indicators, goals and current tasks are discussed at the plantwide meeting in the presence of all employees.

A “breakfast with a general director” is held on a regular basis. The cast of participants is new each time, but the focus of the discussion is always the topic of improvement. For example, the reduction of losses in production, competence development, social policy, etc. Usually it is an active dialogue, we always record the suggestions, try to give feedback. For those who are not ready to express their point of view, suggestions or comments publicly, there is a red box: any employee or a group can leave their opinion, either anonymously or not, we take into

consideration everything and give feedback.

The plant in Noginsk is quite new, and nowadays the average length of service in the company is six years. This means that most of our employees have been working here since the opening. And believe me: it’s not just because of the salary and excellent working conditions. Many got their profession here, and some have made a career. A significant amount of professional development comes from internal training. Oriflame, a brand that has been present in markets on all continents for over 50 years, has a wealth of knowledge and actively shares it. In addition, we have independently developed on-the-job training programs for production employees, and currently 100% of our employees participate in them. This year 21% of the employees have been promoted.

– *You’re doing a lot of work in following the sustainable development goals. But are there as many plans as there are accomplishments, perhaps?*

– Yes, of course, this is an ongoing process. For example, a project to install solar panels to reduce energy consumption is currently under consideration.

Also, in order to eliminate hard manual

labor, we are implementing a project for robotic application of the stacking of transit boxes on pallets.

We believe that for a long-term success we need to adhere to sustainable development and become a fully ecologically sustainable cosmetics company. Our sustainable development strategy reflects the attributes of the Swedish brand and focuses on expanding our areas of positive impact while also reducing our negative impact on the environment.

The company has set goals up until 2030 to reduce consumption of all resources and to fully achieve a goal of recycling solid waste.

In 2021, we began implementing the Cornerstone HR management system. Now the HR management unit has been implemented, and in 2022 the following units will be implemented sequentially. For example, the unit for employee development, thanks to which employees will be able to see all Oriflame vacancies, including the requirements for them, and will be able to apply for them.

In addition, this unit will give employees access to 760 trainings and webinars developed in-house, and the supervisors will recommend them and track results.

Apart from that, we understand that for our employees, the residents of Noginsk and Elektrostal, it is also important how we as a company influence the cities and towns we operate in, and not only in terms of the ecology. That’s why today we actively promote the development of the culture of production, exchange of best practices, we annually have a large number of guests: young entrepreneurs, students of business schools, students of universities and colleges, management teams of companies located nearby. We organize excursions and presentations for them. We are gradually moving from isolation to building an open business community, and we see a great potential there.

ТПП РФ УЧАСТВУЕТ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА И ВНЕДРЕНИИ ESG-СТАНДАРТОВ В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

1 декабря 2021 года в ТПП России в рамках реализации плана совместных мероприятий с правительством Сахалинской области состоялась презентационная сессия инновационных проектов, в которой приняли участие министр экономического развития Сахалинской области Алексей Успенский, президент Сахалинской ТПП Галина Дзюба, заместитель министра ЖКХ Сахалинской области Андрей Белинин, заместитель министра, директор Департамента министерства экономического развития Сахалинской области Александра Юрина, а также свыше 40 представителей предпринимательского сообщества, органов государственной власти, финансовых институтов, госкорпораций, малого и среднего бизнеса Сахалинской области.

Открыл и вёл мероприятие вице-президент ТПП РФ Дмитрий Курочкин, который отметил, что ТПП России и правительство Сахалинской области совместно с Сахалинской ТПП выстраивают системную работу по поддержке предпринимательства, коммерциализации инновационных разработок и трансфера технологий.

Сегодня важнейшей задачей успешного экономического развития регионов является повышение конкурентоспособности предприятий за счёт внедрения инноваций, новых зелёных технологий и стандартов ESG. ТПП РФ помогает решать текущие проблемы бизнеса в условиях нарастающей декарбонизации экономики на площадках своих профильных комитетов, советов и дочерней структуры – АНО «Союзэкспертиза» ТПП РФ.

Приветствуя участников стратегической сессии, Алексей Успенский обозначил основные направления работы правительства региона по поддержке высокотехнологич-

ного бизнеса и внедрения разработок, в том числе в рамках работы по переходу к низкоуглеродному регулированию.

О работе, нацеленной на помощь предприятиям малого и среднего бизнеса в управлении потенциальными рисками сферы устойчивого развития, разработке и внедрении стратегий низкоуглеродного развития сообщила заместитель генерального директора АНО «Союзэкспертиза» ТПП РФ Оксана Польшгалова.

Возможности Фонда «Сколково» для продвижения инновационных проектов и поиска технологических решений для предприятий Сахалинской области представил заместитель вице-президента по региональному развитию и взаимодействию с СНГ Фонда «Сколково» Александр Окунев.

Генеральный директор Фонда развития инновационного предпринимательства, руководитель Центра коммерциализации инноваций СНГ Ольга Середа остановилась

на практических аспектах отбора и продвижения инновационных проектов и разработок, нацеленных на межрегиональную и международную кооперацию.

В рамках стратегической сессии состоялась презентация инновационных проектов: платформы для создания B2B-порталов, модификатора асфальтобетонных покрытий, инновационного антикоррозионного покрытия, консорциума «Экология» Центра коммерциализации инноваций СНГ.

Завершая мероприятие, Дмитрий Курочкин отметил, что работа ТПП РФ не ограничивается только презентацией отобранных инновационных проектов. «Мы готовы подбирать разработки под конкретный запрос и реализацию конкретной задачи бизнеса».

По ряду из презентованных на сессии проектов продолжится работа с предприятиями Сахалинской области, заинтересованными во внедрении представленных технологий.

THE CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION PARTICIPATES IN DEVELOPMENT OF INNOVATIVE BUSINESS AND IMPLEMENTATION OF ESG STANDARDS IN THE SAKHALIN REGION

On 1 December 2021, as part of a joint action plan with the Sakhalin Region Government, the Russian Chamber of Commerce and Industry hosted a presentation session on innovative projects, which was attended by Alexey Uspensky, Minister of Economic Development of Sakhalin Region, Galina Dzyuba, President of the Sakhalin Chamber of Commerce and Industry, Andrey Belinin, Sakhalin Deputy Minister of Housing and Utilities, Alexandra Yurina, Deputy Minister and Director of the Sakhalin Region Ministry of Economic Development, and over 40 representatives of business community.

The event was opened and moderated by Dmitry Kurochkin, Vice President of the RF CCI, who noted that the RF CCI and the Government of the Sakhalin Region together with the Sakhalin CCI have been carrying out systematic work to support entrepreneurship, commercialization of innovative developments and technology transfer.

Today, the most important tasks of successful economic development in the regions are to improve the competitiveness of businesses by introducing innovation, new green technologies and ESG standards. The

Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation helps to resolve current problems of business in the context of the increasing decarbonization of the economy through its profile committees and councils and its subsidiary, ANO Soyuzexpertiza RF CCI.

In his welcome speech, Alexey Uspensky outlined the main areas of work of the regional government to support high-tech businesses and implement developments, including efforts on the transition to low-carbon regulation.

Oksana Polygalova, Deputy Director General of ANO Soyuzexpertiza RF CCI, spoke about the work aimed at helping small and medium-sized enterprises in managing potential risks in the sphere of sustainable development, development and implementation of low-carbon strategies.

Alexander Okunev, Deputy Vice President for Regional Development and Cooperation with the CIS of the Skolkovo Foundation highlighted the Skolkovo Foundation's capabilities for promotion of innovative projects and searching for technological solutions for enterprises in the Sakhalin Region.

Olga Sereda, CEO of the Fund for the Development of Innovative Entrepreneurship, Head of the CIS Innovation Commercialization Center, mentioned the practical aspects of the selection and promotion of innovative projects and developments aimed at interregional and international cooperation.

The strategic session included the presentation of innovative projects: a platform for the creation of B2B portals, an asphalt concrete pavement modifier, an innovative anti-corrosion coating, and the Ecology consortium of the CIS Innovation Commercialization Centre.

When concluding the event, Dmitry Kurochkin noted that the work of the RF CCI is not limited only to presentation of the selected innovative projects. They are ready to select developments for a specific request and implementation of a specific business task.

The Chamber will continue to work with Sakhalin enterprises interested in implementing the presented technologies on a number of the projects introduced at the session.

«ЛУКОЙЛ» продолжает работу по сокращению контролируемых выбросов парниковых газов на своих производственных объектах

Компания начала поставки электроэнергии на нефтехимический завод «Ставролен» в г. Будённовске с собственной солнечной электростанции (СЭС), расположенной на территории Волгоградского НПЗ. Ежегодный объём поставок составит около 11 млн кВт·ч.

Использование электроэнергии, произведённой из возобновляемых источников энергии, позволит снизить углеродный след выпускаемой продукции «Ставролена» с ожидаемым сокращением объёма косвенных энергетических выбросов парниковых газов почти на 5 тыс. тонн CO₂ в год.

Развитие ВИЭ на собственные производственные нужды является важным инструментом программы декарбонизации компании, и «ЛУКОЙЛ» планирует продолжить реализацию таких проектов в соответствии со своей климатической стратегией.

LUKOIL keeps on its efforts to reduce controlled greenhouse gas emissions at its production facilities

The Company started supplying electricity to the Stavrolen petrochemical plant in Budennovsk from its own solar power plant (SPP) located at the Volgograd Refinery. Annual supplies will be around 11 million kWh.

The use of electricity generated from renewable energy sources will reduce the carbon footprint of the Stavrolen output with an expected reduction in indirect energy-related greenhouse gas emissions of almost 5,000 tonnes of CO₂ per year.

Development of renewable energy for own production needs is an important tool of the Company's Decarbonisation Programme, and LUKOIL plans to continue implementing such projects in line with its climate strategy.

«Роснефть» очистила 60 тыс. кв. м береговой линии Байкала

Сотрудники Ангарской нефтехимической компании, которая входит в нефтеперерабатывающий комплекс НК «Роснефть», очистили более 60 тыс. м² прибрежной зоны озера Байкал.

Экологическая акция проводилась в посёлке Большие Коты, который расположен на территории Прибайкальского национального парка – одного из самых популярных туристических маршрутов Байкальской тропы, где скапливается большое количество бытового мусора. В результате «ангарские» волонтеры собрали около 240 килограммов мусора.

Забота об окружающей среде – неотъемлемая часть корпоративной культуры и один из ключевых принципов деятельности НК «Роснефть». Компания нацелена на достижение лидерских позиций в области минимизации воздействия на окружающую среду и экологичности производства.

Rosneft cleaned up 60 thousand square meters of the Baikal shoreline

Employees of Angarsk Petrochemical Company, part of Rosneft's oil refining complex, cleaned more than 60,000 square metres of the shoreline of Lake Baikal.

The environmental action took place in the village of Bolshiye Koty. The village is located in the Baikalsky National Park, one of the most popular tourist destinations on the Great Baikal Trail, which accumulates a large amount of household waste. As a result, Angarsk volunteers collected about 240 kilograms of rubbish.

Environmental care is an integral part of Rosneft's corporate culture and one of its key business principles. The Company aims to achieve leadership in minimizing its environmental impact and environmental friendliness of its operations.

«Татнефть» вошла в топ-10 рейтинга экологической эффективности

Компания возглавила десятку экологически эффективных предприятий по показателю «прозрачность раскрытых показателей».

В экологическом рейтинге агентства «ЭРА» оценивалась фундаментальная эффективность производственной деятельности компаний. Данный рейтинг отражает способность предприятий функционировать с низким воздействием на окружающую среду, экономным расходом ресурсов и энергии, минимальными потерями устойчивости экосистем в районе присутствия предприятий, ростом продукции на единицу затрат ресурсов и открытой для общества экологической отчётностью.

Рейтинг определил 160 лидеров в 16 группах на основе технологического сходства. В группе «Нефть-газ, добыча и перекачка» участвовали 289 предприятий. При оценке «ЭРА» использовались пять критериев: энергоресурсная, технологическая и экосистемная эффективность, динамика эффективности и прозрачность. Показатель прозрачности «Татнефти» составил 91,6%.

TATNEFT entered the TOP-10 rating of environmental efficiency

The company topped the top ten environmentally efficient enterprises in terms of transparency of disclosed indicators.

The environmental rating of the ERA agency assessed the fundamental efficiency of the production activities of companies. This rating reflects the ability of enterprises to operate with low environmental impact, economical consumption of resources and energy, minimal losses of ecosystem stability in the area of presence of enterprises, with an increase in production per unit of resource costs and environmental reporting open to society.

The ranking identified 160 leaders in 16 groups based on technological similarity. 289 companies took part in the Oil and Gas Production and Pumping Group. When evaluating ERA, 5 criteria were used (energy resource, technological and ecosystem efficiency, efficiency dynamics and transparency). The transparency indicator of TATNEFT was 91.6%.

«Сахалин Энерджи» присвоен высший уровень раскрытия информации об устойчивом развитии

Рейтинговое агентство АК&M присвоило компании «Сахалин Энерджи» высший уровень раскрытия информации об устойчивом развитии (RESG 1) в Рейтинге отчётности ESG.

«Сахалин Энерджи» одной из первых в России представила отчёт об устойчивом развитии за 2020 год. Это уже двенадцатый документ компании, подготовленный по стандартам Глобальной инициативы по отчётности (Global Reporting Initiative, GRI). Его содержание и приоритеты определяются в тесном взаимодействии со всеми заинтересованными сторонами. В отчёт включена развёрнутая информация о результатах в производственной, природоохранной, социальной и других сферах деятельности компании в прошлом году.

В своей работе «Сахалин Энерджи» последовательно придерживается принципов ESG и систематически анализирует международные и российские тенденции в области нефинансовой отчётности. Постоянное совершенствование в плане предоставления качественной информации свидетельствует о приверженности компании стратегии устойчивого развития и активной позиции по внедрению ЦУР в свою практическую деятельность.

В Рейтинге отчётности ESG «Сахалин Энерджи» принимает участие впервые.

Sakhalin Energy was awarded for the highest level of disclosure of information on sustainable development

The AK&M rating agency has assigned Sakhalin Energy the highest sustainability disclosure level (RESG 1) in the ESG Reporting Rating.

Sakhalin Energy was one of the first in Russia to present its 2020 Sustainable Development Report. This is already the twelfth document of the company, prepared according to the standards of the Global Reporting Initiative (GRI). Its content and priorities are determined in close collaboration with all interested parties. The report includes detailed information on the results in the production, environmental, social and other areas of the company's activities in the past year.

In its work, Sakhalin Energy consistently adheres to ESG principles and systematically analyzes international and Russian trends in the field of non-financial reporting. Continuous improvement in terms of providing quality information testifies to the company's commitment to a sustainable development strategy and an active position in the implementation of the SDGs in its practice.

Sakhalin Energy has taken part in the ESG Reporting Rating for the first time.

«Газпром нефть» провела масштабные экологические исследования в акватории Баренцева моря

Мониторинг проводился для оценки экосистемы Баренцева моря в районе Приразломного месторождения. Специалисты Центра морских исследований МГУ им. М. В. Ломоносова взяли пробы атмосферного воздуха, морской воды и донных отложений, а ещё проанализировали биологические процессы в акватории. Также на всём пути следования специализированных научных судов исследователи наблюдали за морскими млекопитающими и птицами.

Недалеко от Приразломного месторождения расположены государственные заповедники и заказники с уникальной флорой и фауной. В состав территорий, находящихся под постоянным экологическим контролем компании, включены острова заповедника «Ненецкий». На островах Ваигач, Матвеев, Долгий и Голец исследователи в рамках экологического мониторинга провели наблюдения за популяцией моржей. С помощью беспилотников и спутниковых снимков учёные оценили населённость лежбищ этих морских млекопитающих, а изменения численности популяции и жизненного цикла животных регистрировали с помощью автономных фотоловушек. Также на островах экологи взяли пробы почвы, отобрали образцы планктона из прибрежных вод и составили описание местной растительности.

Gazprom Neft has carried out large-scale environmental studies in the Barents Sea

The monitoring was carried out to assess the ecosystem of the Barents Sea in the area of the Prirazlomnoye field. Specialists of the Center for Marine Research, Lomonosov Moscow State University took samples of atmospheric air, sea water and bottom sediments, and also analyzed biological processes in the water area. Also, along the entire route of specialized scientific vessels, researchers observed marine mammals and birds.

State reserves and reserves with unique flora and fauna are located not far from the Prirazlomnoye field. The territories under constant environmental control of the company include the islands of the Nenetsky reserve. On the islands of Vaigach, Matveev, Dolgiy and Golets, researchers, as part of environmental monitoring, conducted observations of the walrus population. Using drones and satellite images, scientists estimated the population of the rookeries of these marine mammals, and changes in the population size and life cycle of animals were recorded using autonomous camera traps. Alsoecologists took soil samples on the islands, took samples of plankton from coastal waters and made a description of the local vegetation.

https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom_neft_provoda_masshtabnyye_ekologicheskiye_issledovaniya_v_akvatorii_barentseva_morya/

«ИМПЭКС-АГРО»:
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
И ИННОВАЦИИ

ESG, или концепция устойчивого развития, 17 основных целей которого были сформулированы Организацией Объединённых Наций в 2015 году, постепенно превращается в некую бизнес-философию. Во главу угла ставятся вопросы экологии, социального развития и корпоративного управления, подчинённые основной цели: исполнению потребностей без ущерба для будущих поколений. Этот комплексный подход становится важным фактором в принятии инвестиционных решений, основанных на репутации компании и оценке её успешности.

Ответственное воздействие на окружающую среду, приводящее к положительному результату, – главный принцип компании «ИМПЭКС-АГРО», который она последовательно претворяет в своей деятельности, отмечает директор по развитию Елена Анискина.

Сегодня, по словам Елены Анискиной, перед компанией стоят амбициозные цели, каждая из которых равнозначна и важна. Это развитие онлайн-технологий, позволяющих сотрудникам работать удалённо, не подвергать опасности свои жизни; активное продвижение в сети Интернет; постоянное обучение сотрудников и повышение их квалификации; развитие собственных производств и дистрибуции; производство собственных экотоваров, основанное на инновационных принципах, обеспечивающих продовольственную безопасность.

Например, в ноябре 2021 года компания направила на дополнительное обучение и повышение квалификации директора по маркетингу Юлиану Полонскую. Обучение необходимо для реализации проекта по онлайн-маркетингу. Юлиана Полонская, в свою очередь, пройдя обучение, будет внедрять в своём подразделении современные инновационные инструменты и повышать уровень квалификации сотрудников.

В реализации своих планов «ИМПЭКС-АГРО» опирается не только на инновационные решения, но и на международный опыт и мировую науку. Активное сотрудничество ведётся с немецкой компанией LANXESS Deutschland GmbH, НИИ дезинфектологии Роспотребнадзора РФ, Федеральным научным центром гигиены им. Ф. Ф. Эрисмана, Первым Московским государственным медицинским университетом имени И. М. Сеченова, Балтийским федеральным университетом им. Иммануила Канта, Курским государственным медицинским университетом, Всероссийским научно-исследовательским институтом рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) и многими другими авторитетными научными организациями.

Спектр интересов и планов «ИМПЭКС-АГРО» довольно широк. Планируются разработка всей необходимой государственной сертификации и изготовление пробных партий целой линейки продуктов. Это химические средства защиты растений,

семена, линейка кормов для животных и птиц – как сельскохозяйственных, так и домашних (от коров и овец до хомяков и морских свинок), производство экологически чистых и безвредных репеллентов как для человека, так и для животных. Компания также занимается созданием производства специальных средств для очистки воды в бассейнах, саунах, для санации биотуалетов, для нужд рыбных хозяйств.

«Так сложилось, что в нашей стране для очистки воды всегда применялись хлорсодержащие средства. Безусловно, они дают необходимый эффект, но при этом являются весьма токсичными, с резким запахом, плохо влияют на дыхательную систему и кожу человека, вызывают аллергию, – говорит Елена Анискина. – В то время как современная наука и технологии уже имеют прекрасную замену на основе моноперсульфата калия. Представьте только, что через несколько минут после их применения перед вами чистейший бассейн с голубой водой, сохраняющий свои свойства от 7 до 14 дней. Вода не раздражает слизистую оболочку глаз, кожные покровы человека и не имеет резкого запаха хлора».

Аналогичная ситуация складывается и с дезинсекцией. Существующие на рынке репелленты довольно токсичны, имеют сильный запах, могут наносить вред, например средства на основе ДЭТА (диэтилтолуамид).

«Особенно это актуально для Сибири, тайги, для людей, работающих на нефтяных предприятиях. Чёрная мошка очень агрессивна, и защита от неё предполагает, что люди с утра до вечера подвергаются

воздействию токсичных средств. Поэтому сегодня мы развиваем направление по созданию репеллентов на основе пикаридина (салтидина). Это безопасное вещество, не имеющее ярко выраженного запаха, препараты на его основе можно применять для детей с шести месяцев, беременных женщин, сельскохозяйственных животных», – отмечает Е. Анискина.

По её словам, самое главное, что все эти разработки не просто полезны и безвредны, а полностью отвечают принципам устойчивого развития: не несут ущерба для экологии и будущих поколений.

Отдельное перспективное направление «ИМПЭКС-АГРО» – производство и дистрибуция пищевых продуктов (напитки, спортивное функциональное питание, коллагеновые батончики, каши) и БАД на основе нативного (максимально приближенного к природному / с неразрушенными коллагеновыми цепочками) неденатурированного коллагена, полученного из гигантского глубоководного перуанского кальмара. Коллаген – это белок, который вырабатывается в том числе и в организме человека, он составляет основу соединительной ткани (сухожилия, кости, хрящи, дерма и т. п.). Существует не менее 16 разновидностей коллагена.

Компании «ИМПЭКС-АГРО» удалось произвести свои продукты на основе уникальных инновационных научных разработок – неденатурированного нативного коллагена. Получилось выделить как минимум шесть видов. Тип I – белок, отвечающий за формирование кожи, костей, сухожилий, зубов, кровеносных сосудов и соединительной ткани. Это самая распространённая форма коллагена в теле

человека. Тип II – более вязкие волокна, которые являются строительным материалом для хрящевой ткани. Тип III – более сложный тип белка коллагена. Этот белок является «скелетом» для структуры крупных кровеносных артерий, создаёт основу мышц, внутренних органов, является основой для синтеза коллагеновых волокон I типа. Именно его дефицит увеличивает риск разрыва сосудов. Тип IV, тип V и коллагеновая базальная мембрана – ещё более сложные разновидности белка коллагена, которые участвуют в синтезе хрусталика глаза. Коллаген без разделения на типы поддерживает тонус сосудов и, как следствие, регулирует артериальное давление, снижает риск инфарктов и инсультов, повышает иммунитет, несёт профилактическую функцию заболеваний глаз, суставов, костей. С возрастом или из-за больших нагрузок синтез коллагена в организме замедляется, что влечёт за собой снижение адаптивных возможностей.

По факту «ИМПЭКС-АГРО» производит уникальный продукт, так как основная масса коллагена, представленного на рынке, – это мясной коллаген (либо полностью гидролизированный коллаген, либо имеющий минимальное количество пептидов, по сути, равен по эффективности желатину или холодец). «Мясной коллаген и любой морской коллаген гидролизат имеют стойкий запах, раза в три сильнее нашего тонкого «незабитого» ничем запаха кальмара», – отмечает Е. Анискина.

Для относительно равноценного сравнения подходит морской коллаген, но и тут основная масса – рыбный коллаген (опять же либо гидролизат, либо минимальное количество пептидов).

Отличие не только в качестве (т. е. это наиболее совместимая форма коллагена с человеком, его цитотоксичность – 0%, есть документы подтверждающие данные исследования): организм человека не воспринимает коллаген как чужеродный и максимально вступает с ним во взаимодействие. Подобный уровень нативного коллагена ранее применялся лишь в медицине и трансплантологии.

Соответственно, и дозы применения в разы отличаются от гидролизованного коллагена, поэтому и сложно сравнивать с тем, что представлено на рынке. К примеру, если в случае с гидролизированным коллагеном, принимаемым для уменьшения боли, связанной с остеоартритом, суточная доза должна составлять от 10 до 12 г (10 000–12 000 мг), то в аналогичной ситуации доза нативного коллагена составляет 500 мг.

Кроме того, «ИМПЭКС-АГРО» планирует, помимо уже имеющихся в наличии продуктов, расширять линейку «Неденатурированный нативный коллаген». Это косметика, включая 100% коллагеновые мембраны, патчи, маски, кремы и так да-

лее, а также пищевые продукты и БАД, спортивное питание, в т. ч. питьевые шоты.

Вообще, по мнению Елены Анискиной, у препаратов на основе неденатурированного нативного коллагена, синтезированного из глубоководного гигантского перуанского кальмара, большое будущее. Так, он является прекрасным средством для заживления всех видов раневых повреждений. В настоящее время «ИМПЭКС-АГРО» активно сотрудничает с Курским государственным медицинским университетом по использованию коллагена в восстановлении пациентов после оперативных вмешательств, в том числе в онкологии и ожоговой терапии.

«Наш коллаген обладает уникальными свойствами, он усваивается организмом на 98%, его цитотоксичность – 0%, – рассказывает Е. Анискина. – И это не просто слова, мы проводим специальные исследования совместно со Всероссийским научно-исследовательским институтом рыбного хозяйства и океанографии (Ч. М. Нигматуллин, профессор, д. б. н.), Балтийским федеральным университетом имени И. Канта (Е. Г. Чупахин, доцент, к. х. н.), Главным национальным университетом Сан-Маркос, Перу (Оскар Морон, д. б. н.), Первым Московским государственным медицинским университетом имени И. М. Сеченова (С. А. Рославцева, д. б. н., профессор кафедры дезинфектологии Института профессионального образования Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, зав. лабораторией проблем дезинсекции ФБУН «Научно-исследовательский институт дезинфектологии» РФ) и многими другими.

Использование нативного неденатурированного коллагена имеет широчайший спектр применения. Он показан спортсменам, людям, занимающимся тяжёлым физическим трудом, оказывает общее положительное воздействие на восстановление организма, повышает иммунитет для борьбы с инфекционными заболева-

ниями. Хорошие результаты отмечаются при восстановлении после перенесённой коронавирусной инфекции, в частности при алопеции (при частичном или полном выпадении волос). Поэтому сейчас мы планируем запустить социальные программы для врачей, лиц пожилого возраста, людей с ослабленным иммунитетом и работников отраслей, связанных с риском для жизни и здоровья (нефтяники, труженики дальнего Севера, работники химических предприятий и сельского хозяйства, военные, работники силовых структур), – для тех категорий, которые наиболее уязвимы в связи с пандемией», – отмечает Елена.

По её словам, организация безопасности, в том числе здоровья, сотрудников, клиентов, работников сельского хозяйства, экология и продовольственная безопасность – приоритет для «ИМПЭКС-АГРО».

«Сегодня наша страна ввозит на свою территорию очень много импортных субстанций и продуктов: семена, лекарственное сырьё, средства для обработки растений и почвы и так далее. Увы, далеко не всегда мы можем быть уверены в безопасности этих приобретений. А ведь от качества, например, обработки почвы и сельскохозяйственных растений напрямую зависит качество продуктов, которые мы потом потребляем, а значит, наше здоровье и нередко жизнь. Компания «ИМПЭКС-АГРО» скрупулёзно и требовательно подходит к выбору партнёров, поставщиков сырьевой и производственной баз. Мы чётко выясняем для себя, поддерживают ли наши партнёры программы ESG, пропагандируют ли здоровый образ жизни для своих сотрудников и используют ли программу устойчивого развития в своём бизнесе. Именно поэтому в планах развития компании на ближайшее десятилетие – создание собственного производства для изготовления экологических средств обработки земли, посевов сельскохозяйственных растений, дезинфекции и дезинсекции мест содержания животных и самих животных».

Таким образом, принципы устойчивого развития – не только красивые слова, но и основная задача «ИМПЭКС-АГРО». «Раньше был тренд на то, чтобы выжать из человека, сотрудника максимум возможностей, а взамен дать минимум. Сегодня мы видим и понимаем, что здоровый и счастливый человек может трудиться гораздо более эффективно. Именно в этом компания заинтересована – чтобы все, с кем мы связаны родственными, рабочими, деловыми отношениями, видели в нас надёжного партнёра, безопасного и ответственного не только за то, что мы производим, но и за будущее наших детей и нашей планеты», – уверена Елена Анискина.

IMPEX AGRO –
SUSTAINABLE
DEVELOPMENT
AND INNOVATION

ESG, or the concept of “sustainable development”, the 17 main objectives of which were formulated by the United Nations in 2015, gradually turns into a kind of business philosophy. Environmental, social development and corporate governance issues are placed at the center of the agenda, subordinated to the main goal of fulfilling needs without compromising the needs of future generations. This integrated approach becomes an important factor in investment decisions, driven by the reputation and success of the company.

Responsible impact on the environment that leads to a positive result is the main principle of IMPEX AGRO, which it consistently implements in its activities, says Elena Aniskina, Director of Development.

Today, according to Elena Aniskina, the company has ambitious goals, each of which is equally important. These include the development of online technologies that allow employees to work remotely and not expose their lives to danger, as well as active promotion on the Internet, continuous employee training and professional development, development of own production and distribution, production of own ecological goods based on innovative principles that ensure food safety.

For example, in November 2021 the company sent Juliana Polonskaya, Marketing Director, for additional and advanced training. The training is necessary for the implementation of an online marketing project. Juliana Polonskaya, in turn, having completed the training, will implement modern innovative tools in her department and raise the qualifications of her employees.

When implementing its plans IMPEX AGRO relies not only on innovative solutions, but also on international experience and world science. Active cooperation is carried out with the German company LANXESS Deutschland GmbH, Research Institute of Disinfectology of Rospotrebnadzor of Russia, Federal Scientific Center of Hygiene named after F. F. Erisman, the First Moscow State Medical University, the Immanuel Kant Baltic Federal University, and the Kursk State University, Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO) and many other reputable scientific organizations.

The range of interests and plans of IMPEX AGRO is quite wide. We plan to develop all the necessary state certification and produce trial batches of the whole line of products. These are chemical agents for plant protection, seeds, a line of feed for animals and birds – both agricultural and domestic – from cows and sheep to hamsters and guinea pigs, production of environmentally friendly and harmless repellents – for both humans and animals. The company also produces special products for water treatment in swimming pools, saunas, for sanitation of bio-toilets, for the needs of fisheries.

“It has always been the case in Russia that chlorine-containing products have always

been used for water purification. Undoubtedly, they give the necessary effect, but they are very toxic, have sharp smell and a bad effect on the respiratory system and human skin, causing allergies,” says Elena Aniskina. “Meanwhile, modern science and technology already have an excellent substitute based on potassium monopersulfate. Imagine that a few minutes after using them there is a clean pool of blue water in front of you, which retains its properties from 7 to 14 days. The water does not irritate the mucous membranes of the eyes, human skin and has no harsh smell of chlorine.”

The situation is similar with disinfection. Repellents on the market are quite toxic, have a strong odor, and can be harmful, such as those based on DETA (diethyltoluamide).

“This is especially true for Siberia, the taiga, for people working at oil companies. Black gnats are very aggressive, and protection against them assumes that people are exposed to toxic products from morning till night. That is why today we develop the direction of creating repellents based on picaridin (saltidine). This is a safe substance that has no pronounced stench, preparations based on it can be used for children from six months, pregnant women, farm animals,” says Elena Aniskina.

According to her words, the most important

thing is that all these developments are not just useful and harmless, they fully meet the principles of sustainable development – they do not harm the environment and future generations.

A separate promising direction of IMPEX AGRO is the production and distribution of dietary supplements based on collagen, obtained from the giant deep-sea Peruvian squid. Collagen is a protein that is also produced in the human body and forms the basis of connective tissue (tendons, bones, cartilage, dermis, etc.). There are at least 16 varieties of collagen.

IMPEX AGRO has managed to produce its products on the basis of unique innovative scientific developments – undenatured native collagen. At least six types have been identified: Type I is the protein responsible for the formation of skin, bones, tendons, teeth, blood vessels and connective tissue. It is the most common form of collagen in the human body. Type II represents more viscous fibers, which are the building material for cartilage tissue. Type III is a more complicated type of collagen protein. This protein is the “skeleton” for the structure of large blood arteries, forms the basis of muscles, internal organs, and is the basis for the synthesis of Type I collagen fibers. It is its deficiency that increases the risk of rupture of blood vessels. Type IV, type V and collagen basal membrane are even more complex varieties of collagen protein that are involved in the synthesis of the eye lens. Collagen without division into types maintains vascular tone and, as a consequence, regulates blood pressure, reduces the risk of heart attacks and strokes, enhances immunity, and has a preventive function in diseases of the eyes, joints, and bones. With age or due to heavy loads, collagen synthesis in the body slows down, which entails a decrease in adaptive capabilities.

In fact, IMPEX AGRO produces a unique product as the bulk of collagen on the market is meat collagen (fully or hydrolyzed collagen, or having a minimal amount of peptides, in fact, equal in effectiveness to gelatin or jelly). “Meat collagen and any marine collagen hydrolysate has a persistent smell, 3 times stronger than subtle smell of squid,” notes Mrs. Aniskina.

Marine collagen is suitable for a relatively equal comparison, but here, too, the bulk of

it is fish collagen (again, either hydrolysate or a minimal amount of peptides).

The difference is not only in quality (i.e., it is the most compatible form of collagen with humans, its cytotoxicity is 0% – there are documents confirming these studies) – the human body does not perceive collagen as alien and interacts with it as much as possible. A similar level of native collagen had previously been used only in medicine and transplantology.

Correspondingly, the doses used are different from those of hydrolyzed collagen (that is why it is difficult to compare it with what is on the market: for example, if hydrolyzed collagen, taken to reduce pain associated with osteoarthritis, requires a daily dose of 10 to 12 g (10,000-12,000 mg), then in a similar situation the dose of native collagen is 500 mg.

In addition, IMPEX AGRO plans to expand the Undenatured Native Collagen line in addition to the already available products. They are cosmetics, including 100% collagen membranes, patches, masks, creams and so on, as well as food products and dietary supplements, sports nutrition and drinking shots, among others.

In general, according to Elena Aniskina, preparations based on undenatured native collagen synthesized from the deep-sea giant Peruvian squid have a great future. For example, it is an excellent remedy for healing all kinds of wound surfaces. At present, IMPEX AGRO cooperates actively with the Kursk State Medical University on the use of collagen in the recovery of patients after surgical interventions, including in oncology and burn treatment.

“Our collagen has unique properties, it is 98% absorbed by the body; its cytotoxicity is 0%,” says Mrs. Aniskina. “And these are not just words, we carry out special studies together with the All-Russian Research Institute of Fisheries and Oceanography (professor, Dr. B. M. Nigmatullin), the Immanuel Kant Baltic Federal University (associate professor E. G. Chupakhin, Candidate of chemical sciences), the Main National University of San Marcos, Peru (Oscar Moron, Doctor of biological sciences), the First Moscow State Medical University named after I. M. Sechenov (S. A. Roslavtseva, Doctor of biological sciences, Professor of Disinfectology Department of the Institute of Professional Education of the 1st Sechenov Moscow State Medical University, Head of Laboratory of Disinfection Problems of the FBUN Scientific Research Institute of Disinfectology of the Russian Federation) and many others.”

“The use of native undenatured collagen has the widest range of applications. It is recommended for athletes, people engaged in heavy physical labor, it has a general positive effect on the recovery of the body, increases immunity to fight infectious diseases. Good results are noted in recovery from coronavirus infection, particularly in alopecia (partial or complete hair loss). That’s why now we plan to launch social programs for doctors, elderly people, people with weakened immunity and workers of industries connected with life and health risks (oil workers, workers of Far North, workers of chemical enterprises and agriculture, military men, security services workers) – for those categories most vulnerable in relation to the pandemic”, – Elena Aniskina says.

According to her words, safety, including the health of employees, clients, agricultural workers, ecology, food safety is a priority for IMPEX AGRO.

“Today Russia imports into its territory a lot of substances and products: seeds, raw medical substances, means for plant and soil treatment, etc. Unfortunately, we cannot always be sure that these purchases are safe. The quality of products that we consume, and therefore – our health and life, depends directly on the quality of, for example, processing of soil and agricultural plants. IMPEX AGRO takes a scrupulous and demanding approach to the selection of partners, suppliers of raw materials and production facilities. We clearly find out for ourselves whether our partners support ESG programs, promote healthy lifestyles for their employees and use the sustainable development program in their business. That’s why the development plans of the company for the next decade include the creation of our own production for manufacturing environmentally friendly means of land treatment, agricultural crops, disinfection and disinsection of animal housing and animals themselves”.

Thus, the principles of sustainable development are not just expressive words, but also the main task of IMPEX AGRO. “There was earlier a trend to take the most out of a person, an employee, and give the least in return. Today we see and understand that a healthy and happy person can work much more effectively. This is exactly what the company is interested in – that everyone with whom we are connected by family, working and business relations see us as a reliable partner, safe and responsible not only for what we produce, but also for the future of our children and our planet,” – Elena Aniskina is convinced.

СЕРГЕЙ КРИВИЦКИЙ:

«СОВМЕЩАЕМ ЭКОЛОГИЧНОСТЬ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭСТЕТИКУ»

Один из 17 принципов устойчивого развития, сформулированных ООН в 2015 году, включает в себя стремление к достижению чистой воды. Россия – не исключение, у нас в стране существует серьёзная проблема загрязнения водных объектов. Для её решения был принят ряд документов, посвящённых решению проблемы защиты окружающей природной среды. Так, в 2011 году была разработана и утверждена Президентом РФ программа, в которую вошли в том числе технологии биоинженерии, мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации её загрязнения.

Этим как раз и занимается компания «ИК «Экология и природа». Сотрудниками ведутся прикладные исследования и разработка биоинженерных технологий, которые позволяют восстанавливать и поддерживать устойчивость природных экосистем. Благодаря этому удаётся очищать сточные воды и формировать гидроэкосистемы для поддержания качества воды в водоёме.

Одно из самых перспективных сейчас направлений, активно внедряемых компаниями, – это каскадные пруды для очистки промышленных стоков. «Сегодня активно развиваются биоинженерные методы, благодаря которым можно использовать природное самоочищение воды с помощью растений и микроорганизмов», – рассказывает генеральный директор ИК «Экология и природа» Сергей Кривицкий.

Что важно, для реализации технологических практически не нужно никакого оборудования. «Нам всё уже дала природа. Чтобы реабилитировать водоём, туда необходимо заселить гидробионты – растения и рыбу, зоо- и фитопланктон, – которые очищают стоки, попадающие, к примеру, в пруд или озеро», – убеждён С. Кривицкий.

Например, компания занималась несколькими подмосковными водоёмами в Истринском районе. Один из них, размером около гектара, был чудовищно загрязнён. Сейчас это абсолютно чистый пруд, в котором живут рыбы и растения, устроен пляж для купания.

Кстати, при определённых условиях с помощью таких технологий можно получить воду, пригодную для питья. Такой вариант очистки, по словам С. Кривицкого, особенно пригодится в небогатых странах Африки и Азии, где строить большие очистные сооружения очень дорого. Актуально это и для животноводческих и птичьих ферм.

Интересна и востребована также методика использования так называемых «плавающих островов». Принцип в том, что на небольшом, искусственно созданном островке высаживаются растения, корни которых прорастают через остров в воду. А это уже среда обитания для мальков и микроорганизмов. Постепенно водоём очищается за счёт того, что микроорганизмы и рыбы поглощают органические отходы. Вот так – по сути, просто, но эффективно и эстетично.

Помимо защиты водных объектов, компания «Экология и природа» занимается благоустройством, озеленением, ландшафтным дизайном, созданием гидросооружений и берегоукреплением, а также сооружением инженерных сетей, ливневых канализаций, дренажей, колодцев, систем водоотведения.

С недавних пор отдельным направлением деятельности компании стало создание теплиц типа «гелиоферма». Она представляет собой застеклённый ангар, оборудованный системами полива и отопления, что позволяет круглый год выращивать урожай овощей или другой сельхозпродукции с использованием экологически чистого биогумуса. Для его производства используются специально выращенные черви, которые живут в особых лотках и за время своей жизнедеятельности способны утилизировать органические отходы, превращая их в биогумус.

Такая гелиоферма может быть изготовлена как для фермерского хозяйства, так и для обычного дачного участка.

Сергей Владимирович Кривицкий –

профессор Российской академии естествознания, кандидат географических наук, автор более 90 научных работ. Научно-прикладное направление – гидротехника и экобионика. В 2018 году утверждён Минобрнауки председателем ГЭК МГСУ по

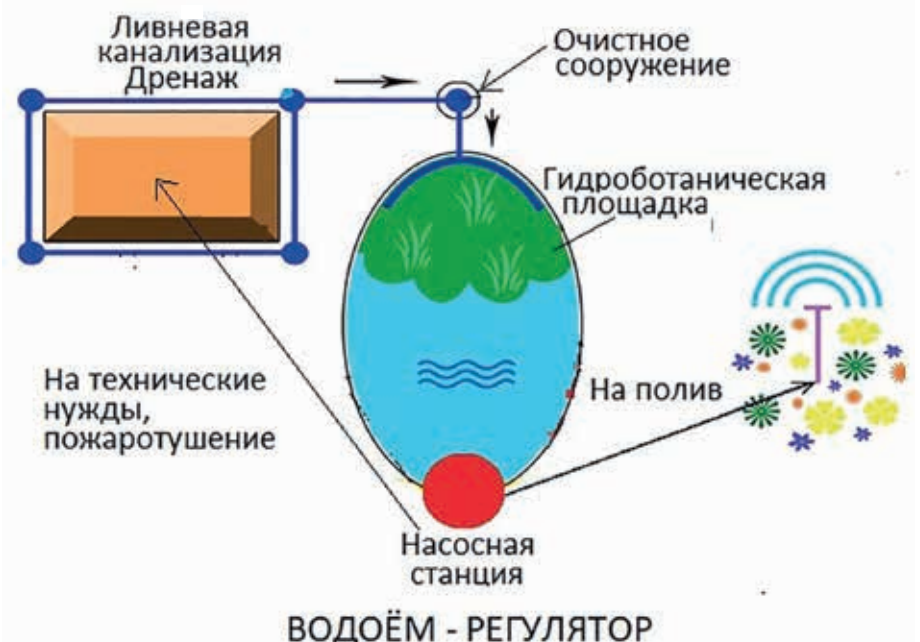
направлению «Гидравлика и гидротехническое строительство». Имеет ряд ведомственных наград и дипломов.

Биоинженерные технологии, созданные под его руководством, включены в Перечень инновационной высокотехнологичной продукции и технологий г. Москвы.

С её помощью можно также выращивать домашних животных и птиц, поскольку получаемая здесь же сельхозпродукция и белок червей могут служить для них отличной пищей.

«Практически все наши технологии востребованы в частном домовладении: все грязные стоки будут «уходить» в

каскадные пруды, на крыше дома могут работать гелиоустановки, а на участке – ветряки, обеспечивающие альтернативной энергией. Таким образом, мы уже создали свою «ячейку устойчивого развития». Причём совершенно экологически чистой и возобновляемую», – говорит Сергей Кривицкий.

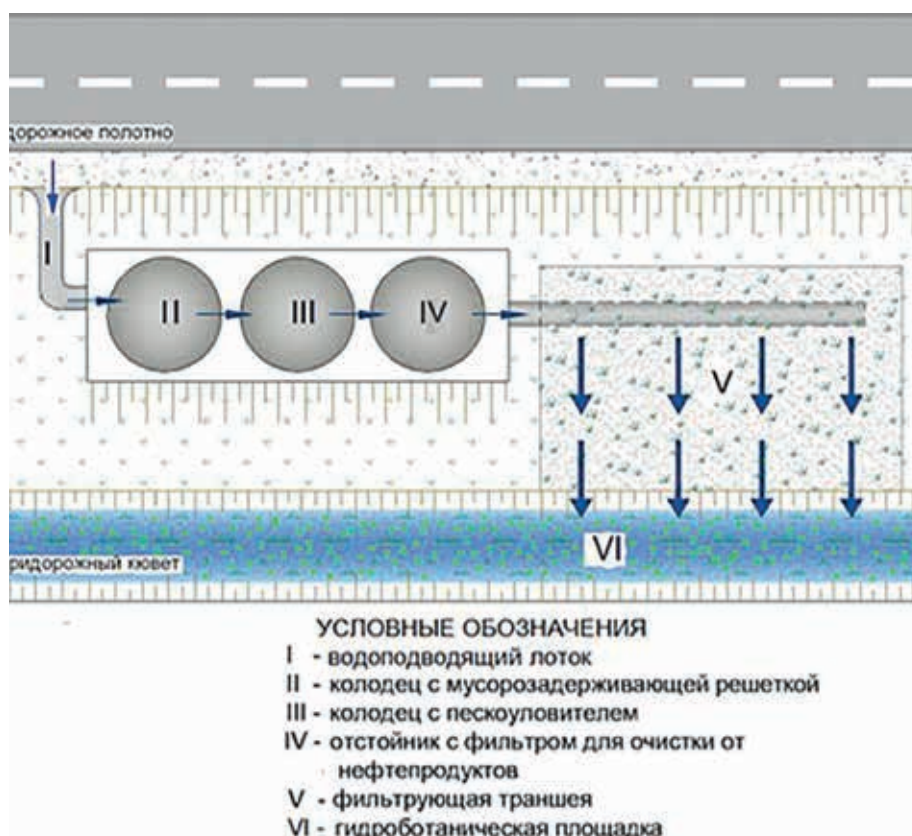
Sergey Vladimirovich Krivitsky –

PhD in geographical sciences, professor at the Russian Academy of Natural Sciences, author of more than 90 scientific works. His scientific and applied field is hydrotechnics and eco-bionics. In 2018 he was approved by the Ministry of Education and Science as the chairman of SEC of MGSU in Hydraulics and Hydraulic Engineering. He has a number of departmental awards and diplomas. Bioengineering technologies created under his guidance are included in the List of Innovative High-Tech Products and Technologies of Moscow.

One of the 17 principles of sustainable development formulated by the United Nations in 2015 includes the pursuit of clean water. Russia is no exception: the country has a serious problem of water pollution. There is a number of documents dedicated to the solution of the water pollution problem. Thus, in 2011 the Programme, which includes, among other things, bioengineering technologies, environmental monitoring and forecasting, pollution prevention and elimination, has been developed and approved by the President of the Russian Federation.

SERGEY KRIVITSKY:

“WE BLEND SUSTAINABILITY, EFFICIENCY AND AESTHETICS”

This is exactly what the Ecologia i Priroda innovative company does (Ecology and Nature IC). Its employees carry out applied research and develop bioengineering technologies that enable restoration and sustainability of natural ecosystems. This makes it possible to purify wastewater and create hydro-ecosystems to maintain water quality in water bodies.

One of the most promising areas being actively implemented by the company today is cascade ponds for industrial wastewater treatment. "Today, thanks to the active development of bioengineering methods, natural self-purification of water with the help of plants and microorganisms becomes possible," says Sergey Krivitsky, CEO of Ecology and Nature IC. It is important to note that practically no equipment is needed to implement the technology. "Nature has already given us everything. To rehabilitate a water body, it is necessary to populate it with hydrobionts (plants and fish, zoo- and phytoplankton), which clean the waste that gets into a pond or lake", – S. Krivitsky believes.

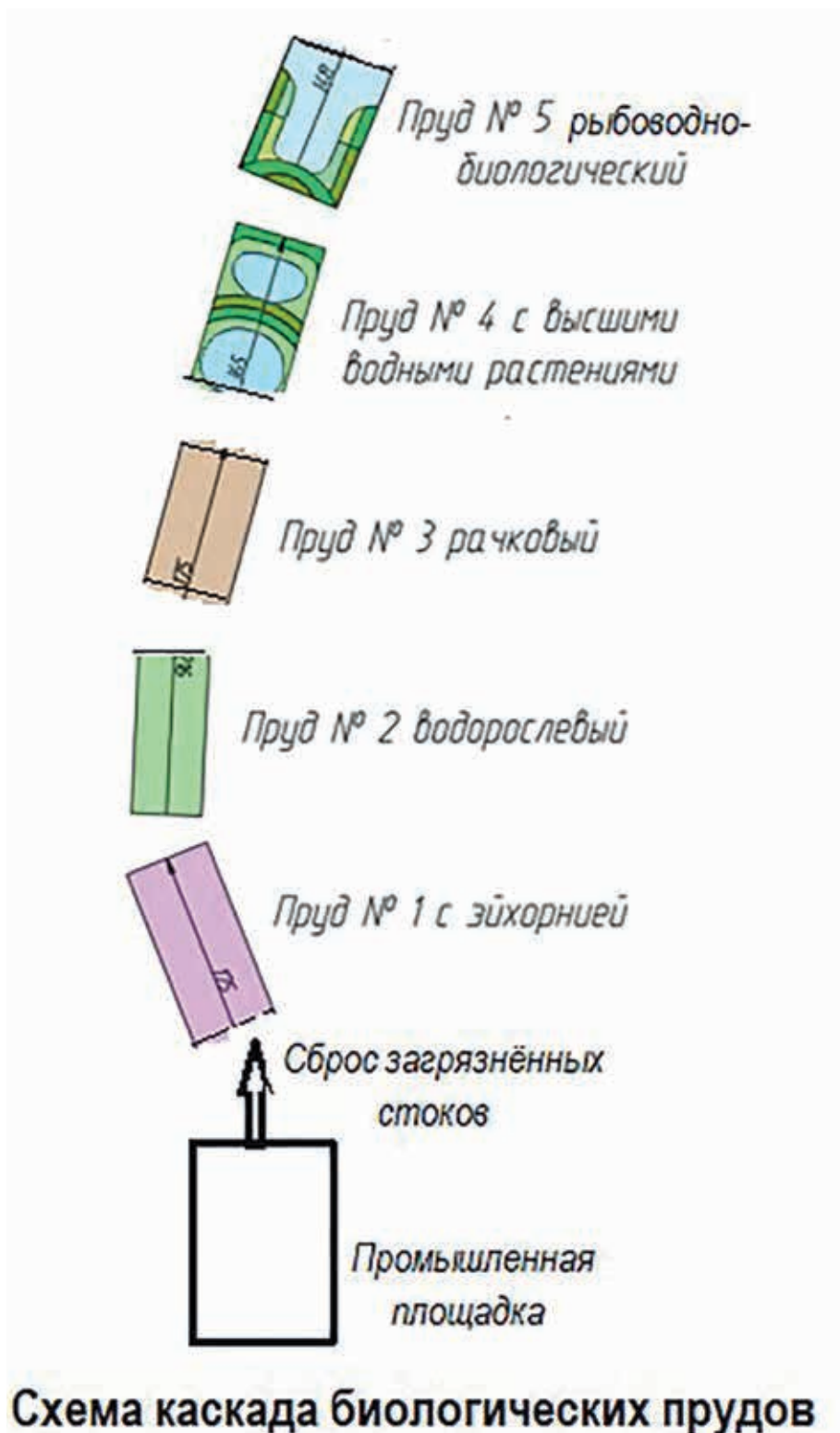
For example, the company has dealt with several water bodies near Moscow in the Istra district. One of them, about a hectare large, was monstrously polluted. Now it is a completely clean pond, full of fish and plants; also has a beach for people, who come to swim.

By the way, under certain conditions it is possible to get potable water with the help of such technologies. This kind of treatment, according to Mr. Krivitsky, is particularly useful in poor countries in Africa and Asia, where it is very expensive to build large sewage treatment plants. It is also relevant for livestock and poultry farms.

The so-called "floating islands" methodology is also interesting and popular. The principle is that plants are seeded on a small, artificially created island, with their roots sprouting through the island into the water. Thus a habitat for fish and microorganisms is created. Gradually the water is purified because the microorganisms and fish absorb the organic waste. That's it simple but effective and aesthetically pleasing.

In addition to protecting water bodies, Ecology and Nature IC is engaged in landscaping, planting and beautification, creating hydraulic structures and shore protection, as well as constructing engineering networks, storm drains, wells, and water disposal systems.

The company has recently developed a separate activity, the HelioFarm greenhouses. These greenhouses are glazed hangars, equipped with irrigation and heating systems, which allow year-round cultivation of vegetables or other agricultural products through the use of environmentally friendly

biohumus. For this purpose, we use specially cultivated worms, which live in special trays and can utilize organic waste during their vital activity and turn it into biohumus.

Such a HelioFarm can be manufactured both for a farm and for an ordinary garden plot. It can also be used to raise livestock and poultry, as the farm products and worm protein it produces can serve as the perfect food for them.

"Almost all of our technologies are applicable to private households: all waste water will go into cascade ponds, solar panels can be placed on the rooftops, and wind turbines that provide alternative energy can be installed on the site. In this way, we have already created our own 'sustainability cell'. And it is completely environmentally friendly and renewable," says Sergey Krivitsky.

«СЕЙЧАС ПОЯВЛЯЕТСЯ ВСЁ БОЛЬШЕ КОМПАНИЙ, У КОТОРЫХ ЕСТЬ ПОТРЕБНОСТЬ В CLIMATE ADVISER»

По оценкам экспертов, тренд на переход от углеводородного топлива к нулевым выбросам и декарбонизации с годами только усилится. Это значит, что в перспективе энергобаланс будет кардинально другим, а именно – более «зелёным». О том, готовы ли отраслевые компании к энергетическому переходу, как цифровые экосистемы и «облачная» аналитика выходят на первый план и какие решения есть у компании-лидера в этом сегменте, нам рассказал Йохан Вандерплаатсе, президент Schneider Electric в России и СНГ.

– Schneider Electric называют мировым лидером в предоставлении цифровых решений в области управления электроэнергией, а цель компании – максимально эффективное использование энергии и ресурсов. Расскажите, за счёт какой продукции и каких программных решений можно добиться поставленной цели?

– Schneider Electric – международный эксперт в сфере промышленного программного обеспечения и «интернета вещей» и, соответственно, обладает уникальными цифровыми решениями для самых разных задач и различных сегментов рынка. Такими решениями являются локальные и облачные системы мониторинга энергоресурсов, анализа технологических процессов и контроля различных критических параметров работы объекта, будь то промышленное предприятие, здание или центр обработки данных. К таким технологиям относятся и системы управления производственными операциями, которые позволяют повышать итоговую эф-

фективность оборудования и оптимизировать потребление производственных ресурсов.

В последние годы набирают популярность у заказчиков продвинутые цифровые системы, направленные как на проектирование новых объектов (здания, производства), так и на обеспечение их эффективной эксплуатации. К примеру, сейчас активно развиваются технологии предиктивной аналитики активов и ремонтов, направленные в том числе и на предупреждение простоев и отказов оборудования. Тем самым достигается снижение вредного воздействия на окружающую среду, которое часто происходит из-за производственных аварий.

Кроме того, сейчас появляется всё больше и больше компаний, у которых есть потребность в climate advisers – сервисах по достижению климатических целей. Самим клиентам необязательно быть специалистами в области устойчивого развития или энергоэффективности, ведь они уже эксперты в своих областях. Поэтому мы запустили консультационные услуги по вопросам изменения климата, в

рамках которых делимся своей экспертизой в области устойчивого развития. Мы помогаем нашим партнёрам скорректировать их производственные процессы в соответствии с Целями устойчивого развития (ЦУР) ООН, помогаем найти и совместно реализовать необходимые решения.

– В 2019 году Schneider Electric решила развивать цифровую экономику Узбекистана. Чем обусловлено это решение? Чем страна, с точки зрения инвестора, показалась вам привлекательной?

– Узбекистан является для нас одной из приоритетных стран в рамках развития компании в Среднеазиатском регионе. Утверждение правительством республики стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» открывает для нас возможности для полноформатного и всеобъемлющего взаимодействия в сфере цифровых технологий как с правительственными организациями, так и с частным сектором.

Представительство Schneider Electric в Узбекистане получило аккредитацию в апреле 2018 года. На сегодняшний день партнёрская сеть организации насчитывает шесть авторизованных компаний, которые состоят из дистрибьютора, интеграторов, завода по производству электрических щитов, а также промышленного дистрибьютора. В состав партнёрских компаний входят сертифицированные Schneider Electric инженеры с компетенциями по проектированию, пусконаладке и подбору решений в сфере распределения электроэнергии до 35 kV, автоматизации зданий и промышленных процессов. Проектное портфолио насчитывает больше 100 успешно реализованных заказов. Наиболее крупные проекты – в горнодобывающей, металлургической, а также нефтехимической промышленности.

– Представительство компании работает в Ташкенте. Также здесь реализован проект по сборке высоковольтного и низковольтного элек-

троцкого оборудования на производственной площадке Energo Systema NVA. Как на сегодняшний день развивается данное сотрудничество? Что удалось сделать почти за год работы в Узбекистане?

– Уже на протяжении нескольких лет мы успешно сотрудничаем с компанией Energo Systema NVA. За это время нам удалось реализовать несколько очень интересных проектов с применением цифровых решений Schneider Electric: платформы EcoStruxure, в том числе системы мониторинга энергопотребления Power Monitoring Expert, – в национальном телекоммуникационном операторе, горно-металлургическом комбинате и других промышленных площадках, а также в сфере гражданского строительства премиального жилья и на объектах делового центра «Ташкент-Сити». Кроме того, мы передали нашему партнёру Energo Systema NVA технологии по локализации автоматических выключателей EasyPact.

– В одном из интервью вы говорили, что компания на глобальном уровне взяла серьёзную ответственность за сокращение выбросов парниковых газов. Более того, Schneider Electric поставила перед собой цель – сократить выбросы CO₂ до 80% к концу 2020 года. Удалось ли этого добиться?

– Стремление построить устойчивый бизнес и устойчивую компанию лежит в основе нашей стратегии. На конец третьего квартала 2020 года 65% энергопотребления компании пришлось на возобновляемые источники энергии, а за последние полтора года нашим клиентам удалось избежать выброса 107 млн тонн углекислого газа благодаря решениям Schneider Electric. В апреле этого года будет опубликован полный отчёт «Schneider Sustainability Impact 2018-2020», и тогда мы сможем комплексно оценить результаты. Наши цели на следующий отчётный период ещё более амбициозны: к 2030 году мы планируем полностью перейти на альтернативные источники энергии и достичь нулевых операционных выбросов, а к 2050 году – полностью декарбонизировать наши цепочки поставок. В этом году Schneider Electric была признана компанией № 1 в области устойчивого развития в мире по версии исследовательской компании Corporate Knights, и у нас ещё много важных и серьёзных целей в рамках программы «Schneider Sustainability Impact 2021-2025».

Наша компания – признанный лидер в сфере устойчивого развития, и мы очень рады, что Министерство экономического развития России, которое учредило Экспертный совет по устойчивому развитию, пригласило Schneider Electric стать членом этого совета. Я думаю, что подобная инициатива была бы важна и для Узбекистана, и если похожий совет будет создан и наша компания будет в него приглашена, то мы с радостью поможем Республике Узбекистан в формировании её программы устойчивого развития.

– По мнению экспертов, Россия не остаётся в стороне от общемирового тренда. Благодаря решению правительства по поддержке ВИЭ, принятому в 2013 году, в стране была создана, по сути, новая отрасль – солнечная энергетика, началось формирование ветряной энергетика, наконец-таки стала решаться проблема утилизации мусора. Вы почувствовали изменения, произошедшие за последние годы?

– В последние годы цифровые решения очень быстро входят в нашу жизнь и стремительно совершенствуются. Сегодня все руководители крупных предприятий понимают, что цифровые экосистемы, «облачная» аналитика и прочие инновации в этом направлении – это must-have.

Если говорить о сокращении выбросов

углекислого газа и снижении потребления энергоресурсов, то мы в первую очередь предоставляем консалтинговые услуги, что включает в себя инвестиционное энергообследование, оптимизацию закупок электроэнергии и газа, а также разработку проектов собственной генерации электроэнергии и тепла. Ещё мы предоставляем технологические решения по энергоэффективности, такие как, например, модернизация энергетической инфраструктуры предприятия, установка частотно-регулируемых приводов и замена двигателей, оптимизация работы систем холодоснабжения, вентиляции и кондиционирования.

В России у нас уже накоплено достаточное количество успешно реализованных в этом направлении проектов. К примеру, на одном из крупных пищевых предприятий на юге России (розлив безалкогольных напитков) был проведён энергоаудит, в результате которого было принято наиболее энергоэффективное решение по строительству энергоцентра на базе газопоршневых установок мощностью 2,7 МВт с паровой утилизацией. Это позволило уменьшить потребление энергии и снизить выбросы углекислого газа, а также сократить стоимость потребляемой электроэнергии в 2,5 раза. При этом срок окупаемости проекта – всего 1,8 года.

Ещё один яркий пример – наш проект по внедрению системы учёта энергопотребления и оптимизации условий закупок энергоресурсов в России для крупного международного ретейлера. В результате комплексной работы и анализа структуры закупок и потребления энергоресурсов заказчика были реализованы меры, направленные на снижение энергопотребления и энергозатрат на 30%.

– Более 60% продукции, поставляемой Schneider Electric российским клиентам, производится в России на пяти собственных заводах компании. Широкий спектр электротехнической продукции по лицензии Schneider Electric выпускается российскими партнёрами

в полном соответствии с мировыми стандартами качества. Какие инновации на производстве были внедрены за последние годы?

– Мы считаем, что эра глобализации в целом уже закончилась. Сейчас в определённых секторах наметилась тенденция на деглобализацию. А это стратегия, которую мы уже давно внедрили, стратегия локализации. Мы начали заниматься импортозамещением до того, как это стало модным. И сегодня это ключевой элемент, который отличает Schneider Electric от многих других компаний. Я верю, что ключ к успеху лежит в местном производстве. Если мы можем что-то локализовать, мы это сделаем, но, конечно, при условии, что есть рынок, есть спрос.

Яркий пример производственных инноваций – это новейшая разработка нашей площадки «Электроцит Самара» – ячейка КРУ-СЭЩ-80, вышедшая на рынок в прошлом году. Используя мировой, глобальный опыт, мы сделали продукт, который разработан российским коллективом и производится на площадке в Самаре.

Декарбонизация производственных процессов, снижение энергопотребления и сокращение количества отходов на наших площадках – также одни из важнейших целей Schneider Electric. Например, на нашем заводе «ЭлектроМоноблок» (ШЭЗЭМ) в Ленинградской области и в логистическом центре в Лобне (Московская область) в этом году установлена и запущена в эксплуатацию «умная система» управления освещением производственных зон. Программно-аппаратный комплекс отслеживает текущую естественную и искусственную освещённость, с помощью датчиков движения определяет интенсивность потока людей и техники на конкретном участке производства и, исходя из этих данных, увеличивает либо уменьшает световой поток. После внедрения этой системы в дистрибьюторском центре и на заводе энергопотребление у нас снизилось примерно на 30%.

ФАКТ

НА КОНЕЦ ТРЕТЬЕГО КВАРТАЛА 2020 ГОДА 65% ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ КОМПАНИИ ПРИШЛОСЬ НА ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ, А ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛТОРА ГОДА КЛИЕНТАМ SCHNEIDER ELECTRIC БЛАГОДАРЯ ЕЁ РЕШЕНИЯМ УДАЛОСЬ ИЗБЕЖАТЬ ВЫБРОСА 107 МЛН ТОНН УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА.

“THERE ARE MORE AND MORE COMPANIES NOW THAT NEED THE SERVICES OF A CLIMATE ADVISER”

According to estimates, the tendency for transition from hydrocarbon fuels to emission-free and decarbonized power will only strengthen over the years. This means that, in the long term, the energy mix will differ into “greener”. In the interview with Johan Vanderplaetse, President of Schneider Electric Russia and CIS, we found out whether industry players are ready for the energy transition, how digital ecosystems and cloud analytics have come to the foreground, and what solutions have the leader company in this segment.

– Schneider Electric is known as the world leader in providing digital solutions for energy management, while the objective of the company is to use energy and resources as efficiently as possible. Can you tell us about the products and software solutions to achieve this goal?

– Schneider Electric is an international expert in industrial software and IoT, so it has unique digital solutions for variety of applications and market segments. These solutions include on-premises and cloud-based energy monitoring, process analysis, and control of various critical parameters of an object, be it an industrial plant, a building, or a data center. Here belong also systems for managing production operations which help to improve the final efficiency of equipment and optimize the consumption of production resources.

In recent years, advanced digital systems aimed both at new facility engineering (buildings, production facilities) and at ensuring their efficient operation have become increasingly popular with customers. For example, technologies aimed at predictive analytics of assets and repairs, and at the same, at prevention of downtime and equipment failures, develop quite actively. Thereby, harmful environmental impact, which often is a result of production accidents, is reduced.

Furthermore, nowadays there are increasingly more companies which have a need for climate advisers – services for achieving climate targets. Customers, being experts in their fields, do not necessarily

have to be experts in sustainability or energy efficiency. That's why we've launched climate advisory services through which we share our expertise in sustainability. We help our partners to adjust their production processes in line with the UN Sustainable Development Goals (SDGs), assisting them in identifying and implementing the necessary solutions.

– In 2019, Schneider Electric decided to develop digital economy in Uzbekistan. What was the ground for such a decision? What did you find attractive about the country from an investor's point of view?

– Uzbekistan is one of the priority countries for us as part of the company's development in the Central Asian region. The approval of the Strategy "Digital Uzbekistan – 2030" by the government of the republic opens up opportunities for us to engage fully and comprehensively in the field of digital technologies with both governmental organizations and the private sector.

The Schneider Electric representative office in Uzbekistan was accredited in April 2018. Today, the partner network of the company includes 6 authorized companies, which consist of: a distributor, integrators, the electrical panels production plant, and an industrial distributor. The partner companies employ Schneider Electric-certified engineers with competences in design, commissioning and selection of solutions for power distribution up to 35 kV, building automation, and industrial processes. The project portfolio has more than 100 successfully completed projects. The

largest projects are in mining, metallurgical and petrochemical industries.

– The company has a representative office in Tashkent. Here, as well, at Energo Systema NVA's production site a project on the high-voltage and low-voltage electrical switchgear assembly has been implemented. What is the progress of this cooperation nowadays? What has been achieved during almost a year of work in Uzbekistan?

– We have been successfully cooperating with Energo Systema NVA for several years already. During this time, we have managed to implement several very interesting projects using Schneider Electric digital solutions – the EcoStruxure platform and the Power Monitoring Expert energy consumption management software in particular – in a national telecommunications operator, in a mining and smelting plant and on other industrial sites, as well as in civil engineering for premium residences and in the Tashkent City business center. In addition, we have transferred EasyPact circuit-breaker technology to our partner Energo Systema NVA.

– In one of your interviews, you said that on the global level the company has assumed responsibility for reducing greenhouse gas emissions. Moreover, Schneider Electric has set itself a target of 80% CO₂ emission reduction by the end of 2020. Has it achieved this result?

– The drive to build the sustainable business and the sustainable company is at the core of our strategy. At the end of the

third quarter of 2020, 65% of our energy consumption was from renewable sources and our customers have avoided emitting 107 million tons of carbon dioxide over the last year and a half because of Schneider Electric solutions. The full Schneider Sustainability Impact 2018-2020 report will be published this April, and we will be able to assess the results comprehensively. Our goals for the next reporting period are even more ambitious: by 2030, we plan to switch completely to alternative energy sources and achieve zero operational emissions, and by 2050, to decarbonize our supply chains completely. This year, Schneider Electric was recognized as the world's most sustainable company by the Corporate Knights research firm, and we have many more important and ambitious plans for Schneider Sustainability Impact 2021-2025.

Our company is therefore recognized as a leader in sustainability, and we are very glad that the Russian Ministry of Economic Development, which created a "Sustainability Council", has invited Schneider Electric to become a member of its Council. I actually think it makes a lot of sense for Uzbekistan to take a similar initiative and, if invited, our company will be glad to assist Uzbekistan in drawing up its own sustainability program.

– According to experts, Russia also keeps up with the global trend. Thanks to the decision of the government in 2013 to support renewable energy sources, the country has in fact created a new industry – solar energy, started to develop wind

energy, and the problem of waste disposal has finally started to be solved. Have you felt the changes in recent years?

– In recent years, digital solutions have entered our lives very quickly; they improve rapidly. All executives of major enterprises understand that digital ecosystems, cloud analytics and other innovations in this direction are already a "must have".

When it comes to reducing carbon dioxide emissions and energy consumption, we primarily provide consultancy services, which include: energy investment surveys, optimization of electricity and gas procurement, development of projects for own power and heat generation. We also provide technological solutions for energy efficiency, such as modernization of the company's power infrastructure, installation of variable frequency drives, motor replacement, and optimization of cooling, ventilation and air conditioning systems.

We already have a number of successful projects in this area in Russia. For example, an energy audit at a food production facility in southern Russia (bottling of soft drinks) resulted in the most energy-efficient solution for the construction of energy park based on 2.7 MW gas engine units with steam utilization. This reduced energy consumption and carbon dioxide emissions and decreased the cost of energy by a factor of 2.5. Furthermore, the project had a payback period of just 1.8 years.

Another notable example is our project on implementation of an energy accounting system and optimization of the terms of energy procurement for a large international retailer in Russia. As a result of comprehensive work and analysis of the customer's energy purchasing and consumption patterns, we implemented measures aimed at reducing energy consumption and energy costs by 30%.

– More than 60% of the products supplied by Schneider Electric to Russian clients are

manufactured in Russia at five own plants of the company. A wide range of electrical products under license from Schneider Electric is produced by Russian partners in full compliance with the world quality standards. Which innovations in production have been introduced in recent years?

– We believe that the era of globalization is over. In certain sectors there is now a tendency towards de-globalization. That is the strategy we implemented long ago – the strategy of localization. We had started to engage in import substitution before it became fashionable. Today, it is the key element distinguishing Schneider Electric from many other companies. I believe that local production is the path to success. If we are able to localize something, we will certainly do it, as long as there is a market, a demand.

The latest development of Electroschild Samara site, KRU SESH-80, which entered the market last year, is a striking example of innovations in production. Using global, international experience, we made a product developed by a Russian team and manufactured at the site in Samara.

Decarbonization of production processes, reduction of energy consumption, waste reduction at our sites are also among the most important goals of Schneider Electric. For example, this year, a smart lighting control system for production areas has been installed and put into operation at our plant ElectroMonoblock (SEZEM) in the Leningrad region and at our logistics center in Lobnya, the Moscow region. The hardware and software system monitors the natural and artificial light levels, determines the intensity of the flow of people and machinery at a particular production site via motion sensors, and, on the basis of this data, increases or decreases the luminous power. Once this system has been implemented in the distribution center and production plant, energy consumption reduced by around 30%.

A FACT

BY THE END OF THE THIRD QUARTER OF 2020, 65% OF THE ENERGY CONSUMPTION OF THE COMPANY WAS PROVIDED BY RENEWABLE ENERGY SOURCES. OVER THE PAST YEAR AND A HALF, SCHNEIDER ELECTRIC CUSTOMERS AVOIDED EMITTING 107 MILLION TONS OF CARBON DIOXIDE THANKS TO ITS SOLUTIONS.

Huhtamaki:

«Мы верим в защиту людей и планеты!»

Пока газеты и журналы прощаются с бумагой, постепенно переходя в виртуальное пространство, пищевая промышленность, торговля, сфера общественного питания, наоборот, говорят ей: «И снова здравствуйте!» «Снова», потому что в далёкие советские годы в магазинах всё заворачивалось именно в бумагу, хорошо если в упаковочную, а не в газетные страницы, что журналистам того времени, было, наверное, вдвойне неприятно... Безусловно одно: вид и качество той упаковки не шли ни в какое сравнение с упаковкой современной, в частности с тем, что выпускает компания Huhtamaki. Сегодня мы беседуем с генеральным директором Хухтамаки Фудсервис Россия и СНГ Натальей Валуховой и директором по стратегическому развитию экоупаковки Европа-Азия Океания Галой Мансуровой.

МЕНЯЕТСЯ МИР, МЕНЯЕТСЯ УПАКОВКА...

– Давайте начнём с вашего ассортимента. А то ведь люди или берут, например, кофе «с собой», или удивляются, как хорошо сохраняются яблоки, или не боятся, что до дома доедут не куриные яйца, а готовая «смесь для омлета», и не знают зачастую, кому они этим обязаны...

Наталья ВАЛУХОВА:

– Huhtamaki – ведущий мировой производитель упаковочных решений для каналов HoReCa и FMCG и, что мне хотелось бы особенно подчеркнуть, пионер в области разработки и производства именно экологичной упаковки. Впервые бренд

Huhtamaki появился на российском рынке в 80-е гг. прошлого века, во время Олимпиады-80, а в 90-х гг. заработал российский офис. Так что мы буквально стояли у истоков российского рынка потребительской упаковки и вместе с нашими партнёрами принимаем самое активное участие в его развитии. За те годы, что Huhtamaki присутствует в России, мы значительно расширили производственные мощности, управляем уже двумя производственными площадками, на очереди – запуск третьей. Растут объёмы производства, расширяется и локальный ассортимент. Сегодня это уже не только стаканы для напитков навынос, но и широкий выбор яичной упаковки, контейнеров, бумажных

пакетов food contact, пакетов для услуги навынос и т. д. Мы постоянно работаем над расширением ассортимента с учётом актуальных потребительских тенденций, запросов рынка и, конечно, экологической повестки дня. Мы видим свою миссию в разработке действительно эффективных упаковочных решений и в том, чтобы качественная упаковка была доступна всем игрокам российского рынка.

Гала МАНСУРОВА:

– Да, действительно, наша компания – ведущий мировой производитель одноразовой посуды и упаковки для продуктов питания. В прошлом году мы отметили 100-летний юбилей бренда Huhtamaki. И раз уж вы задаёте такой вопрос, мы понимаем, что движемся в нужном направлении, делаем нужное для людей дело. Невзирая на такой солидный возраст, наша компания на протяжении всех этих лет, особенно в последнее время, находится в процессе постоянной трансформации. Ведь мир вокруг нас тоже постоянно меняется и будет меняться, а значит, меняется и упаковка продуктов, которые люди – мы с вами – покупают. Этот процесс будет только ускоряться, а потому наша компания трансформируется, чтобы больше понимать, что конкретно нужно нашим клиентам, помогать их брендам, удовлетворяя современные потребности рынков.

«О ПЛАСТИКЕ БЕДНОМ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...»

– Раз уж мы заговорили о материалах... Ведь ваша компания выпускает продукцию не только из бумаги. Более 40 стран мира уже отказались от пластика, многие другие вводят на него всё более строгие ограничения. Как эта ситуация отражается на работе компании Huhtamaki во всём мире, в частности на работе её российских заводов? Приходится ли вам перестраивать производство, отказываться от чего-то привычного? Или в этом отношении у нас, у России, свой путь и поправляемся мы с пластиком ещё отнюдь не скоро?

Наталья ВАЛУХОВА:

– Глобальная цель, которую ставит сегодня перед собой Huhtamaki, – это в первую очередь устойчивое развитие, создание инновационных экологических продуктов, а также предупреждение негативных последствий производства и использования одноразовой упаковки. Так что здесь мы следуем ключевому на сегодняшний день тренду на осознанное потребление и экологичность. За последние пять лет доля выпускаемых изделий из пластика на российских предприятиях Huhtamaki сократилась практически вдвое. Мы видим в этом и хороший знак: значит, российский рынок движется в сто-

рону бумажной упаковки, это не может не радовать.

Вместе с тем ситуация в сегменте пластиковой упаковки неоднозначная. В Европе в ближайшее время вступит в силу принятый на законодательном уровне запрет на использование некоторых видов одноразовой посуды и упаковки из пластика – некоторых, но всё-таки не всех. В России такой законодательной практики пока нет. Важно также понимать, что полностью исключить пластик из оборота в настоящий момент невозможно.

– Не кажется ли вам, что мир ещё «встанет на колени» перед «притесняемым» сегодня пластиком?

– Дело в том, что пластиковая упаковка имеет ряд преимуществ, соответствующих запросам как розничных операторов, так и профессионалов HoReCa. Речь идёт, например, о функции презентации. Пластик прозрачный, это позволяет производителям показать товар «лицом», а потребителям – видеть состав продукта, что, в свою очередь, вызывает доверие и стимулирует покупку. Так что так или иначе, но определённая доля пластика на рынке упаковки останется.

Отмечу также, что мы можем считать экологичной упаковку, которую после использования можно переработать в сырьё либо энергию. Данное утверждение применимо и к пластику. В Европе, к примеру, осуществляется цикличное управление пластиком: изделия из пластика после использования собирают, затем сортируют и отправляют на переработку, после чего они получают «вторую жизнь». Кроме того, в Европе переработанный пластик активно используется – в России использовать такой материал, например, для производства упаковки для пищевых продуктов не разрешает законодательство. Вместе с тем если по всей территории России будет создана единая эффективная система сбора отходов, то и проблема пластика перестанет существовать.

«СНОВА ДОЛЖЕН СТАТЬ ЗЕМЛЁЙ»

– Раз уж мы начали разговор об экологии, об упаковке, которая не наносила бы вреда окружающей среде, невозможно пройти мимо биоупаковки, которую предлагает клиентам ваша компания. Что она собой представляет? Из какого материала производится, в производстве какой продукции применяется? Насколько легко утилизируется и, скажем так, «растворяется» в земле?

Наталья ВАЛУХОВА:

– Упаковка из формованного волокна – настоящий биопродукт, во-первых, потому что она производится из переработанной макулатуры и может быть впоследствии переработана до семи (!) раз, а

во-вторых, потому что даже после использования такой материал не наносит вреда природе. Отмечу также, что Huhtamaki предлагает широкий ассортимент изделий из формованного волокна – это не только яичная упаковка, но и держатели для стаканов (те самые, в которых вам отдают стаканы с кофе в кофейнях или заведениях быстрого обслуживания), крышки, контейнеры. Что касается крышки для стаканов Huhtamaki из формованного волокна – это долгожданная 100%-ная альтернатива пластиковой крышке. Технология её производства идентична яичной упаковке, разница в данном случае – в составе материала: для производства таких крышек используют чистую целлюлозу или волокно сахарного тростника. Одно «но»: стоит такая крышка дороже по сравнению с пластиковыми аналогами, и вопрос в том, кто готов за это платить? Мы с вами или кто-то ещё в потребительской цепочке?

Экологичной и безопасной для природы является также упаковка, которая вообще не содержит пластика. Вот почему игроки рынка сегодня ищут решения по замене пластиковой плёнки, используемой в производстве, например, бумажных стаканов для холодных и горячих напитков. В нашем ассортименте есть бумажная упаковка, к которой применимо определение eco-friendly, то есть «безопасный для экологии». Во-первых, всё бумажное сырьё, используемое на производстве Huhtamaki, поступает к нам из контролируемых источников. Иными словами, производители целлюлозы в данном случае контролируют и восстанавливают используемые лесоресурсы. Во-вторых, внутреннее покрытие для наших стаканов

Future Smart – это не привычный пластик, которым обычно ламинируют одноразовую упаковку и посуду, а инновационный материал полностью на растительной основе, в его составе только высококрахмальные культуры и никакого пластика. Это первый в мире бумажный стакан, который производится из 100% возобновляемого растительного сырья.

– Могу сказать, что в целом развитие рынка упаковки сейчас идёт в направлении анализа существующих продуктов на предмет степени их влияния на окружающую среду и минимизации вреда от их использования. Это касается всей цепочки производства: начиная с того, сколько производство потребляет энергии, воды и какое количество сырья используется, заканчивая тем, сколько генерируем отходов. И Huhtamaki с этим отлично справляется.

Гала МАНСУРОВА:

– Что мы называем биоупаковкой? По сути, всё, что делается, например, из формованного волокна – это биоупаковка. Почему? Потому что это упаковка, которая делается, во-первых, из вторичных материалов, а именно из макулатуры. Все отходы, которые мы в процессе производства получаем, стопроцентно идут на переработку. Практически это безотходное производство: из макулатуры и воды. Далее: если вы, допустим, купили какую-нибудь великолепную упаковку яиц, неважно от какой компании или в какой части нашей Родины, содержимое пригостили и съели, а уезжая с дачи, бросили эту упаковку под кустом...

– Никогда! Ни за что так не поступлю!
– Хорошо... Уронили случайно.

– Это меня тоже не оправдывает, но, как говорится, «без злого умысла»...

– Вернувшись через двадцать с небольшим недель на свою дачу, то есть ещё до наступления весны, вы этой упаковки там уже не найдёте, потому что она за это время под воздействием воды растворится в почве. Это если говорить об утилизации естественной. Если же говорить об индустриальной, то для неё достаточно 12 недель. Через такое время этот продукт становится частью естественного слоя земли. Без её повреждения, потому что там нет ни неорганических добавок, ни какого-либо пластикового компонента.

То же самое могу сказать и об упаковке для фруктов, потому что наша компания очень активно занимается сейчас разработкой новой линейки продукции. Когда я говорю «компания», я имею в виду корпорацию Huhtamaki, то есть мы говорим сейчас и с глобальной, и с локальной точки зрения. Так вот, мы очень активно

развиваем сегодня ассортимент био- или экологичной упаковки для фруктов. Упаковки, которая имеет всё те же самые великолепные параметры с точки зрения и материала, и утилизации, и безопасности.

Исторически все считают, что из макулатуры, из волокна мы делаем только упаковки для яиц и иногда для фруктов. Нет, отнюдь, наша компания за последние три-четыре года действительно способствовала развитию серьёзного, широкого спектра продуктов из волокна, которые применяются также и для упаковки готовой еды, полуфабрикатов. Они с биоизоляционной плёнкой, которая обеспечивает безопасность этого продукта. Его можно разогревать в микроволновой печи или даже в духовом шкафу, не выкладывая на фарфоровую или керамическую посуду. Очень серьёзно развивается направление замены крышки пластиковой крышкой из формованного волокна.

«ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЁМ?..»

– На вашей продукции покупатели обычно видят чужие корпоративные цвета, чужие названия, чужие логотипы и рекламные слоганы. Впрочем, «чужие» – слово не совсем правильное. Ведь речь идёт о ваших партнёрах. Работа каких всем известных брендов была бы если не невозможной, то не столь эффективной без Huhtamaki?

Гала МАНСУРОВА:

– Вопрос, с одной стороны, очень приятный, с другой – непростой. Начну с того, что когда на полках магазинов я вижу продукты в нашей упаковке, неважно полуфабрикаты это или готовые продукты, просто нашу упаковку Huhtamaki, то это в любом случае вызывает у меня волну позитива. Мы не воспринимаем нашу упаковку отдельно от продукции наших партнёров. На самом деле это суть развития Huhtamaki во всём мире, ключ 100-летнего успеха компании.

Как человек, который отвечает за коммерцию в стратегическом развитии упаковки, я абсолютно точно могу сказать, что самое главное – иметь вот это ощущение единства с клиентом. Потому что ты понимаешь, что этот бренд вы создавали вместе.

Наши клиенты безумно талантливы. Они стремятся и у них получается идентифицировать бренд со своим производством, трансформировать его так, чтобы он воспринимался более современно, более ярко, более точно.

Рисунок и бренд идеи – это очень здорово. Но их надо воплотить в технологичное производство. И когда ты понимаешь, что принял в этом участие, то тебе совершенно всё равно, какой перед тобой бренд. Нам вовсе не обязательно видеть там название Huhtamaki, для того чтобы воспринимать упаковку для продуктов наших клиентов как свою. Ты видишь НАШ бренд, НАШУ упаковку. И видишь НАШИХ клиентов.

А от названий, я считаю, лучше воздержаться: я же не могу назвать все бренды наших клиентов, а обидеть кого-то не хочу.

**РАВНЫЙ СРЕДИ РАВНЫХ,
НО ЕСТЬ ОСОБЕННОСТИ...**

– Huhtamaki – бренд мировой. Отличается ли то, что производится на его российских предприятиях, например в Ивантеевке, от того, что делают в других странах на заводах компании?

Наталья ВАЛУХОВА:

– Российский дивизион Huhtamaki – это подразделение глобального оператора, а значит, здесь, на российском рынке, мы следуем общим для компании ценностям и реализуем общую для всех миссию. Это важно ещё и потому, что мы соблюдаем все международные и локальные стандарты качества, в том числе стандарты пищевой безопасности и экологические стандарты производства. Предприятия в России сертифицированы по всем стан-

дартам ISO, а продукция Huhtamaki имеет сертификаты PEFC и FSC, это является гарантией того, что всё используемое на производстве сырьё, как я уже упоминала ранее, является возобновляемым и поступает к нам из сертифицированных и контролируемых источников.

Завод Huhtamaki в Ивантеевке – крупнейший в России и СНГ, один из крупнейших в Европе и по численности персонала, и по объёму выпускаемой продукции. В развитии ассортимента мы в первую очередь ориентируемся на потребности российского рынка и тем не менее предлагаем инновационные и трендовые решения, которые сейчас актуальны, к примеру, в Европе и США.

Гала МАНСУРОВА:

– Мы ни в коем случае не разделяем глобальное и локальное развитие продуктов. Развиваем их категории так, чтобы, с одной стороны, отвечать мировым трендам, а с другой – учитывать специфику рынка. Мы, прежде всего, развиваем то, что необходимо, и то, за чем будущее, то есть то, что более экологично и экономично. То, что может принести пользу клиенту с точки зрения поднятия эффективности производственных затрат, и то, что может помочь ему лучше продать свой товар.

Наш предыдущий слоган «Мы помогаем лучшим продуктам легко достигать своих покупателей» никуда не ушёл, не устарел и с точки зрения своей ясности. Это то, для чего мы здесь. Это то, что мы делаем. Наша задача – когда производим или разрабатываем какой-то конкретный продукт, создать его модификации для разных рынков.

Приведу пример. Если мы работаем, к примеру, над каким-то новым продуктом категории «упаковка для яиц» или «упаковка для фруктов», то, конечно, учитываем и особенности ретейла страны, и особенности требований того или иного рынка. У нас есть рынки, которые, помимо сырого яйца, очень активно продают яйцо крашеное, варёное. То, что называется «Пасха каждый день». Это, например, немецкий рынок или рынок Нидерландов, где очень активно используют в продаже такое яйцо, люди очень это уважают.

Но мы, естественно, пошли ещё дальше и решили развитие целого блока, нового блока упаковки, начать именно с этого специфического рынка, создали продукт, который называется у нас «Фукуро». Это «коробка с отверстиями», для того чтобы покупатель мог видеть цветное яйцо. Таким образом, мы идём по двум направлениям. Первое – снижение объёма пластика в упаковке. Кстати, это характерно и для российского рынка: почитайте райдеры ретейлеров к упаковке, практически везде фигурирует избавление от пластика. Второе – мы учитываем здесь

специфику и развитие нового направления для рынков. При этом какие-то, скажем так, технические моменты, которые мы использовали в этой «коробке», будем применять и для нового ассортимента данного ряда, предназначенного для яйца сырого.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

– У вашей компании есть то, что называется «стратегия устойчивого развития». Что эта стратегия в себя включает? И есть ли у данного развития какие-то намеченные этапы, так называемые важные психологические рубежи, отметки, которые вы стремитесь преодолеть?

Гала МАНСУРОВА:

– Когда в начале нашей беседы я говорила о трансформации, то прежде всего имела в виду не только разработку и создание новых продуктов, потому что это происходит постоянно. Как директор по стратегическому развитию экоупаковки регионов Европа, Азия, Океания, я хочу подчеркнуть, что мы делаем эти новые продукты с перспективой, скажем так, глобальной трансформации индустрии. Мы определяем, для чего нам эта трансформация нужна, определяем цель. Мы верим в защиту и продукта, и людей, и планеты. Это и есть наша цель, наша миссия.

Наша стратегия устойчивого развития включает в себя и использование гораздо большего количества экологических, утилизируемых и рециркулируемых матери-

алов. Она включает в себя возможности цифрового отслеживания истории создания продукта, то есть из чего он сделан, насколько безопасно его использовать, и куда он потом будет идти.

Безусловно, есть очень много направлений, ответов, которые сопутствуют этому устойчивому развитию. О чём мы думаем? Конечно, о материалах, из которых создаём продукт. Мы думаем и о новых рынках: и с точки зрения географии, и с точки зрения типа продукта и его применения.

Не секрет, что начиная с прошлого года у нас были огромные вызовы, связанные с COVID-19, мы многое поняли и очень многого добились. Активно развиваем то, что называется «домашняя доставка», или home delivery. Очень серьёзные усилия прикладываем для того, чтобы сделать наши продукты более современными: более привлекательными, лёгкими, но при этом надёжными. И самое главное – более функциональными.

Наталья ВАЛУХОВА:

– Под устойчивым развитием мы понимаем в первую очередь развитие ассортимента экологически чистых и безопасных продуктов, а также оптимизацию всех бизнес-процессов внутри компании с целью минимизации нанесения вреда природе от нашей деятельности. В данном случае речь идёт об экономичном потреблении ресурсов (воды и электроэнергии), о переработке и утилизации отходов производства, о минимизации любых потерь на производстве (это касается, например, сырья) и, конечно, о социальной ответственности перед сотрудниками Huhtamaki. Как вы понимаете, стратегия устойчивого развития – это комплекс мер и задач, которые мы решаем ежедневно. Сейчас, к примеру, мы активно занимаемся цифровизацией. Важно, чтобы все процессы внутри компании были максимально оцифрованы: только так мы сможем понимать, как и на что тратим свои ресурсы. Нам нужны прозрачные схемы. В решение этих задач мы сегодня и инвестируем.

Гала МАНСУРОВА:

– Я бы, наверное, завершила этот разговор универсальным высказыванием мэтра моды, мадам Коко Шанель: «Хочешь быть нужным – меняйся!» Это и есть то главное и важное, что мне хотелось бы сказать, чтобы проиллюстрировать нашу работу, работу компании со столетней историей, и особенно ту трансформацию, которую мы проходим вместе с рынками, вместе с нашими любимыми клиентами и со всеми вызовами, которые несёт нам СЕГОДНЯ и требует ЗАВТРА.

Huhtamaki:

"We believe in protection of people and the planet!"

While newspapers and magazines bade farewell to paper by increasingly entering virtual space, the food industry, commerce and catering, on the contrary, return to it again. "Return", because in the distant Soviet years everything in shops was wrapped in paper. It was good if it was wrapping paper and not in newspaper pages, which was doubly pleasant for journalists at that time... One thing is unquestionable: look and quality of that packaging was nothing compared to the packaging of today, particularly the packaging produced by Huhtamaki. Today we talk to Natalia Valukhova, General Manager of Huhtamaki Foodservice Russia and CIS, and Gala Mansurova, Director of Strategic Development of Ecopackaging Europe-Asia-Oceania.

AS THE WORLD CHANGES, SO DOES PACKAGING...

– *Let's start with your product assortment. After all, people take, for example, coffee "to go", they are amazed at apples kept perfectly fresh, they are not afraid that eggs will reach their homes as a ready-made "omelette mixture", still they often do not know whom they are obliged to...*

Natalia VALUKHOVA:

– Huhtamaki is the world's leading manufacturer of packaging solutions for HoReCa and FMCG and, I would like to emphasize it specifically, a pioneer in the development and production of eco-friendly packaging. The Huhtamaki brand first appeared on the Russian market in the 1980s – at the time of the 1980 Olympics – and it was in the 1990s that the Russian office opened. So, we were literally at the origin of the Russian market of consumer packaging and together

with our partners we take an active part in its development. In the years of Huhtamaki's presence in Russia we have greatly expanded our production capacity. We operate two production facilities. The launch of a third one is on the horizon. The volume of output is growing and the local product range is also expanding. Today it is not only takeaway cups, but also a wide range of egg packaging, containers, food contact paper bags, takeaway bags, and so on. We are constantly working on expanding our product range to meet current consumer trends, market demands and, of course, the environmental agenda. We see our mission as developing truly effective packaging solutions and making quality packaging available to all players on the Russian market.

Gala MANSUROVA:

– Yes, indeed, our company is the world's leading manufacturer of disposable

tableware and food packaging. Last year we celebrated the 100th anniversary of the Huhtamaki brand. Since you ask this question, we understand that we move in the right direction, doing the right thing for people. Despite our considerable maturity, our company has been in the process of continuous transformation throughout the years, especially in the last few years. After all, the world around us changes all the time, and will continue to do so, which means that the packaging of the products that people buy is also changing. This process will only intensify, and consequently our company keeps evolving to understand more specifically the needs of our customers, to help their brands by meeting the current needs of the markets.

"PUT IN A WORD FOR POOR PLASTIC..."

– *Since we speak of materials... Let me*

note that your company produces products not only of paper. More than 40 countries in the world have already phased out plastic, and many others impose increasingly severe restrictions on it. How does this situation influence the work of Huhtamaki worldwide, and in particular the work of its Russian factories? Do you have to reorganize your production, do you have to give up something you are used to? Or do we in Russia have our own way in this respect, and we are not going to say goodbye to plastic any time soon?

Natalia VALUKHOVA:

– Huhtamaki's global goal today is, first and foremost, sustainable development, creation of innovative, eco-friendly products, and prevention of the negative effects of single-use packaging production and use. So here we follow the very important modern trend of conscious consumption and eco-consciousness. In the last five years, the share of plastic products manufactured at the Huhtamaki factories in Russia has almost halved. We see this as a good sign: it means that the Russian market moves in the direction of paper packaging, which can't help but make us happy.

At the same time, the situation in the plastic packaging segment is ambiguous. A legislative ban on the use of some types of disposable tableware and packaging made of plastic – some, but not all – will soon come into force in Europe. In Russia, there is no such legislative practice yet. It is also important to understand that it is not possible to completely eliminate plastic from circulation at the moment.

– Don't you think that the world will kneel before the "oppressed" plastic of today?

– The fact is that plastic packaging has a number of advantages that meet the demands of retailers and HoReCa professionals. For instance, the presentational function. Plastic is transparent, enabling manufacturers to show the product and consumers to see the contents, which, in turn, generates confidence and stimulates a purchase. So, one way or another, there will be a certain share of plastic on the packaging market.

I should also underline that we can consider packaging that can be recycled into raw materials or energy as environmentally friendly. The same applies to plastic. In Europe, for example, plastic is recycled: products made of plastic are collected after use and sorted and then sent for processing, after which they receive a "second life". Besides, recycled plastic is actively used in Europe but in Russia the use of such material for food packaging, for example, is not allowed by the law. At the same time, if there is a unified, efficient system for waste collection throughout Russia, the problem of plastic will cease to exist.

"IT HAS TO TURN INTO EARTH"

– Since we started talking about ecology and environmentally friendly packaging, it's

impossible to ignore the bio-packaging that your company offers to its customers. What is it? What materials are used for production? What kind of goods is it used for? Is it easily disposable and "dissolves" in the ground?

Natalia VALUKHOVA:

– Packaging made of moulded fiber is a pure bio-product, firstly because it is made of recycled waste paper and can be recycled up to seven (!) times, and secondly because even after being used, such material does not harm nature. I should also point out that Huhtamaki offers a wide range of molded fiber products – not only egg packaging, but also cup holders (the ones that you take your coffee from coffee shops or fast-food outlets), lids, containers. As for the Huhtamaki molded fiber cup lid, it's the long-awaited 100% alternative to the plastic lid. The technology is identical to egg cartons, the difference in this case lies in the contents of the material: pure cellulose or sugar cane fiber is used to produce these lids. There is one issue: the cost of such a lid is higher compared

to its plastic counterparts, and the question is, who is willing to pay for it?

Packaging that contains no plastic at all is also environmentally friendly. That is why market players nowadays look for solutions to replace the plastic film used in the production of, for example, paper cups for cold and hot drinks. Our product range includes eco-friendly paper packaging. First of all, all the paper raw materials used in Huhtamaki's production are supplied to us from controlled sources. In other words, the pulp producers in this case control and reforest the raw materials they use. Secondly, the inner coating of our Future Smart cups is not the usual plastic that usually laminates disposable packaging and crockery, but an innovative entirely plant-based material consisting of only high-starch crops and no plastic. It is the world's first paper cup that is made from 100% renewable plant-based raw materials.

– I can say that, in general, the development of the packaging market now moves in the direction of analyzing existing products in terms of their environmental impact and minimizing the harm caused by their use. This concerns the entire production chain: from how much energy and water is consumed during the production process and how much raw material is used, to how much waste is generated. And Huhtamaki handles this very well.

Gala MANSUROVA:

– What do we call biopackaging? Basically, biopackaging is everything that is made from molded fibers. Why? Because it is packaging that is made from recycled materials, namely, waste paper. All the waste that we get in the production process is 100% recyclable. Basically, it is a zero-waste production: paper and water. Furthermore, if you have bought some excellent egg carton – it does not matter what company or what part of the country it comes from – you have cooked and eaten the contents and then left the packaging on the way home – you have thrown it under a bush...

- *Never! I'll never do that!*
- Well... It was accidentally dropped.

– *That doesn't excuse me either, but, as they say, "having no bad intentions"...*

– The same thing I can say about fruit packaging, because our company is very active right now in the development of a new product line. When I say "company", I am referring to the Huhtamaki Corporation, so we speak now from both global and local perspectives. So, at present, we develop a range of bio- or environmentally friendly fruit packaging. Packaging that has all the same great parameters in terms of both material, recycling and safety.

Everyone thinks, that historically, we make out of waste paper and fiber only packaging for eggs and, sometimes, for fruit. Not at all, in the last three to four years our company has really contributed to the development of a serious, wide range of fiber products, which are also used for packaging of ready-to-eat meals and semi-finished products. They have a bio-insulating film which makes the product safe. It can be heated in the microwave oven or even in the stove, without putting it on porcelain or ceramic dishes. The trend towards replacing the plastic lid with a molded fiber lid is developing quite rapidly.

"WHAT'S IN A NAME?"

– *Customers usually see corporate colors, names, logos and slogans of some other companies on your products. However, "other" is not quite the right word. We are*

talking about your partners. Which well-known brands would be if not impossible, then not as effective without Huhtamaki?

Gala MANSUROVA:

– The question is, on the one hand, very pleasant and, on the other hand, difficult. To begin with, when I see products in our packaging on the shelves, no matter if it's semi-finished or finished products, simply our Huhtamaki packaging makes me feel positive in any case. We do not consider our packaging separate from our partners' products. This is actually the essence of the worldwide development of Huhtamaki, the key to the company's 100-year success.

As the person who is responsible for the commercial development of strategic packaging, I can tell you that the most important thing is to have this feeling of unity with the customer. Because you realize that you have created this brand together.

Our clients are amazingly talented. They strive and they succeed in identifying the brand with their production and transform it in a way that it is perceived more contemporary, more vivid, more precise.

Drawing and brand of an idea is great. But you need to implement them into a technological production. And when you realize that you have taken part in that, you don't care absolutely what brand is in front of you. We do not need to see the name Huhtamaki to think of our customers' product packaging as our own. You see OUR brand, OUR packaging. And you see OUR customers.

As for names, I think it's better to avoid mentioning them: I can't list all the brands of our clients, and I don't want to offend anyone.

EQUAL AMONG EQUALS, BUT THERE ARE SOME PECULIARITIES...

– *Huhtamaki is a global brand. Is there any difference between what is produced at its Russian facilities, for example in Ivanteevka, and what is made in other countries at the plants of the company?*

Natalia VALUKHOVA:

– Huhtamaki's Russian division is a subdivision of a global operator, which means that here on the Russian market we are following the common values and mission of the company. It is also important because we comply with all the international and local quality standards, including food safety and environmental production standards. Our facilities in Russia are certified to all ISO standards, and Huhtamaki products are PEFC and FSC certified, which guarantees that all raw materials used in production, as I mentioned earlier, are renewable and come from certified and controlled sources.

The Huhtamaki plant in Ivanteevka is the largest in Russia and the CIS, one of the largest in Europe in terms of both number of employees and volume of production. In the development of our product range, we are primarily focused on the needs of the Russian market and still we offer innovative and trendy solutions, which are currently topical, for example, in Europe and the USA.

Gala MANSUROVA:

– We by no means separate global and local development of products. We develop their

categories in such a way that, on the one hand, we correspond to global trends, and on the other hand, we take into account specifics of the market. First of all, we develop what is necessary and what is prospective, i.e., what is ecological and economical – things that can bring benefits to the customer in terms of raising production cost efficiency, and things that can help them sell their products better.

Our previous slogan, “We help the best products easily reach their customers,” hasn’t disappeared, it is not obsolete in terms of its clarity either. It is what we are here for. It’s what we do. Our job is, once we manufacture or develop a particular product, to create its modifications for different markets.

Here’s an example. If we work, for example, on some new product in the “egg packaging” or “fruit packaging” category, then, of course, we also take into account the specifics of the country’s retail and the requirements of a particular market. We have markets that, in addition to raw eggs, sell dyed and boiled eggs. Something like “Easter every day”. This is, for example, German market or Dutch market, where they are very active in the sale of such eggs, people there appreciate this.

But we naturally went even further and decided to develop the whole block, the new block of packaging; we started with this specific market and created a product which is called “Futuro”. It is a “box with apertures,” so that the customer can see the colored egg. So, we are going in two directions. The first one is to reduce the volume of plastic in the package. By the way, this is typical for the Russian market: if you read retailers’ plans for packaging, the elimination of plastic is mentioned almost everywhere. Secondly, we take into account the specifics and development of a new direction for the markets. However, some, let’s say, technical aspects that we used in this “box”, we will apply to the new assortment of this line, designed for raw eggs.

STRATEGIC APPROACH

– *Your company has what is called a strategy for sustainable development. What does this strategy include? And does this development have any outlined milestones, so-called important psychological landmarks, markers that you strive to overcome?*

Gala MANSUROVA:

– When at the beginning of our conversation I talked about transformation, I meant first of all not only development and creation of new products, as this is happening all the time. As Director of Strategic Development of Ecopackaging Europe-Asia-Oceania, I want to emphasize that we make these new products with a perspective of, let’s say, global transformation of the industry. We define what we need this transformation for, we define the goal. We believe in the protection of the product, the people, and the planet. This is our goal, our mission.

Our strategy for sustainable development also includes the use of much greater amounts of environmentally friendly, recyclable and reusable materials. It includes the ability to track digitally the creation history of a product – what it’s made of, how safe it is to use, and where it’s going to go afterwards.

Of course, there are a lot of directions, branches which go along with that sustainable development. So, what do we think about? Of course, about the materials we use to create the product. We also think about new markets: both in terms of geography and in terms of the type of product and its application.

It’s no secret that since last year we faced huge challenges related to COVID-19, we have

understood a lot and managed to accomplish great results. We actively develop home delivery. We make great efforts to make our products more up-to-date: more attractive, lighter, and at the same time more reliable. And above all, more functional.

Natalia VALUKHOVA:

– By sustainable development we primarily mean the development of a range of environmentally friendly and safe products, as well as the optimization of all business processes within the company in order to minimize the damage to nature from our activities. This involves efficient use of resources such as water and energy, recycling and disposal of production waste, minimizing any waste in production (e.g., raw materials), and of course social responsibility to the Huhtamaki employees. As you understand, the sustainable development strategy is a set of measures and tasks that we handle on a daily basis. Right now, for example, we are actively engaged in digitalization. It is important that all processes within the company are digitized as much as possible: this is the only way we can understand how and what we spend our resources on. We need transparent schemes. Today, we invest in solutions to these problems.

Gala MANSUROVA:

– I would probably finalize this conversation with the universal statement of the maestro of fashion, Coco Chanel: “In order to be irreplaceable one must always be different.” This is the main and the most important thing I would like to say to illustrate our work, the work of the company with a century of history and in particular the transformation that we undergo together with the markets, together with our dear clients through all the challenges of the TODAY and demands of the TOMORROW.

2 ФЕВРАЛЯ | ОЧНОЕ УЧАСТИЕ
ЦДП, МОСКВА, УЛ. ПОКРОВКА, 47

ESG RUSSIA 2022

ФОРУМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ